

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

М А Р Т

№ 3

1 9 2 5

**ОРГАН ОТДЕЛА
Ц . К . Р . К . П
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Содержание.

	<i>стр.</i>
Г. Зиновьев — Большевизация и работа среди женщин	1
К народностям Советского Востока	3
В. Каспарова — К Восточному Советанию	6
ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ.	
Н. Вильбушевич — Итоги работы политкружков работниц в Ленинграде	11
Е. Цирлина и В. Цейтлин — О проработке программ делегатского собрания	17
Л. Сталь — Наша печать и участие в ней работниц и крестьянок	21
РАБОТА В ДЕРЕВНЕ.	
А. Аболин — Политическая школа — передвижка и крестьянка	27
В. Мойрова — О подготовке организаторов крестьянок	30
" " — Примерный учебный план курсов по переподготовке организаторов-крестьянок	33
ВОПРОСЫ ТРУДА И БЫТА.	
О. Аникст — О поднятии квалификации работниц и крестьянок	35
Г. Павлюченко — Профеоузы и сезонная работница	41
В. Лебедева — Ясельная кампания	47
РАБОТА МЕСТ.	
Л. Каган — Итоги Советания крестьянок-общественниц	51
Меламед — Итоги работы курсов организаторов крестьянок	54
А. Артюхина — О советании Зав.Отделами Работниц и Крестьянок Рязанской губ. . .	56
О. Соколова — Поворот к деревне	59
" " — По Воронежской губернии	64
Е. Тарасова — Работа Нижегородской губернии	69
НАШИ ЖЕРТВЫ	
О. Соколова — Памяти крестьянки борца — тов. Уткиной	72
ЗА ГРАНИЦЕЙ	
З. Боярская — Из Международного Женского движения. (Работа во Франции)	76
И. Штрассер — Охрана материнства в Западной Европе	80
БИБЛИОГРАФИЯ	
В. Цейтлин — „Лучше меньше, да лучше“	84
В. Николаева — „Работница и крестьянка“ орг. Ленинградского губкома	87

КОММУНИСТКА

5-й год издания

1925 год

Март № 3

Г. Зиновьев.

Большевизация и работа среди женщин.

Надо сказать всю правду: работа громадного большинства наших коммунистических партий среди женщин еще крайне неудовлетворительна. Если в области работы среди юношества мы кое-где опередили второй Интернационал и, во всяком случае, не отстали от него, то в области работы среди женщин мы явно и непростительно отстаем.

Повидимому, очень большое число коммунистов на Западе все еще продолжает смотреть на работу среди женщин, как на дело второстепенное, если не десятистепенное. А между тем никакая серьезная большевизация коммунистических партий невозможна, если мы не поставим по-ленински также и вопрос о работе среди женщин—т.е. об организации работниц, а также и известных слоев крестьянок.

С шаблонной социал-демократической точки зрения организовывать женщин-работниц не стоит труда—в особенности если женщины не пользуются избирательным правом в парламент, и, стало быть, не годятся, как „голосующая скотина“.

Коммунист, да еще ленинец, должен же, наконец, понять: то движение, которое является действительно массовым, народным (в лучшем смысле этого слова) движением, не может не втянуть в свои ряды трудящихся женщин. Та партия, которая подготавливает всерьез пролетарскую революцию, не может не знать, что без участия женщин в пролетарской революции—победа невозможна.

История русской революции яснее всего подтверждает тот взгляд, что о степени массовидности какого-либо революционного движения хорошо судить по степени участия в этом движении трудящихся женщин. Если уже в больших буржуазных революциях такая огромная роль выпадала на долю женщины—а мы знаем, из истории великой буржуазной французской революции, что женщине принадлежала в ней немалая роль, то тем более

приходится сказать это о революциях пролетарских. В Парижской коммуне 1871 года роль женщины была еще больше. А в пролетарскую революцию в России в 1917-25 г.г. роль женщины была прямо уже колоссальна. И нет никакого сомнения в том, что в наступающем хозяйственно-строительном периоде русской революции роль женщины будет еще больше.

Необходимо, чтобы работа среди женщин была задачей не только той или иной небольшой группы пионеров или, чаще пионеров женского движения. Нет, это задача всей партии. Всеу говорить о большевизации, если не понимать этого.

Женщина-работница, мать рабочего семейства на своем горбу тяжелей всего чувствует гнет капиталистической экономики. Дороговизна жизни, непосильные налоги, бремя всевозможных „планов“, вроде плана Дауэса, школьные невзгоды, тяжести жилищного вопроса, все это прежде всего ложится на плечи трудящейся женщины. К этому прибавляются добавочные тяготы, особенно больно ударяющие по женщине,—как например: безработица, бесправие, проституция и т. п. Этим и объясняется тот факт, что в народных движениях женщине зачастую принадлежала одна из первых ролей. Этим объясняется то обстоятельство, что когда революция выходит на улицу, женщинам иногда удается сыграть прямо-таки решающую роль.

Большевизация партии означает прежде всего — к массам. Большевизировать партию значит сделать ее такой, чтобы она подняла самые глубочайшие пласты трудящихся. А женщины — работницы это и есть один из таких пластов.

Мы много прозевали в этой области. Нужно во что бы то ни стало, наверстать потерянное. Нужно уделить работе среди женщин величайшее внимание. Нужно отдать на это дело лучшие наши организаторские силы.

Пожелаем чтобы женский день в нынешнем году прошел не только в общих речах и не только в агитации. Пожелаем, чтобы он стал переломным пунктом для всех наших партий в деле организации — подлинной организации не на словах, а на деле — женщин-работниц, всех трудящихся женщин городов, а затем и деревень.

Пусть помнят все коммунистические партии: о степени их большевизации Коминтерн впредь будет судить, между прочим, и по тому, насколько серьезные успехи сделали они в области массовой организации женщин.

К народностям Советского Востока.

Обращение к народностям, населяющим национальные республики и области Советского Востока.

О правах трудящихся женщин Советского востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой.

Великая Октябрьская революция уничтожила власть царя, капиталистов и баев, и освободила угнетенные народы Советского Востока от векового национального гнета.

Рабоче-крестьянская власть расчистила путь для братского сотрудничества народов и объединила их в добровольный Союз ССР.

Следуя заветам великого вождя и друга угнетенных народов — Ленина, Советская власть поставила своей задачей поднять и наиболее закабаленную часть трудового населения — многомиллионную массу тружениц Востока, и привлечь их к строительству новой жизни.

Республика Советов еще 7 лет назад, в дни Октябрьской революции, провозгласила полное и всестороннее раскрепощение женщины.

Медленно, но неуклонно, рабоче-крестьянское правительство в течение последних лет добивалось определенными практическими мероприятиями осуществления фактического равноправия женщин.

Освободительное влияние революции коснулось уже основной толщи женских масс восточных народностей, и поставило перед миллионами трудящихся задачу содействия и поддержки всестороннему раскрепощению женщины.

Однако, бытовые и религиозные предрассудки (обычное право, адат, шариат), поработавшие с особой силой женскую половину народов Востока, затруднили и затрудняют раскрепощение труженицы Востока.

Чтобы окончательно освободить восточную женщину, необходимо вовлечение в это дело широких масс народностей Востока.

Поэтому, президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР считает необходимым обратить внимание всего населения национальных республик и автономных областей на то, что до сих пор еще узбечка и тюрчанка, киргизка и калмычка, туркменка и монголка, якутка, бурятка и др. женщины Советского Востока не освободились от векового угнетения, осно-

ванного на старых обычаях, и не привлечены в должной мере в ряды строителей Советского государства.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР призывает трудящихся всех национальностей Советского Востока неуклонно следить за проведением в жизнь законов, ограждающих права женщины, бороться со всеми видами закрепощения ее и принимать все меры к привлечению труженицы Востока к участию в общественной и политической жизни на всех ступенях государственной работы.

Стремясь помочь угнетенной женщине Востока в ее освободительной борьбе за свое полное раскрепощение в области экономической, правовой и семейно-бытовой, президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР считает необходимым вновь напомнить и разъяснить те права труженицы Востока, которые были провозглашены еще в первые дни великого октябрьского переворота и нашли свое выражение в дальнейшем советском законодательстве:

1. По конституции Союза ССР женщина Востока пользуется правом избирать и быть избранной во все органы Советской власти, не исключая самых высших государственных учреждений. Трудящаяся женщина должна использовать это право, подавать свой голос при выборах в Советы и быть активным членом всех организаций, в состав которых она избрана.

2. Женщина Востока пользуется наравне с мужчиной всеми гражданскими правами и несет обязанности, установленные гражданским кодексом. Ей предоставляется свободно избирать профессию, приобретать и отчуждать имущество и вступать в обязательства, допускаемые законом.

3. Закон устанавливает суровые кары для всех лиц, не исключая и ближайших родственников, которые принуждают женщину к выходу замуж вопреки ее воле или до достижения ею установленного в законе возраста. В равной мере, закон карает за уплату калыма, похищение женщин для вступления с нею в брак и многоженство—эти остатки векового угнетения женщины, встающие препятствием на пути к ее культурному и политическому развитию.

4. Покончив с буржуазным делением детей на законных и незаконнорожденных, Советская власть обеспечивает полное их равноправие и предоставляет женщине право требовать от отца рожденных ею детей материального обеспечения их, независимо от того, рождены ли эти дети в записанном или незаписанном браке.

Вместе с тем, стремясь притти на помощь труженице Востока в ее заботах о детях и принять меры к охране здоровья матери, Советская власть призывает население национальных

республик и областей к организации новых и поддержке существующих домов матери и ребенка, яслей, детских домов, колоний, акушерских пунктов и т. п., оказывая им всестороннюю помощь и содействие со стороны всех государственных органов.

Создавая сеть школ и просветительных учреждений, ведущих работу на родном для населения языке, Советская власть призывает коренное население национальных республик и областей воспитывать молодежь в духе борьбы с закрепощающими женщину бытовыми предрассудками и привлекать девочек и девушек, наравне с мужской молодежью, в общие и профессиональные школы, клубы и иные просветительные учреждения, так же как в пионерские и юношеские организации.

Признавая, что осуществление полного раскрепощения женщины достижимо лишь путем завоевания ею независимого экономического положения, Советская власть призывает местные общественные организации усилить работу по вовлечению женщин в производственные артели и предприятия местной промышленности.

Органы Советской власти при поддержке всего сознательного населения должны помочь труженице стать активным членом Совета и исполнительных комитетов, профессиональных и кооперативных организаций, комитетов взаимопомощи и иных общественных организаций и получить возможность в качестве судьи, народного заседателя, члена коллегии, защитников или прокурора принимать участие в разрешении вопросов, касающихся правового положения женщины.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР предлагает всем советским органам широко осведомить трудящихся женщин национальных республик и областей относительно прав, предоставленных им Октябрьской революцией, и способов борьбы с нарушителями указанных прав, установленных советским законом.

Настоящее постановление должно быть переведено на все языки народностей Советского Востока, прочитано на заседаниях всех сельских, аульных, улусных и городских советов, а также на с'ездах и конференциях и вывешено на видном месте в зданиях всех исполнительных комитетов советских учреждений, школ и высших учебных заведений.

Председатель ЦИК Союза ССР **Н. Нариманов.**
Секретарь ЦИК Союза ССР **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль.
13 февраля 1925 года.

В. Наспарова.

К Восточному Совещанию.

1 апреля 1925 года Отдел Работниц и Крестьянок ЦК РКП (б) созывает 3-е Восточное Совещание, участниками которого впервые будут не только заведующие Женотделами, но и низовые работники, непосредственно ведущие работу среди женщин.

Совещание имеет своей целью учесть опыт и разработать дальнейшие мероприятия, закрепляющие за Партией и Советской властью достижения, как в области пробуждения восточных женщин, так и привлечения их на деле к строительству советского государства, как равноценных членов общества.

Совещание должно пройти под знаком всестороннего изучения итогов проведения национальной политики, а также постановлений 1-го и 2-го совещания работников среди женщин восточных народностей и постановлений XIII Партсъезда и 5-го Всесоюзного совещания заведующих Губернскими женотделами по вопросам работы среди женщин Советского Востока и их раскрепощения.

Повестка для Совещания разработана следующая:

1. Задачи Партии в области национальной политики на Советском Востоке.
2. Отчетный доклад Ц. О.
3. Доклады с мест (предполагается заслушать 10 докладов).
4. Очередные задачи Партии в области работы среди женщин Востока.

Содоклад Делегатские собрания и массовая работа среди женщин коренного населения.

Далее предполагается выступление в виде заранее подготовленных, проработанных и согласованных с парткомами докладов с мест по вопросам, которые лягут в основу 4-го доклада. Доклады — выступления с мест следующие:

- а) Правовое раскрепощение (Киргизия);
- б) Экономическое раскрепощение (Армения);
- в) Бытовое раскрепощение (Туркестан);
- г) Политпросвет работа (Грузия).
- д) Клубы и уголки (Азербейджан).
- д) Подготовка работников (Сев. Кавказ).
5. Работа среди девушек и работа среди детей (доклад ЦК РЛКСМ).
6. Вопросы издательства и печати (Отд. Печати ЦК РКП).
7. Финансово-сметный вопрос (доклад от НКФ-ина).

На 3-м совещании исключительное внимание должно быть уделено выявлению тех новых процессов, которые являются следствием всей многогранной работы Жен'отдела и советских, профессиональных, кооперативных органов в области проведения фактического раскрепощения женщины в соответствии со всеми теми постановлениями, которые были заложены на 1-м Восточном Совещании в 1921 году и нашли свое завершение на 5-м Всесоюзном Совещании зав. Губжен'отделов в январе 1924 года.

Для того, чтобы яснее себе представить характер и задачи предстоящего Совещания, необходимо сделать маленький обзор решений 1-го и 2-го Восточных Совещаний, а также последней Всесоюзной конференции зав. Губжен'отделов, на котором был впервые поставлен специальный доклад по работе среди женщин Советского Востока, в связи с национальной политикой Партии и Советской власти.

1-е Восточное совещание в 21 году ограничилось тем, что наметило организационные формы работы среди всей массы тружениц Востока, взяв за основу женские клубы, в которых женщина Советского Востока могла бы получить не только культурно-просветительную обработку, но и наглядно научиться строительству тех форм новой жизни и быта, которые, действительно, способствуют ее всестороннему раскрепощению.

Чтобы понять то колоссальное значение которое суждено было, действительно, сыграть клубам в области привлечения к общественной жизни восточных женщин, необходимо остановиться, хотя бы на центральном клубе имени Али Байрамова в Азербейджане, который наиболее типичен, и сделался основным стержнем работы среди турчанок. В настоящее время он является лабораторией, откуда черпаются все новые и новые силы для поднятия общественно-политического, культурного и хозяйственного уровня определенной прослойки коренного женского населения в Азербейджане.

Клуб этот развернул на деле широкую и разнообразнейшую деятельность.

В клубе образованы секции: культурно-просветительная, художественная, профтехническая, учебно-воспитательная и правовая.

На ряду со школой грамоты и школой повышенного типа, в Центральном клубе имеются кружки: драматический, хоровой, музыкальный и балетный.

С целью подготовки из женщин коренного населения активных членов клуба, самостоятельных и экономически самостоятельных, независимых работников, при клубе функционирует 4-летняя профтехническая школа с отделениями кройки и шитья, прикладных искусств, переплетной и ткацкими мастерскими. При содействии профтехнической школы организованы швейная

и ткацкая артели. Деятельность лечебно-воспитательной секции клуба имеет колоссальное значение для отсталой в культурно-бытовом отношении труженицы Востока. Женщина мать находит здесь возможность получить медицинские советы, лекарства; При клубе имеются акушерские курсы с десятками слушательниц, ясли, которые за истекший год посетило 8.240 детей, амбулатория по женским и детским болезням и, наконец, юридические бюро, разбирающие тысячи семейно-бытовых дел, ограждающих интересы женщины.

Кроме углубленной работы, проводящейся в школах, кружках, мастерских и курсах, в юридическом и медицинском бюро, клубом проводится широкая массовая работа по проведению собраний, лекций, докладов, революционных праздников и экскурсий, в которых принимают участие не только члены и участники клуба, но и масса женщин, девушек, их родственников и знакомых, привлекаемых со стороны самими женщинами, членами клуба.

Всю эту многообразную деятельность проводит Правление из десятка тюрчанок и нескольких русских. Опыт 36 клубов, находящихся на территории Советского Востока вполне оправдал решения 1-го Восточного Совещания.

2-е Совещание уже вплотную подошло к вопросу об экономическом, бытовом и правовом раскрепощении женщины, без чего невозможно ее привлечение к активному, сознательному участию в строительстве новых форм хозяйства и быта в каждой отдельной стране.

2-е Восточное совещание дало ряд конкретных указаний по вовлечению тружениц в производственный труд, по правовой защите ее интересов в судах, а также по проведению среди всего взрослого и подрастающего населения широкой просветительной работы по борьбе со всеми видами закрепощения женщины в обществе, семье и браке. Оно же приняло целый ряд постановлений по проведению в жизнь соответствующих мероприятий, облегчающих женщине доступ в государственные, профессиональные, кооперативные и общественные организации.

Этим же совещанием было дано указание об организации на местах при ЦИК'ах специальных Комиссий по улучшению быта тружениц Востока; эти комиссии при ЦИК'ах должны были помочь Жен'отделам в содержании таких учреждений, как женские клубы, артели, мастерские и др. организации, которые недостаточно субсидировались.

На 5-м Всесоюзном совещании зав. Губ'женотделов в январе 1924 года впервые был поставлен доклад о национальной политике Советской власти, и задачах партии в области раскрепощения труженицы Советского Востока. Необходимо отметить, что на этом совещании были приняты тезисы, окончательно форму-

лирующие наши задачи в работе среди женщин коренного населения.

Отныне, согласно постановления Всесоюзного совещания и XIII Парт'съезда, борьба за фактическое уравнивание в правах женщины с мужчиной, борьба со всеми видами закрепощения Советского Востока, рассматривается, как обще-национальная задача, стоящая перед каждой восточной народностью, и должна проводиться всеми без исключения органами Советской власти в процессе их повседневной работы.

Этим постановлением, несомненно, расширяются рамки деятельности Жен'отделов в нац. республиках и автономных областях среди не только женского, но и мужского коренного населения как взрослого, так и подрастающего.

Перед партией ставится задача теснее связаться с различными Советскими органами и общественными организациями с целью сосредоточения их внимания на разработке ряда конкретных мероприятий, способствовавших фактическому осуществлению равноправия женщины и привлечению ее к общественно-полезному труду.

На Жен'отделы возлагается задача по наблюдению за проведением в жизнь всех этих мероприятий, и установления связи между партией и самыми широкими массами восточных женщин.

Стихийное распадение хозяйственных форм на Востоке одновременно влечет за собой и распад семейных устоев, сохранявших свою устойчивость, главным образом, под влиянием отсталых форм сельского хозяйства и скотоводства. Этот процесс еще более усиливается той широкой просветительной работой, которую там ведет наша партия и Советские органы.

3-му совещанию надлежит обсудить вопрос о перспективах дальнейшей работы, поскольку первый период по раскачиванию женских масс и выявлению наших основных задач уже закончился, и перед нами стоит вопрос о действительном охвате и закреплении влиянием партии и Советской власти, разбуженной нашей агитацией и пропагандой, восточной труженицы. Эта дальнейшая работа является особенно трудной, в виду тех специфических условий, в которых протекает работа среди женщин Востока. Наше законодательство, облегчающее борьбу с бытовым закабалением женщины, встречает часто противодействие со стороны определенной части населения, что прекрасно используется контр революционными элементами духовенства.

Восточное совещание должно заняться указанием практических путей к переходу на самостоятельное, независимое существование женщины Советского Востока. Самой жизнью диктуется необходимость подведения материальной базы под работу, протекающую в новых условиях. При этом со стороны Жен'отделов

и субсидирующих органов требуется переход от бессистемности к плановому ассигнованию средств на содержание существующих, и расширение сети новых учреждений для женского населения. Пора положить предел системе рвачества в финансировании работы среди женщин.

Каждый Наркомат, каждая организация как в центре, так и на местах должна включать в смету своих расходов и нужды женского населения.

—

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ.

Н. Вильбушевич.

Итоги работы политкружков работниц в Ленин- граде.

Осенью 1924 г. по Ленинграду было развернуто 285 полит кружков.

В учебу было вовлечено 8.909 работниц, из них 3.896 делегатов.

Политкружки явились правильной, проверенной на нашем опыте, формой систематического политического просвещения работниц.

Если на делегатских собраниях делегатка, и посещающая их работница приобретают понимание основных задач, стоящих перед компартией и Соввластью, то в политкружке она получает знания по теории и тактике нашей партии, которые заставляют ее глубже смотреть на вопросы современности.

Между работой делегатского собрания и работой политкружка не происходит разрыва, их работа тесно спаяна, — так, например, на собрании работница слышит доклад „союз рабочего класса и крестьянства“, кружок дает ей знания, как наша партия руководила крестьянством в продолжение десятилетий, и данный вопрос встает перед ней во всей своей широте.

Программа кружка состоит из 13 занятий, и включает в себе следующие разделы: 1) О борьбе классов, 2) Чего хочет наша партия, 3) Борьба за диктатуру пролетариата, 4) Диктатура пролетариата, 5) Международная пролетарская революция и Коминтерн. Таким образом, основным стержнем программы является история и тактика нашей партии. Исходным моментом в программе берется фабрика, в ее прошлом и настоящем. Это построение программы дает возможность с первых же шагов обратиться к самостоятельности аудитории.

Интересно отметить, что слушательницы очень интересовались вопросом о троцкизме, и, несмотря на то, что аудитория беспартийная, пришлось этому вопросу уделить должное внима-

ние. Теперь для 2-го созыва кружков в программу введены соответствующие дополнения.

Прохождение кружка по данной программе обеспечивает работнице безболезненный переход в партшколу сокращенного типа, где тот же комплекс вопросов освещается глубже и детальнее.

При комплектовании кружков вести агитационную кампанию за вступление в них нам не пришлось, так как при выпуске политкружков весной 1924 г. был подан ряд заявлений работниц о желании последовать примеру своих товарищей.

В кружки мы вовлекли работниц, желающих учиться, т.-е. подняли новый слой, и большая часть из них была выделена в делегатки. Этот новый слой нам теперь надо закрепить за партией.

Была дана директива, чтобы в политкружки не принимались неграмотные работницы, но местами эта директива нарушалась: так, например, в Володарском районе обучалось 80 неграмотных работниц, которые параллельно с кружками посещали школу ликбеза.

Кроме кружков работниц, на предприятиях организовались кружки домохозяек, домашних работниц при районных п/отделах, кружки работниц частных предприятий при соответствующих группках.

Надо отметить, что кружки домохозяек проявили большую активность, в них очень высоко стояла посещаемость, и в райкомы поступал ряд просьб, чтобы занятия происходили не раз в неделю, а два. Часть домохозяек обучалась в кружках предприятий.

Из кружков при совучреждениях особенно хорошо работали кружки при больницах.

При комплектовании 2-го созыва политкружков мы захватили остальных делегатов, не прошедших учебы, а также еще новый слой работниц.

Технически-организационный вопрос оказался наиболее острым: постоянное помещение, оборудование его (доска, карта и т. д.), определенный день занятий. Прошедший конкурс на политкружок работниц с значительной долей юмора выявил множество технических недочетов, мешающих всей работе кружка. Руководителю приходилось вставать на стул поближе к лампе, ввинченной в потолок, для зачитывания какого-либо отрывка, работницам порой приходилось сидеть на полу, как „курам“, за стеной бегали дети, зачастую комната была проходной.

Конечно, это не массовое явление, но примерно 20% всех кружков страдали от такого рода условий работы.

Надо сказать, что мы подошли к изживанию этих недостатков, чему особенно помог конкурс, заставивший коллективы и фабзавкомы подтянуться.

В работе кружков этого созыва мы уже сумели, хотя далеко не полностью, осуществить поставленную перед собой задачу — установление тесной, постоянной связи руководителя с предприятием, где он ведет кружок, и с коллективом предприятия.

Часть руководителей нам удалось прикрепить к данному коллективу. Перед началом занятий руководители знакомились с фабрикой и заводом, собирали необходимые для работы сведения. У нас имеются руководители, которые посещают не только собрания коллектива и цех'ячейки, но и общие собрания рабочих и делегатские собрания работниц. Руководитель, по нашей директиве должен был периодически отчитываться перед бюро коллектива о работе кружка, и если это не везде проводилось то перед окончанием занятий все бюро заслушали доклады руководителей.

Этой связью с предприятием достигается и устранение организационных невязок и более высокая методическая постановка занятий; политкружок начинает занимать свое определенное место во всей политико-воспитательной работе предприятия, устраняется его обособленность от работы других пропагандистских единиц и от работы клуба.

Целый ряд вопросов, которые затрагиваются слушателями на занятиях и не могут быть разрешены в рамках кружка, как, например, вопросы религиозного порядка, естественно-научные вопросы переносятся в клуб. Через работу кружков устанавливаются и более тесные взаимоотношения с библиотекой.

У нас есть такие примеры, как на „Красном парусе“, где руководитель приносил на занятия целые комплекты книг, раскладывал их на столе и указывал работницам, что они из них могут почерпнуть, а работницы шли в библиотеку и брали книги.

Конечно, тут надо еще много поработать. С введением института агитпропорганизаторов при крупных коллективах, наши старания направляются в сторону того, чтобы кружки вошли в сферу его работы.

Большое внимание обращено на постановку политкружков со стороны методической. Для того, чтобы ввести в это дело больше системы, чтобы от отдельных методических приемов, применяемых руководителями, взять все правильное, чтобы осуществить непрерывный обмен опытом, чтобы помочь малоподготовленным руководителям, — работали методические семинарии.

Конечно, эти семинарии ставили себе более широкую задачу — углубить теоретические познания руководителей, разобрать темы уроков и по существу их помочь руководителю нащупать основные моменты темы, и коллективными усилиями построить урок методически правильно. От лекционной системы

мы уже отошли совершенно, и тот метод, который применяется в наших кружках, приближается, насколько это возможно в данных условиях, к активно-трудовому.

В построении урока наши руководители базируются на трудовом опыте своих слушателей, и исходят из него.

При прохождении тем исторического характера кропотливо собираются воспоминания работниц. Прохождение значительно облегчается тем, что у ленинградских работниц имеется огромный опыт революционной борьбы. На основе материала, даваемого нашими слушательницами, руководитель подводит их к необходимым выводам. Для того, чтобы облегчить аудитории сделать эти выводы, прорабатывается целый ряд диаграмм. Зачастую, при прохождении тем, менее знакомых слушателям, в основу урока кладется проработка того или иного отрывка, главным образом, из произведений т. Ленина, что особенно нравится работницам, так как им самим читать книги т. Ленина еще трудно. Работницы приучаются строить свои выводы и на документах непосредственно относящихся к данной эпохе. Разбираются отрывки из резолюций партсездов, манифесты партии прокламации и т. д., широко пользуются на уроках иллюстративным и хрестоматийным материалом.

Для закрепления в памяти пройденного, для систематизации сделанных выводов, мы опять-таки пользуемся отрывками из произведений Владимира Ильича.

Интересные достижения были в области экскурсий; устраивались они на фабрики, заводы и в Музей Революции.

Если мы на занятиях идем от трудовой жизни к знаниям, то теперь нам предстоит проработать прохождение следующего этапа — от полученных знаний к жизни. Заметки слушательниц в газете все время повторяют ту мысль, что учеба помогает практической работе, но на самих уроках у нас не проверяются достижения работниц в их работе в различных комиссиях и организациях рабочей общественности, им не даются на уроках определенные практические задания. И семинарии решили поставить этот вопрос при занятиях политкружков 2-го созыва на методическую проработку.

Недостаток популярной политической литературы значительно мешает нашим занятиям. И „История Партии“ Зиновьева и курс истории партии Шелавина, работницам, особенно при начале занятий, трудны.

Отдельные статьи т. Ленина, которые доступны для самостоятельного чтения работницы, разбросаны по разным томам.

Теперь, силами группы руководителей политкружков составляется специальный учебник. Но, конечно, этого будет недостаточно и придется думать о целом ряде изданий, в которых будет собран и статейный и хрестоматийный материал к каждому

занятию, диаграммы, схемы, облегчающие понимание, будут указаны вопросы, на которые слушатель должен обратить особое внимание, и на каждое занятие будет проработано определенное задание для слушателей. Для того, чтобы показать и руководителю, и слушателю, как надо собирать материал данного предприятия и им пользоваться, в учебнике будет материал, собранный в ряде типичных предприятий.

Нам удалось поставить необходимую отчетность политкружков, которая нам давала сведения и количественного и качественного характера. Надо отметить, что, для избежания разнобоя в деле отчетности, мы взяли единообразную форму отчетности для всех пропагандистских единиц.

Учесть наши достижения как в области посещаемости (доходящая в среднем до 70%), усвояемости, так и в области программно-методической, значительно помогла нам общая постановка учета опыта, проводимая специальным отделом Агитпропа.

По каждому типу пропработы при райагитпропотделах созданы особые группы обследователей, и представители этих групп образуют комиссию учета опыта при Агитпропотделе Губкома. Эти группы обследователей, состоящие из руководителей (6—7 товарищей в каждом районе), производят обследование всех кружков района, осуществляя взаимный контроль.

Вся беда была в том, что работа этих групп недостаточно была связана с работой семинариев, которые работали—1-й при Зиновьевском ун-те и 2-й—при Дисклубе. Теперь мы занятия семинариев переносим в районы, и тогда в нашей работе будет полная увязка.

В эти районные семинарии мы возьмем часть работниц коммунисток для выработки из них пропагандисток.

Мы, несомненно, идем к цели, поставленной нашими кружками: дать работнице знания, необходимые ей для правильной постановки ее практической работы, двинуть ее дальше по пути изучения ленинизма, приучить ее к книге и газете, приблизить ее к партии, и подготовить ее к вступлению в ряды партии.

Для того, чтобы оживить работу кружков, произвести массовый учет этой работы, пробудить в слушательнице критическое отношение к своей работе, заинтересовать еще более этой работой партийную организацию—мы провели в „Ленинградской Правде“ конкурс на лучший политкружок. На конкурс поступило от работниц 2.000 заметок, и так как мы располагали ограниченным временем и местом (конкурс длился 5 недель), мы пропустили в печать лишь 300 заметок. По заметкам мы могли проследить, как поставлена работа в кружках. Конкурс дал нам и дополнительные достижения: он выделил из среды работниц новые кадры рабкорок, и приучил работницу каждый день читать наш партийный орган.

К годовщине смерти Владимира Ильича из 285 политкружков подготовилось к выпуску 217 кружков, главным образом, фабрично-заводские.

В них обучалось 6.148 работниц, а окончили курс кружка, т.е. в той или иной степени усвоили программу, а главное, аккуратно посещали и довели до конца работу в кружках, 5.360 работниц. Для того, чтобы точно уяснить, как надо распределить окончивших работниц на дальнейшую учебу, на каждую работницу руководителем совместно с организатором работниц была составлена характеристика. Теперь у нас есть точные данные по всем районам. Для примера приведем цифры Московско-Нарвского района. Из 1.077 (по 35 кр. из 62) окончивших—493 намечены в партшколу сокращенного типа, 261—в партшколу нормального типа, 40—в школу РЛКСМ, 11—в школу ликбеза, 94—на повторительный курс.

В среднем, по фабрично-заводским кружкам, 40—50% слушательниц были при окончании занятий переданы в партию.

Это основной результат работы политкружков. Так, например, по Московско-Нарвскому району вступило в партию по рабочей группе из политкружков 532 работницы, т.е. 58,2%, по Василье-Островскому району—общий процент вступления в партию 41½%, по Петроградскому району по рабочей группе—39½%.

В целом ряде предприятий вся группа слушательниц почти целиком вступила в ряды РКП, например, на заводе „Промет“ из 18 работниц в партию вступило 15, на фабрике Урицкого—из 60—45, в трампарке Смирнова—из 30—23 и т. д.

Работницы, окончившие кружки, ведут энергичную агитацию за вступление своих товарищей в кружки следующего созыва, и хотя не все кружки по районам закончили свои занятия, с 5-го февраля разворачивается новая сеть более, чем на 200 кружков.

В своих резолюциях работницы отмечают, что полученные знания они должны понести в деревню.

Выступления работниц, их заметки в газете показали нам, как огромно их желание овладеть ленинским знанием, какой горячей преданностью проникнуты они к нашему вождю и его партии. Кружки стали подлинной школой коммунизма, дающей партии новые кадры активных членов.

Е. Цирлина, В. Цейтлин.

О проработке программы делег. собрания *).

В № 12 „Коммунистки“ помещена статья тов. Нюриной „О новых моментах в нашей работе“. Считаю чрезвычайно важным вопрос, возбуждаемый в этой статье, мы в то же время совершенно не согласны с постановкой и разрешением его автором.

Конечно, активность делегатов значительно возросла, значительно возросло стремление их к большему усвоению знаний. Это-то и влечет за собой поиски новых форм и методов работы.

Методы эти, как указывает тов. Нюрина, следующие: 1) создание на ряду с делегатскими собраниями кружков политграмоты, 2) заслушивание докладов на пленумах делегатских собраний и проработка на предприятиях вопросов по программе, сходной с программой пленума, но под углом зрения производства; на ряду с этим организация делегатов в первичные кружки политграмоты и ведения с ними занятий по третьей программе; 3) заслушивание делегатками докладов по программе на пленумах 2 раза в м-ц и проработка этих же докладов также 2 раза в м-ц в группах, с количеством в 30—40 человек. Что же касается старых форм работы с делегатками (только заслушивание докладов на пленумах), то эти формы, по заявлению автора, остались лишь в немногих местах.

Тов. Нюрина предлагает, со всей серьезностью отнестись к происшедшему новому, учесть опыт, и на основе учтенного опыта дать единообразные директивы.

Но что же конкретно предлагает тов. Нюрина? Вот что: разбить делегатские собрания на такие, которые не превышали бы количеством 300 человек, обслуживать их соответствующими силами, — и все тогда будет обстоять совершенно благополучно.

Одновременно тов. Нюрина считает допустимой и возможной проработку вопросов в кружках „по программе, которая должна быть, такого же рода, как программа на пленуме“, но при условии, что эта проработка должна вестись на предприятии и в разрезе, более близком к производству.

Рассмотрим эти предложения.

Первое свое предложение тов. Нюрина сама же разбивает прежде всего тем, что указывает: „лишь в немногих местах остались старые методы работы“. Следовательно, эти старые методы уже слишком стары: они исчезают. Между тем, по

*) Статья помещается в порядке дискуссии. Редакция.

существо тов. Юрина и предлагает эти, устаревшие уже, методы работы. В самом деле, что разбить, где разбить? Где, кроме крупнейших промышленных центров, количество делегатского собрания превышает 300 человек? Это во-первых. Во-вторых — серьезно прорабатывать программу с 500 делегатками тов. Юрина правильно считает невозможным. Ну а почему же возможна такая проработка с делегатским собранием в 300 человек? Это, очевидно, останется методологическим секретом одной только тов. Юриной, ибо доказать возможность „серьезной“ проработки вопросов с таким количеством вряд ли кому-либо удастся.

Второе предложение — проработка вопросов на предприятии по программе „такого же рода, как на пленуме, но в разрезе, более близком к производству“. Против этого предложения мы также возражаем. Ведь, совершенно ясно, что лишь в небольшом количестве предприятий даже крупных центров, найдем мы группы делегатов в 30—40 человек; в подавляющем большинстве мест мы такого количества, какое требуется для кружка, учитывая необходимость экономии сил, не найдем. Нам пришлось бы создавать кружок из делегатов нескольких соседних предприятий. В разрезе какого же из этих производств надо было бы построить программу? Это опять-таки относится к области тех же секретов. Кстати, напомним тов. Юриной, что с такого рода предложениями она уже дважды выступала на совещаниях работников, ведущих работу среди женщин, и оба раза сочувствия у работников с мест не нашла.

Мы считали и считаем это предложение не целесообразным еще и потому, что оно предусматривает еще одну программу „такого же рода, как на пленуме“, — стало быть уже две программы. Из одной тов. Юрина никак выпутаться не может, а тут еще две! Однако, тов. Юрина говорит: „большого для углубления работы делегатского собрания, если мы не хотим изменить самой сущности и задач его, нецелесообразно вводить“. Мы тоже считаем, что „большого“ уже не нужно.

Из всего этого в общем и целом как будто следует, что тов. Юрина за проработку. Между тем следующие строки ее статьи заключают в себе возражения против проработки. Хорошо — разберем и эти возражения. Первое — проработка вопросов программы нарушает равновесие между теоретической и практической частью, „ибо теоретическая часть проходится 4 раза в м-ц — 2 раза на пленумах и 2 раза в кружках, а практическая только 2 раза“.

Пусть тов. Юрина нам объяснит, с какой практической части идет речь. Практическая работа делегатов, как всем нам известно, проводится в секциях, комиссиях, в других органах. Практической работы, кажется, больше чем достаточно — надо только равномерно распределять ее между делегатками. Если же

речь идет о постановке, так называемых, практических докладов (охрана матмлада, труда, соцвос), то, ведь, к конечному счету доклады эти в большинстве случаев являются частью той же программы. Если же речь идет, действительно, о практических вопросах, то они обычно ставятся и разрешаются на предприятии.

Второе возражение — „на эту работу (на проработку Авт.) приходится давать больше сил“. Неужели же тов. Нюрина серьезно думает, что для этой проработки понадобится больше сил, чем для рекомендуемой ею проработки по предприятиям? Сил для этого безусловно понадобится меньше, ибо силы эти не будут так распылены, как этого потребовал бы метод проработки по отдельным предприятиям.

Третье возражение — „в большинстве случаев групповоды на пленумах не будут бывать, и проработка сведется к тому, что делегатки одну и ту же тему будут выслушивать два раза, зачастую с совершенно различных точек зрения и от пропагандистов разной квалификации. Вместо углубления пройденного получится расширение его“. Мы полагаем, что „расширения“ не трудно избежать, и вот каким образом: групповоды должны пользоваться конспектом докладов, заслушиваемых на пленумах, а такой конспект для единой программы, которая проводится почти везде, следовало бы разработать (опыт такой по Москве имеется). — Вторая возможность — разработка тезисов для групповодов самими докладчиками. Но кроме всего этого, надо сказать: вряд ли можно предположить, что два коммуниста-пропагандиста пойдут к освещению одного и того же вопроса нашей весьма упрощенной программы с „двух совершенно различных точек зрения“.

Четвертое возражение: — „достаточного количества пособий и материалов для этих кружков мы не получим“. Почему? По вопросам нашей программы имеется достаточная литература — надо ее только захотеть взять (из любой библиотеки) и по ней подготовиться.

Пятое и, наконец, последнее, столь же неосновательное, как и все предыдущие, возражение: „состав их (кружков Авт.) будет в большинстве случаев отнюдь недостаточно подобранный для углубленной проработки“, потому что, по мнению тов. Нюриной, уровень развития и знаний делегатов различный. Это не так: различие в уровне развития и знаний делегатов чрезвычайно незначительно, ибо все они вербуются из среды неграмотных и малограмотных рабочих. Но если бы это даже было так, кто мешает тов. Нюриной разбить делегатов на кружки соответственно их (делегатов) уровню.

В конечном итоге нам, право же, совершенно непонятно:

Тов. Нюрина — за проработку или против.

Мы за, и вот за какую.

Два раза в м-ц собирается пленум делегатского собрания, на котором ставятся доклады по вопросам программы. Пленум разбивается на группы в количестве 30—40 человек (на крупных предприятиях могут быть одна или несколько групп; делегатки нескольких менее крупных предприятий составляют одну группу). С каждой такой группой групповод прорабатывает 2 раза в м-ц заслушанный на пленуме делегатками доклад. Основная задача групповода должна заключаться в том, чтобы, проводя занятие в форме беседы, заставлять, по возможности, всех делегатов высказываться. Здесь в небольшой группе делегатка научается выступать, здесь имеет групповод полную возможность выявить ее способности, склонности, наметить ее к выдвижению на ту или иную работу и отсюда, наконец, идет она в партию.

Иной метод работы с делегатскими собраниями в теоретической части трудно представить себе в настоящее, по крайней мере, время.

Единственное, в чем мы совершенно согласны с тов. Нюриной, так это в том, что абсолютно нецелесообразно создавать наряду с делегатскими собраниями еще специальные школы политграмоты для делегатов, ибо программа делегатских собраний есть нечто иное, как программа школ политграмоты пониженного типа.

Все же возражения тов. Нюриной против проработки, нами предлагаемой, мы считаем совершенно неосновательными, и на основании ее же статьи допускаем, что вся боязнь проработки вызвана предположением, будто проработка отвлечет наше внимание и силы от массовой работы. Мы так же, как и тов. Нюрина, за максимальное развитие массовой работы, но это другой, большой вопрос, о котором нельзя говорить „между прочим“. О нем следовало бы особо обменяться мнениями. В данной статье мы по этому поводу утверждаем только следующее: во многих местах массовая работа уже ведется, как ведется и проработка. Одно другому не только не мешает, но, наоборот, одно другое дополняет: массовая работа на предприятии протекает тем успешнее, чем лучше подготовлены наши делегатки. Мы изложили нашу точку зрения и также, как тов. Нюрина, просим товарищей с мест высказаться по этому вопросу.

Л. Сталь.

Наша печать и участие в ней работниц и крестьянок.

Последний Пленум Центрального Комитета 15/II 25 г. поставил перед партией вопрос о поголовной организации полмиллиона промышленных работниц, а через их посредство усиление работы среди крестьянок и батрачек. Эту грандиозную задачу — по втягиванию миллионов трудовых женщин в государственную работу, мы не сможем выполнить без помощи нашей партийной, советской и профессиональной печати.

Когда Владимир Ильич в 1899 году, находясь в Сибири, ставил перед революционными социал-демократами вопрос об организации Партии, он писал: „Без революционной газеты, у нас невозможна никакая широкая организация всего рабочего движения. (Подчеркнуто нами. Л. С.)

Организация революционных сил, дисциплинирование их, развитие революционной техники, пишет дальше Ленин — невозможны без обсуждения всех этих вопросов Центральным Органом, без коллективной выработки известных форм и правил ведения дела ⁴⁾. Это положение Ленина остается верным и по сей день. Без помощи печати, мы поставленной нам Ц К задачи, не выполним.

Теперь перед нами стоит задача — организации широких беспартийных масс вокруг Партии.

Благодаря экономическому подъему страны, активность трудящихся города и деревни принимает широкие размеры, переливаясь через формы работы, намеченные партийной практикой прошлых лет.

В Ленинграде, наряду с делегатскими собраниями, работают кружки политграмоты из беспартийных работниц, выделившие за период прошлого года — 50% всего состава в Партию и т. д.

Этот опыт надо учесть, изучить. Это изучение возможно, главным образом, через коллективное обсуждение этих вопросов в нашей печати, не только женской, но и партийной, привлекал к этой работе широкий круг наших низовых работников, волонтеров и яч. организаторов, которые, к нашему сожалению, до сих пор еще не привыкли выносить животрепещущие вопросы своей работы на страницы нашей печати.

Каждый и низовой организатор нашей работы должен сказать себе: „Если я хочу исправить недочеты своей работы, я должен писать, кричать о больных вопросах в печати. Если у меня есть достижения, необходимо ими поделиться через печать,“ чтобы

научить других. Таким образом, можно будет изжить недостатки нашей работы, и широко распространить опыт новых форм работы среди женщин для того, чтобы иметь возможность охватить все большие и большие массы.

Организация масс при помощи печати.

Поставленная перед нами ЦК Партии задача поголовной организации работников, без помощи печати и активного участия в печати самих работников и крестьянок является недостижимой.

Общая печать у нас делается массовой: рабочих газет к 1 января 1925 года было 579 названий, с тиражом 6.956.000; крестьянских, 134 названия с тиражом 1.437.828 экз. Растет тираж и женской коммунистической печати, выбросившей — к 1924 году в течение года 1.220.000 экз. только одних центральных журналов, изданных Отделом Работниц Ц К Семь областных и губернских отделов работниц издают 7 журналов с тиражом 148.200. Через нашу печать мы все глубже проникаем во все отдаленные уголки Союза.

Но мы еще недостаточно оценили печать, как великое оружие организации масс, мы недостаточно настойчиво, энергично ее используем в работе Партии среди женского пролетариата. Здесь опять приходится вспоминать Владимира Ильича и революционную практику нашей Партии, которая всей своей историей доказала правильность той мысли, что печать является коллективным организатором и пропагандистом масс.

Для понимания настоящего, для оценки его, бывает полезно бросить взгляд на прошлое и учесть его опыт. Ильич всей работой своей жизни доказал правильность мысли о великом значении печати, как великого организатора и пропагандиста. Еще в далекие времена, когда Ленин строил нашу Партию, по его почину стала выходить за границей в декабре 1900 года газета „Искра“, подготовившая 2-й Съезд нашей Партии (1903 г.). Кружки по содействию „Искре“ и по ее распространению были зачатками наших партийных организаций. Когда „Искра“ стала меньшевистской, после 2-го Съезда Партии стала выходить газета „Вперед“, организовавшая массы для революции 1905 года.

В 1913 году, когда оправившиеся после разгрома 1905 года рабочие и работницы ринулись в новый бой с самодержавием, они уже сами, исходя из опыта „Искры“ и „Вперед“, создадут в Ленинграде массовую газету „Правда“, которая содержалась на рабочие гроши, и почти целиком, была написана рабочими руками. Вокруг „Правды“ сплотились рабочие группы содействия (нынешние друзья „рабочей печати“), по которым Ильич, живя за границей, считал свои большевистские силы и следил за их ростом, проводя параллель с ничтожными и медленно растущими группами меньшевистского „Луча“.

„Правда“ стала обще-российской газетой, завоевывая не только городской пролетариат, но и проникла в деревню. К концу ее существования, перед войной 1914 года, в „Правде“ появился Отдел „деревня“, который заполняли первые селькоры и селькоры. В Тульской губ. один крестьянин большевик даже начал издавать подпольную Крестьянскую „Правду“, первую большевистскую крестьянскую газету в России.

Ильич научил нас сделать из газеты коллективного организатора масс. Этот Ленинский урок должен нами быть хорошо усвоен.

Как наши журналы связываются с массами.

Рядом с „Правдой“ к 8 марта 1914 года, начал выходить журнал „Работница“. Первый женский пролетарский журнал в России, в редакцию которого вошли наши самые активные работницы-коммунистки. Журнал собрал вокруг себя также первых рабкорок.

Теперь наши журналы „Работница“ и „Крестьянка“ продолжают дело старой „Работницы“ уже в широких размерах, в совершенно новой обстановке. Вместе с местными журналами, наши центральные журналы должны сделаться массовыми организаторами, отвечать и по своему содержанию запросам этих масс. Для этого имеется два способа: постоянно увеличивать рост корреспонденток из среды работниц и крестьянок, и ввести в редакцию журналов определенную группу работниц и крестьянок. К сожалению, это далеко еще ими не достигнуто. Даже лучшие из наших женских журналов чрезвычайно медленно переходят на массовый масштаб. Участие работниц и крестьянок в них недостаточно осязательно. Большая часть наших женских журналов заполняется статьями профессиональных журналистов. Счастливое исключение составляют „Московская делегатка“ и „Ленинградская работница и крестьянка“ и „Коммунарка Украины“.

В этом отношении, в особенности интересен опыт „Делегатки“, которая выпустила к 8 марта очень интересный номер, весь написанный работницами и крестьянками. „Делегатка“, побил рекорд в смысле правильности взятой ею линии. Опыт „Делегатки“ должен быть учтен и нашими местными и центральными журналами.

Как же осуществляется связь „Делегатки“ с массами. Она осуществляется при помощи редакционного Совета, который был избран на 1-й Конференции рабкорок и селькорок летом 1924 г., в числе 35 человек. Совет собирается перед выпуском каждого номера, обсуждает программу номера, и распределяет работу между своими членами. Совет состоит из активных работниц, работающих на производстве (бывш. делегатов) и крестьянок.

Кроме того, в каждом районе Москвы имеются еще кружки рабкорок, в каждый из них входит член редакционного Совета. Эти рабкорки собираются регулярно, ведут большую самообразовательную работу. Кружок рабкорок в Замоскворечьи выпустил даже целый сборник своих произведений, который в ближайшем будущем появится в печати ¹⁾.

Только напрасно московские товарищи начинают сочинять замысловатые названия „делькорок“ для тех корреспондентов, которые освещают работу делегатского собрания. В этом нет совершенно никакой надобности, не нужно затруднять их и запутывать, давая корреспонденткам наименования „делькорок“, и ограничивая этим круг работы только делегатским собранием.

Минские товарищи тоже вздумали фабриковать спец-корреспондентов по кооперации, называя их коп'корками и т. д. Нам нужно воспитать работниц и крестьянок на их участии в пролетарской печати вообще и втянуть их в общее рабселькоровское движение. Этим способом мы втягиваем новые слои трудящихся женщин, в общественную работу, поэтому не нужно ограничивать рабкорство только делегатским собранием. Здесь у нас непочатый угол работы, а сделано чрезвычайно мало. По приблизительным данным, селькоров у нас в СССР—79.780; рабкоров—63.208, а работниц и крестьянок не больше 1% к их общему числу. Надо заняться вплотную вопросом организации рабкорок.

Где мы должны организовать кружки корреспондентов? Исключительно ли при делегатских собраниях города и деревни, или на предприятиях, в общежитиях, а в селах при избах-читальнях и в школьных красных уголках, и кооперативах. Если наша задача заключается в том, чтобы организовать наибольшее число трудящихся женщин, то отсюда само собой вытекает, что „кружки корреспондентов“ мы должны организовывать не только при делегатских собраниях (против этого мы не возражаем), но также при рабочих клубах, на предприятиях, при избах-читальнях и т. д. При помощи этих кружков, мы сможем втянуть новые массы работниц и крестьянок в активную государственную работу. Само собой понятно, что все эти кружки должны быть организованы на началах добровольчества, и работать в полном контакте с общим рабкоровским и селькоровским движением.

Организаторы среди женщин должны сейчас обратить самое серьезное внимание на вовлечение работниц и крестьянок в печать, сделав эту работу своей очередной задачей.

¹⁾ Смотри статью Серафимовича „Первая ласточка“. „Правда“ от 19/II—1924 г. № 41.

Формы нашей работы.

Каковы же примитивные формы нашей работы для вовлечения широких беспартийных женских масс к участию в печати? Я полагаю, что нам надо общими силами выработать все эти формы подхода, обменявшись рядом статей на страницах „Коммунистки“. На местах, —мы в этом уверены, имеется масса интересного в этой области, но, к сожалению, отчеты, посылаемые в центральный отдел работниц страдают почти полным отсутствием материалов по этому вопросу. Надо эти недочеты устранить и заняться всерьез и надолго коллективной организацией масс при помощи печати.

Мы полагаем, что надо начать с того, чтобы научить работницу и крестьянку интересоваться нашей прессой, научить их сначала читать наши газеты и журналы, затем выписывать их, и помогать широкому их распространению.

Первый шаг—это организация на предприятиях, в красных уголках, при рабочих общежитиях, в деревнях, в избах-читальнях, надо организовать „уголки крестьянки и работницы“, где периодически проводить читку женской коммунистической печати и обсуждение прочитанного. Постепенно, из этих кружков, выделится кадр работниц и крестьянок, которым наша печать делается близкой и дорогой; из них мы можем организовать кружок „друзей пролетарской печати“. Где это возможно, необходимо эти кружки связать с кружками пролетарской печати, состоящими из комсомольцев и беспартийных рабочих и крестьян.

При помощи шепфства, через наших активных работниц необходимо организовать „кружки друзей крестьянской печати в деревнях“, втягивая в эти кружки также батрачек и совхозниц.

Выписка журналов и газет.

Второй стадией нашей работы является организация выписки газет. „Друзья пролетарской печати“ способствуют ее распространению. Организуя выписку газет, нельзя прибегать к принудительным мерам, а их иногда проводят черезчур усердные работники на местах. Так, в Боровицком уезде Новгородской губ. делегатское собрание приняло постановление обязать всех делегатов к выписке журнала „Работница и крестьянка“. Мы считаем это в высшей степени неправильным. Как участие в кружках корреспондентов, так и выписка произведений печати, должны быть делом добровольным, и явиться результатом пробудившегося интереса к общественной жизни.

О стенных газетах.

Первой школой сотрудничества в печати является стен-газета, которая приобрела широкое право гражданства в городах, в предприятиях и учреждениях, и хотя медленно, но проникает и в деревню.

XIII Съезд Партии и VI Съезд Профсоюзов указали на стен-газеты, как на крайне важную форму пролетарской общественности. Но и в ней участие работниц очень слабо, в немногих стен-газетах практикуется постоянный уголок работницы и крестьянки. Организатор женщин должен обратить на это сугубое внимание. В некоторых местах издаются специальные женские стен-газеты, напр., к 8 марта, к годовщине Октябрьской революции, и др.

Во многих местах к выпуску делегатских собраний издается специальный номер стен-газеты. Такую самодеятельность надо только приветствовать; в особенности в работе среди женщин на Востоке, и в деревне среди крестьянок. А между тем, некоторые товарищи считают выпуск женских стен-газет „феминизмом“. Тогда и всю работу Партии среди женщин надо окрестить феминизмом. Ведь собираем мы отдельные женские собрания не только крестьянок, но и работниц, организуем женские кружки политграмоты (Ленинград), издаем специальную женскую печать и можем с великой пользой для дела организовывать отдельные стен-газеты, как первоначальную школу общественности для того, чтобы втянуть отсталую женскую массу тружениц в общую работу Партии, в общее рабкоровское и селькоровское движение.

Вся работа Отделов Работниц и Крестьянок заключается в том, чтобы втянуть миллионы трудящихся женщин, при помощи специальных подходов в работу передового авангарда, в РКП.

Участие в печати работниц и крестьянок это один из прекрасных способов организации масс работниц и крестьянок, чтобы втянуть их в общую борьбу с темнотой и неграмотностью, и в общее строительство. Тоже и в области печати. От отдельных литературных и корреспондентских кружков, от женских стен-газет и журналов к участию в печати рабочих и крестьян.*

Пусть каждый организатор по работе среди женщин включит этот вопрос в программу своей ударной работы. Побольше селькорок и рабкорок. Пусть их участие оживит нашу печать, даст много местного живого материала, которым мы сможем насытить не только свои женские журналы, но и общую прессу, в которой отделы рабочей и крестьянской жизни очень слабо отражают быт и работу крестьянки и работницы. Наша задача в области печати — не изолироваться, а завоевать общую печать и влиться в обще-рабселькоровское движение не только для организации масс, но и для коммунистического воспитания работниц и крестьянок.

РАБОТА В ДЕРЕВНЕ.

А. Аболин.

Политическая школа-передвижка и крестьянка.

Партия не справится со всеми сложными и трудными задачами, стоящими перед нею в деревне, если ей на помощь не придут значительные кадры беспартийных крестьянок и крестьян, если не будет поднят политический уровень массы деревенских коммунистов. Задача создания крепкого околонепартийного актива, наряду с задачей повышения квалификации членов партии, работающих в деревне, сейчас стоит, как одна из крупнейших политических задач партии в целом.

Эта задача стоит во весь рост и по отношению к крестьянке.

На общественно-политическую работу выдвинуты многие тысячи крестьянок-делегаток и крестьянок-общественниц (членов сельсоветов, волсполкомов, крестьянских комитетов общественной взаимопомощи, руководящих органов кооперации и т. д.). Медленно, но растет число крестьянок в сельских коммунистических ячейках. Таким образом, мы имеем уже значительные кадры крестьянок-активисток, искренне желающих помочь партии в ее работе.

Есть желание, но часто нет умения.

Нет достаточного умения и у крестьянок — членов РКП (б) и РЛКСМ: процент политически нетрамотных чрезвычайно высок — до 90%.

Поэтому, наряду со специальными курсами по переподготовке волостных организаторов по работе среди крестьянок и делегатскими собраниями крестьянок, нужно ставить работу по систематическому втягиванию сельской коммунистки и передовой крестьянки в общепартийную сеть низового политического просвещения.

Для деревни общеприняты три формы партийного просвещения: 1) кружок самообразования; 2) курсы-с'езды; 3) политшкола-передвижка.

Кружок самообразования требует умения работать с книгой, некоторой предварительной подготовки. Он может

стать формой политического просвещения лишь для очень узкого круга крестьянок. Да и сеть кружков самообразования в деревне находится в зачаточном виде.

Курсы-с'езды. Собираются в уездном (районном) или губернском (окружном) центре. Трудно крестьянину, в особенности крестьянке, оторваться на значительное время от своего хозяйства в деревне. Работа на курсах-с'ездах происходит в обстановке, отличной от сельской обстановки. Вот почему, курсы-с'езды не завоевали себе прочного места в системе парт-просвещения.

Но, разумеется, там, где по местным условиям организация курсов-с'ездов является целесообразной (малочисленность сельских ячеек и их разбросанность, наличие достаточных финансовых средств для организации курсов и т. д.), там в их работах должна принимать участие и достаточная часть крестьянок-коммунисток и беспартийных активисток.

Общепринятой, наиболее распространенной формой парт-просвещения в деревне является школа-передвижка.

Она имеет ряд преимуществ.

Во-первых, школа-передвижка ведет свои работы в крупном сельском центре. Работая в волости, школа-передвижка включает в свой состав комсомольцев и беспартийных: делегатов, общественников, селькоров, демобилизованных красноармейцев, крестьян-передовиков и т. д. Следовательно, школа-передвижка, содействуя поднятию политического уровня коммунистов, в то же время поднимает передовые слои крестьян и крестьянок. Школа-передвижка, не отрывая надолго крестьянку от хозяйства и семьи, дает ей возможность проходить политическую учебу, тем самым создавая актив для работы среди крестьянок.

Наши сельячейки, женотделы должны уделить вопросам комплектования школ-передвижек серьезнейшее внимание, чтобы из вполне годного материала получать крепких работников и укреплять базу для работы в деревне.

Во-вторых, школа-передвижка, работая в сельской обстановке, берет материал для проработки из среды, близкой и хорошо знакомой крестьянину и крестьянке. На конкретных, понятных крестьянину, хорошо известных крестьянке примерах, изучается работа кооперации, советов. На местном материале выясняются процессы и сдвиги, происшедшие в сельском хозяйстве за годы войны и революции; вместе с агрономом выясняются очередные задачи по поднятию сельского хозяйства в данной волости. Критический анализ волостного бюджета дает возможность оценить волостное хозяйство в целом.

Словом, исходя из понятного, известного, хорошо знакомого, устанавливаются очередные задачи работы в данной волости, в конкретной обстановке, увязывая эти задачи с общими зада-

чами партии и Советской власти. На живых примерах ведется обучение ленинизму. Школа срастается с жизнью.

Увязка учебы с практикой деревенской работы делает политшколу-передвижку особо ценной для передовой крестьянки, впервые приступающей к общественной работе.

В-третьих, школа-передвижка при достаточном интересе к ней со стороны зав. женотделом может и должна сыграть значительную роль в деле постановки общей работы среди крестьянок данной волости. Нужно, чтобы руководитель школы-передвижки знал и понимал эту работу, чтобы он получал соответствующие указания от партийного комитета, соответствующие инструкции от зав. женотделом, и чтобы эта работа была включена в общий план массовой политико-просветительной работы школы-передвижки.

Эти преимущества и завоевали школе-передвижке ее настоящее место в системе деревенского партпросвещения.

Крупнейшую роль играет снабжение школ-передвижек библиотекой, наглядными пособиями. Нужно принимать меры, чтобы и здесь были обеспечены интересы работы среди крестьянок.

И еще одно, последнее замечание. Школа-передвижка не выполнит своей задачи, если она не научит своих слушателей навыкам чтения и работе с книгой и газетой, не увяжет школьную работу с последующей самообразовательной работой. Знания, полученные крестьянкой в школе-передвижке, являются лишь основой для дальнейшей работы крестьянки в избе-читальне, на общественном поприще, для ее самостоятельной работы над газетой и книгой. Это должно быть учтено руководителем школы и женотделом.

Учет опыта работы школ-передвижек должен отразить и их работу среди крестьянок, как одну из важнейших задач школ-передвижек. Учет этого опыта должен содействовать усилению и улучшению работы школ-передвижек по обслуживанию женской части крестьянства.

В. Мойрова.

О подготовке организаторов крестьянок.

На страницах „Коммунистки“ не раз уже затрагивался вопрос о подготовке наших низовых работников. Мы еще далеки от того, когда сможем уплотнить деревню подготовленными товарищами, прошедшими систематическое марксистское обучение в течение ряда лет.

Но отсюда не следует делать вывода, что о переподготовке наших низовых работников, вообще, лучше молчать. Так мы не ставили вопроса в прошлом году, тем более не можем ставить его в нынешнем.

Но первое, на что мы должны обратить внимание, — это на полагающийся нам „кусочек“ в деле распределения сил товарищей, заканчивающих весной губернские партийные курсы. Необходимо, хотя бы то число организаторов крестьянок, которое находится на твердом штате ЦК РКП, комплектовать из более или менее подготовленных партийцев. Сейчас мы имеем по СССР на штатах ЦК РКП 700 организаторов крестьянок. Думается, что губернские партийные курсы в общей сложности к лету могут дать это число подготовленных работников, которые будут переброшены на работу среди крестьянок. Необходимо конкретно поставить этот вопрос в каждой губернии, и в зависимости от местных условий его разрешить.

Во-вторых, в настоящее уже время следует точно учесть всю сумму возможностей подготовки новых, и переподготовки уже имеющихся сил в области работы среди крестьянок.

Как известно, циркуляр ЦК РКП за № 92 от 17 февраля 1925 года предлагает организовывать на местах курсы по переподготовке работников деревни, проводя их организацию по заранее разработанному для каждой губернии (области) календарному плану, охватывающему все виды работников волости и села, — партийные (среди которых различаются курсы секретарей волпарткомов, наших волорганизаторов, работников РЛКСМ), советские, кооперативные и др. В то же время циркуляр не ставит в обязательство открытие каких-либо определенных курсов — инициатива всецело предоставляется местам. Несмотря на то, что постановление Оргбюро от 22/ХП—24 г. категорически предлагает в разделе I по пункту 5 „организовать на местах специальные кружки, курсы, конференции, подготовительные курсы, а также усилить вовлечение ячейковых и волостных организаторов в совпартшколы и курсы по подготовке партработников“, —

это постановление не расходится в основном с вышеприведенным циркуляром, так как в постановлении Оргбюро приведены разнообразнейшие методы переподготовки организаторов крестьянок.

Одно, вне сомнения, остается предложение ЦК о принятии мер к переподготовке тем или иным путем организаторов крестьянок.

Вот почему заведующие губернскими отделами должны теперь же иметь представление о всех возможностях переподготовки в своей губернии организаторов крестьянок.

Вероятнее всего в большинстве губерний, не изобилующих подготовленными партийцами, будут открыты одни курсы деревенских партработников. В этом случае труднее рассчитывать на специальные курсы для организаторов крестьянок, хотя имея в виду непродолжительность этих курсов (от 3-х до 6-ти недель), можно полагать, что при настойчивом выдвижении вопроса об организации курсов для организаторов крестьянок дополнительно к курсам партработников этот вопрос может быть положительно разрешен в ряде губерний.

В том случае, если губерния организывает курсы партработников, естественно, необходимо оговорить, на основании постановления Оргбюро, определенное количество мест для организаторов крестьянок. Следует отметить, что переподготовка работников вяжется гораздо больше с посылкой наших организаторов на обще-партийные курсы, нежели с организацией для них специальных курсов. И это вполне естественно, организаторы крестьянок, работающие в одной и той же области по 2—3 года, нуждаются в пополнении обще-партийного образования, для них вполне достаточно прослушать в области своей специальной работы тот небольшой цикл лекций, который вошел в общую программу курсов. Вот перечень этих лекций:

Работа среди крестьянок — 6 час.

1. Организационное построение работы. Выделение организатора, руководство работой, включение в общий план. Использование шэфства. Использование местной интеллигенции. Вовлечение крестьянок в партию.

2. Делегатские собрания крестьянок. Вовлечение крестьянок в советское и общественное строительство. Работа среди крестьянок-общественниц. Работа среди батрачек.

3. Улучшение бытового положения крестьянки. Ликвидация безграмотности, работа избы-читальни, юридическая помощь. Работа Советов и Комитетов Взаимопомощи по охране материнства и младенчества, дошкольному воспитанию (ясли, площадки) и пр.

4. Улучшение хозяйственного положения крестьянки. Специальные мероприятия земельных органов. Кооперация и крестьянка.

В связи с этим, мы отдали бы предпочтение пропуску наших организаторов крестьянок, практически знакомых с нашими формами работы, через обще-партийные курсы.

Другое дело — подготовка новых работников.

Конкретные вопросы работы, которую придется завтра выполнять, легко и быстро усваиваются, общие же вопросы, без предварительного практического стажа в партийной работе, усваиваются гораздо труднее. Поэтому губернии, которые бедны организаторами крестьянок, должны быть особенно настойчивы в организации специальных курсов для работников только приступающих к работе, или же еще и вовсе не приступавших. Наша программа для специальных курсов составлена в крайне узком и специальном масштабе с единственной целью сосредоточить мысль на одном предмете, — на работе среди крестьянок. Но мысли циркуляра ЦК все программы больше ориентировочного характера. Если мы сумеем научить будущего организатора строить специальную работу среди крестьянок, — то через годик пропустим его через обще-партийные курсы и пополним пробел в обще-партийном образовании. Но думать, что мы сумеем своими специальными курсами убить двух зайцев, — нельзя. Надо выбирать. Эти виды подготовки должны явиться основными.

Далее, весьма вероятно, будут открыты курсы для переподготовки основного ядра РЛКСМ, — необходимо обеспечить учебу на этих курсах определенному числу девушек, тем более, что теперь ячейки РЛКСМ обязаны выделить организатора девушек; необходимо заранее подумать об их подготовке.

Предполагаются к открытию советские и кооперативные курсы, — опять-таки перед нами остро встают вопросы переподготовки крестьянок-общественниц, выдвинувшихся на местной работе, крестьянок-кооператорш.

Сезон в смысле учебы предстоит боевой и, пожалуй, сейчас это главная и основная работа. Закрепиться на время на диктуемых действительностью позициях, — задача сегодняшнего дня. Нам необходимо со всею серьезностью готовиться к осенней работе и начать подготовку к ней с весны, чтобы первые осенние месяцы — октябрь-ноябрь не ухлопывались бы нами на организационные с'езды, разговоры и резолюции, а были бы отданы непосредственной работе.

В заключение необходимо отметить, что в настоящий момент Центральный Отдел готовит небольшую библиотечку „организатора крестьянок“, составленную применительно к программе. Библиотечка выйдет из печати к концу марта месяца.

Примерный учебный план курсов по переподготовке организаторов крестьянок.

1. Работа среди крестьянок, как одна из существенных задач работы партии в деревне. Ленин о работе среди женщин. Программа партии о работе среди женщин. Постановления XIII партсъезда и январского пленума ЦК 1925 года . . . 12 час.

2. Организационное построение работы среди крестьянок внутри ячейки. Выделение организатора. Ответность и руководство. Ответственность за работу. Включение в общий план . . . 4 „

3. Делегатские собрания крестьянок. Выборы, состав, район. Работа Пленумов. Практическая работа, практикантство, секции, комиссии при сельсоветах и волисполкомах, самостоятельные секции при делегатских собраниях . . . 12 „

4. Краткие сведения о роли крестьянки в сельском хозяйстве, в кустарных промыслах, батрачества во всей стране. Специальные отрасли сельского хозяйства, занятые женским трудом. Разбор Постановлений ЦК и специальных циркуляров Наркомзема. Роль и значение крестьянки в хозяйстве данного района . . . 16 „

5. Кооперация и крестьянка. Разбор специальных постановлений по вовлечению крестьянок в потребительскую и сельскохозяйственную кооперацию, выдвижение в правление и контрольные органы. Мероприятия кооперации по обслуживанию нужд крестьянки, как хозяйки и матери. Сельско-хозяйственные и кустарные артели . . . 16 „

6. Работа среди крестьянок-кустарок. Кустарно-промышленная кооперация . . . 4 „

7. Комитеты взаимопомощи в специальной работе по обслуживанию красноармеек, вдов, одиночек. Вовлечение крестьянок в ККОВ . . . 4 „

8. Конституция и права крестьянок. Специальные Постановления ЦИК и его Сессий. Оживление советов. Частичное приспособление работ Советов к запросам и нуждам крестьянок. Вовлечение в работы Советов крестьянок. Специальная работа среди крестьянок-общественниц . . . 12 „

9. Защита прав крестьянки. Брачно-семейное законодательство. Земельный кодекс. Специальные постановления XIII Съезда Партии. Постановления ЦК от 22/ХП—24 года по судебной-административной линии. Значение суда и показательных процессов . . . 16 „

10. Политико-просветительная работа среди крестьянок. Ликвидация неграмотности. Работа избы-читальни, дни крестьянки и уголки крестьянки. Шефы и крестьянки. Учительство в работе среди крестьянок 6 час.

11. Охрана материнства и младенчества. Практическое строительство яслей, консультаций, организация коек для рожениц и пр. 6 „

12. Дошкольное воспитание. Площадки 6 „

13. Работа среди батрачек 4 „

Итого . . . 118 час.

ВОПРОСЫ ТРУДА И БЫТА.

Ольга Аникст.

О поднятии квалификации работниц и крестьянок.

(Достижения и перспективы).

Вопрос о поднятии квалификации работниц и крестьянок подымался у нас с первых дней Октябрьской революции. Однако, до сих пор он остается тем же большим вопросом, так как до сих пор еще приходится преодолевать много условностей и бытовых препятствий для того, чтобы этот вопрос разрешать, хотя бы в той степени, как он разрешается для рабочих и крестьян.

Несмотря на все тяжелые условия жизни в которых мы находились за все годы гражданской борьбы, мы, все же сумели продвинуть сотни и даже тысячи рабочих от станка и сохи в рабфаки, Вузы, курсы и школы рабочего образования, между тем, как работница и крестьянка все еще находится далеко позади, хотя и сделала успехи в смысле повышения своей квалификации за эти годы. Если в первые годы приходилось убеждать, как работницу, так и рабочего, что поднятие квалификации есть лучшее средство борьбы за фактическое равноправие, то теперь этот момент отступает на задний план—работница и крестьянка осознала это, и всеми силами рвется к знанию, и особенно к специальным знаниям. Но к сожалению, это удастся с большим трудом, так как на этом пути встречается миллион препятствий, и пока только самые сильные выдерживали эту борьбу.

Революция широко открыла двери школы работнице и крестьянке. Но все возможности не были использованы пока, ибо не столько материальное положение, сколько быт мешает осуществить эти права, хотя бы в тех пределах, как это удастся для мужчин.

Медленно, но упорно приходилось работнице и крестьянке пробивать себе дорогу к квалификации.

Много бесконечных препятствий стоит на этом пути, тем не менее мы должны констатировать большие достижения в области вовлечения женщин в профтехнические школы всех типов за годы мирного строительства. Конечно, достигнутого еще далеко не достаточно, но все же „лед сломан“ и есть надежда, что предстоящий период борьбы за поднятие квалификации работ-

ницы будет не столь ко периодом агитации и пропаганды за необходимость поднятия квалификации женщин, сколько периодом конкретного действия, в смысле создания соответствующих условий для возможности получения этой квалификации.

Впереди у нас самая сложная и трудная задача, но мы ее преодолеем, если все живые силы пойдут навстречу в разрешении этого вопроса.

Необходима, однако, большая встряска, чтобы привлечь эти силы, а это, конечно, в большой степени зависит от самих работниц и крестьянок, в первую очередь от передовой работницы, от коммунистки.

Как будто истина давно всем известная, но все же необходимо об этом еще много твердить. Наилучшим доказательством послужат цифры, говорящие об итогах работы в этой области за последние годы. Итоги вовлечения женщин в профтехнические учебные заведения в 1924/25 учебном году дают следующую картину: во всех высших учебных заведениях РСФСР находилось к началу учебного года 120.842 студента, из них 41.751 женщина или 34,6%. Принято было в этом году 15.280 студентов, из них женщин 26,1%. Количество женщин уменьшилось в этом году при приеме вследствие уменьшения, больше, чем вдвое, общего количества принятых в сравнении с прошлыми годами.

Кроме того, женщины шли в Вуз'ы в большом количестве на факультеты общественных наук—экономические, педагогические и медицинские уч. заведения, а так как сеть последних сократилась, то и общее число женщин также сократилось.

Кроме того, из числа выбывающих из учебных заведений также большой процент приходится на женщин. Если принять во внимание, что классовый состав в этом году улучшился и партийцев у нас имеется в Вуз'ах членов РКП и РЛКСМ около 16%, то придется констатировать значительное продвижение работниц и крестьянок и в Вуз'ы, но, конечно, соотношение по классовому признаку к мужчинам еще недостаточное.

Даже в Вузах тех специальностей, где женщины в самой промышленности имеют перевес, как, например, в текстильной, в Вуз'ах их, однако, ничтожное количество. Так, в московском текстильном институте обучается всего 13 женщин из общего числа 350 студентов. Зато в педагогических, медицинских их много, а в технических, вообще, очень ничтожное количество.

Немного лучше уже обстоит дело на рабфаках.

Всего обучается на рабфаках 11.516 учащихся, из них женщин 1.574 или 13,69%.

На дневные рабфаки было принято по Москве 14,43% женщин, на вечерние 13,61%, всего 14,04% женщин.

В Ленинграде принято на дневные рабфаки 13,14%, на вечерние 9,97%, а всего 12,52%.

В провинции количество принятых на дневные и вечерние почти одинаковое, и в общем по всем провинциальным рабфакам принято 13,87% женщин.

Весь состав рабфаков дает 18,61% на дневных и 15,18 на вечерних, в общем ко всему составу рабфаковцев женщины составляют 17,92% или 5.673 женщины всех рабфаковцев.

В 1923/24 г. из всего состава рабфаковцев женщин было 19,62%, в 1924/25 г. число женщин уменьшилось вследствие сокращения сети и уменьшения общего количества принятых рабфаковцев и составляет всего 17,92%. Как видно из приведенных данных процент женщин на вечерних рабфаках меньше чем на дневных, между тем, на вечерних рабфаках учатся не отрываясь от производства.

Причиной этому является загруженность работниц семейными делами и невозможность оставлять ребят дома одних вечером, слабость здоровья и большая усталость, чем у мужчин.

Большой процент наблюдается также женщин среди выбывающих из учебных заведений по различным мотивам. Средние учебные заведения, как более доступные работнице и крестьянке дают более благоприятную картину в количественном отношении, но здесь большой процент обучающихся относится к детям рабочих и крестьян, и меньше к непосредственно занятым раньше в производстве. Однако, с каждым годом количество рабочих и работниц растет, но здесь видно, что в техникумах женщины обучаются преимущественно в медицинских, педагогических и промышленно-экономических учебных заведениях. Не безынтересны будут сведения по отдельным специальностям.

Процент женщин принятых в 1924/25 г. в техникумы составлял по отдельным специальностям:

педагогическим	61,9%
сельско-хозяйственным	20,9%
медицинским	95,2%
индустр.-техн.	16,4%
пром.-эконом.	47,8%
художественным	48,5%
музыкальным	55,3%
театральным	52,6%
рабоч. вечерн.	7,5%
к общему числу принятых	23.872
средний %	47,8%

По отношению ко всему составу обучающихся женщины составляют:

в педаг. техн.	55,9%
в сел.-хоз.	18%
в индустр.-техн.	8,5%

в медиц.	87,7%
в пром.-экон.	34,4%
в худож.	59%
Средний %	44

Вовлечение девушек в школы рабочего образования шло несколько иными путями, так как в этом возрасте от 14 лет девушки в значительной степени зависят от родителей, и определялись часто по их усмотрению в те или иные школы, с другой стороны, прием, например, в школы фабзавуча производится из состава забронированных подростков в предприятия, и количество девушек обучающихся в школах текстильной и швейной промышленности всегда превышает количество мальчиков, а в швейной даже составляет 99%. Однако, в виду недостаточного количества школ в этих отраслях общее число девушек обучающихся в профшколах и школах ФЗУ все еще недостаточно, хотя и растет с каждым годом.

Только впервые в этом году удалось поставить учет.

Однако данные, которыми мы располагаем относятся только к 50% школ ФЗУ, и не позволяют делать общие выводы.

В 1923—24 учебном году по 251 школе насчитывалось 16,5% девушек из общего числа вновь принятых в 24—25 г. по этому же числу школ количество девушек возросло до 22%. Увеличение % зачисленных в этом году было вызвано принятыми Главпрофобром совместно с профсоюзами и женотделами мерами, в смысле забронирования определенного процента за девушками по губерниям. Данные говорят о том, что не везде этот забронированный процент заполняется, но во всяком случае это послужило стимулом к максимальному вовлечению девушек в школы ФЗУ и профшколы.

Приведенная таблица указывает на число % принятых женщин в школы ФЗУ в 24—25 учебном году по 251 школьн. год. отчетам (общ. кол. школ 408).

С о ю з	Абсолютн. число	%
Горнорабочих	92	13
Деревообделочников	14	5
Коммунальное хоз	3	1
Кожевников	15	23
Металлистов	202	8
Писчебумажников	56	21
Пищевиков	8	9
Полиграфического	23	16
Строителей	9	8
Текстильщиков	1215	40

Химиков	161	22
Швейников	46	100
Итого.	1854	22%

В этом году наблюдается некоторый сдвиг также в смысле поступления девушек в школы металлистов, деревообделочников, горнопромышленников. При чем следует отметить, что из всего количества поступивших девушек большинство в возрасте старше 14 лет. Между тем, среди мальчиков наблюдается обратное явление.

Окончивших школы рабочего образования пока мало, так как в первые годы организации школы, девушки поступали в ничтожном количестве. Так, например, по 25 школам из 617 окончивших — девушек было всего 73, из них 54 окончило швейные школы, 10 текстильных, 4 металлических, 2 химиков, 3 полиграф. По профшколам процент девушек составляет 16,8. Среди швейных школ девушки насчитывают 98%, по остальным 26%. Приходится отметить, что из числа выбывающих из школы по различным причинам на долю девушек падает наибольший процент, при чем выбывающие относятся преимущественно к старшему возрасту. Если мальчики выбывают часто из школы добровольно, переходя в производство, где они больше зарабатывают иногда не на квалифицированной работе, то причины вызывающие уход девушек из школы лежат преимущественно в бытовых условиях.

На курсах для рабочих и рабочего юношества % женщин очень низкий.

В большинстве курсов, которые комплектуются из числа занятых в производстве женщины насчитываются единицами.

В Москве имеются единственные электротехнические курсы, где обучаются одни женщины, в количестве 115 человек.

Существует еще много предрассудков среди всех, и в первую очередь среди мужчин, насчет неспособности женщин к восприятию технических мудростей, связанных с квалификацией женщины в металло-промышленных и других индустриально-технических отраслях. Глубоко вкоренились предрассудки, что женщинам надлежит квалифицироваться только в швейной и текстильной промышленности. Сами работницы частенько поддаются этому влиянию, между тем, Западная Европа и Америка дают много данных о том, что во всех отраслях, за небольшим исключением, женщины могут быть вовлечены наравне с мужчинами. Да и у нас можно было убедиться в годы империалистической войны в противоположном. Даже там где, уже допускаются девушки к квалификации наравне с мальчиками, над ними тоже вечно тяготеет какое-то клеймо, и им приходится

тратить невероятное количество энергии, чтобы удержаться на этих позициях.

Для примера приведу образцовый уголок: на Урале в одной из школ ФЗУ (Лысьвенская школа) металлургического завода, удалось добиться 20% девушек в школе. В отчете о работе школы указывается, что несмотря на хорошее отношение к девушкам, все же техники отмечают: девушки учатся наравне с мальчиками, но у девушек отсутствует „механический инстинкт“. Не учитываются исторические и другие условия, а прямо делается заключение, дающее повод к неравному положению девушки.

Мы, имеем однако, и другие явления, где девушки вполне уравнины с мальчиками. Это в тех школах, где рационально поставлено производственное обучение, и особенно там, где применяется методика ЦИТа.

В общем следует отметить, что несмотря на те достижения, которые мы имеем в последнее время нам необходимо сделать вывод, что рост женщины в школах и на курсах должен ежегодно неуклонно повышаться, и за этим необходимо неотступно следить. Для этого нужно в первую очередь изменить, конечно, бытовые условия работницы, но не меньше энергии придется еще потратить на борьбу с косностью.

У работницы и крестьянки частенько нет и простой грамоты. Необходимо по этому изыскать на местах все возможности для организации целой сети подготовительных курсов, для поступления в рабфаки и школы ФЗУ и профшколы. Здесь не придется полагаться на ассигнования из центра, так как таковые не могут иметь места, ввиду существующей системы финансирования народного образования. Существующие школы грамоты взрослых должны быть реорганизованы так, чтобы увязать их работу с районной школой ФЗУ и рабфаками, и чтобы они имели группы для подготовки работниц и крестьянок в технические учебные заведения. Если до этого года еще допускалось существование подготовительных отделений в школах, то это все шло из средств частично Наркомпроса, частично хозорганов. В настоящее время Наркомпрос не финансирует больше низшего профобразования, и хозяйственники отказываются содержать подготовительные отделения, удовлетворяющие школы ФЗУ. При рабфаках и Техникумах центр также не организует подготовительных отделений, так что притоку работниц и крестьянок ставится новое препятствие, которое должно быть преодолено только при помощи широкой инициативы мест, профсоюзов, кооперации и т. д.

При приеме во все школы в этом году следует вовлечь максимум работниц и крестьянок, особенно необходимо обратить внимание на школы рабочего образования.

Имеющиеся данные указывают, что несмотря на низкий процент занятых в производстве женщин, кроме отраслей, где таковые преобладают, число обучающихся в школах еще значительно менее, поэтому целесообразно добиваться процента в школах ФЗУ, равного проценту занятых в общем взрослых работниц. Если бы нам удалось добиться этого, то можно было бы говорить о дальнейшем вовлечении женщин в само производство, где количество обучающихся также увеличилось бы.

Сейчас необходимо добиваться первого, т.-е. % вовлекаемых в школу равного проценту занятых в производстве.

Если бы удалось в течение 2—3 лет добиться осуществления этого требования, то мы бы сразу шагнули вперед. По одной металлопромышленности % женщин занятых в производстве равен 12,7 к общему количеству занятых, а обучается в школах 4% девушек.

Вообще необходимо перестать смотреть на вопрос о вовлечении женщин в профтехнические школы, как на кампанию только, но необходимо также систематически этим вопросом заниматься, а главное создать условия при которых женщины могли бы кончать учебу. Ограничиваться только наборами женщин в школы нельзя считать достижением.

Надо поставить этот вопрос во всю широту, и принять экстренные меры к устранению тех препятствий, которые стоят на пути к приобретению квалификации работницы и крестьянки.

Г. Павлюченко.

Профсоюзы и сезонная работница.

Несмотря на то, что сезонных работниц несколько сот тысяч, работа среди них до сего времени или не велась, или велась очень и очень слабо.

Много причин мешают развитию этой работы. Тут и отсталость сезонниц, темных, неграмотных, в большинстве крестьянок, тут и усталость от работы (в сезон не приходится думать о 8-часовом рабочем дне), тут и отсутствие опытных работников по работе среди женщин-крестьянок, тут и финансовые затруднения Профсоюзов и т. д.

Много причин мешают развитию работы среди сезонниц, но все же ее ведут некоторые профорганизации и нащупывают методы подхода к сезоннице.

Наиболее успешно проводится работа у сахарников и горняков, насчитывается свыше 20.000 торфяниц. Для работы среди

них по разработанному плану, во всех объединениях имелись платные специальные работники.

30 июня 1924 года состоялось совещание организаторов-торфяниц, выработавшее ряд практических мероприятий. Нужно отметить, что не всюду они проводились в жизнь, и поэтому, происходил некоторый разнбой. Так, в одних местах проводились лишь общие собрания и совершенно не созывались делегатские, не было ни одной беседы в бараке; в других—созывали делегатские собрания с целого объединения на расстоянии минимум 8 верст, ясно, что это отбивало охоту присутствовать на собраниях; в-третьих, работа поручалась неопытным рабфактовкам и т. п.

Зато, успешно протекала работа там, где общие собрания проводились регулярно, как и делегатские, где велись групповые и индивидуальные беседы, где работники среди женщин были опытные. Большой сдвиг в работе сделан: прикрепление делегатов к комиссиям, поручения по выполнению делегатками практических заданий, предварительная проработка с ними вопросов профдвижения и т. д.

Заинтересованная, пробужденная к активности делегатка увлекает за собой более или менее широкие массы. Обработка широких масс лучше всего протекает в беседе. Но, конечно, если беседу сделать официальной, то она теряет свой смысл, так как торфяницу трудно развязать, заставить принять участие в разговоре. Здесь нужно уметь подойти к работнице. Наибольшие результаты дают разговоры, имеющие отправной точкой ту работу, которою занята в данный момент сезонница: вязанье, шитье, вышивание и т. п., незаметно связывая, профорганизатор может перейти и к положению женщины в настоящем, прошлом, будущем, к вопросам семьи, брака, жизни в других странах, сущности Советской власти и т. д. Приблизительно, те же методы работы практиковали сахарники. В Союзе сахарников за год число женщин членов секции сезонных рабочих с 11.086 выросло до 15.107, т.-е. на 4.021. За малым исключением, на всех более или менее крупных предприятиях имелись жен-профорганизаторы. Всюду созывались как общие, так и делегатские собрания женщин, устраивались беседы, доклады, читки. Введенный сахарниками институт красных чтецов дал прекрасные результаты. Большую роль играют в культработе приобретенные, в числе 10—кино-передвижки. В казармах устраиваются красные уголки, но слишком неблагоприятные казарменные условия препятствуют развитию и должной постановке культработы в казармах. Количество передвижных библиотек по союзу росло. Так в январе 1924 г. было 312 библ., а в октябре стало 838. Этими передвижками пользуются через хаты-читальни сезонницы во время зимы, и в казармах—во время сезона.

Особенно большими, определяющими задачи профсоюзов, вопросами сезонных работниц являются: быт и их экономическое положение.

Несмотря на то, что в некоторых случаях применяется почти исключительно женский труд; несмотря на то, что нет никакой разницы в производительности труда мужчин и женщин, последним хоз'органы стараются платить меньше. При вербовках работниц, наблюдаются различные злоупотребления, вплоть до оттеснения наиболее бедняцких элементов. Артельщицы, которые производят вербовку, нередко гостят у „своих“ девочек по две недели; не принеся при вербовке работница яиц, самогонки, муки, мануфактуры и т. п. имеет много шансов не получить работу.

На самой работе некоторые артельщицы являются поставщицами даровой прислуги и живого товара как администраторам, так и всем имеющим то или иное отношение к данному производству. Профсоюзам нужно обратить внимание на артельщиц.

И на сахарных плантациях, и на торфразработках, и на рыбных промыслах сильно развита „индивидуальная“ обработка женщин со стороны мужчин. Привыкшие в царские времена видеть в „десятнике, и тем более в высших администраторах, вершителя своей судьбы, сезонницы передали этот взгляд и молодым своим товаркам. Потому, когда сезонницу зовут на ночь к тому или иному администратору, она беспрекословно идет, чтобы усладить его, а то „прогонят“.

Были случаи, когда у окна к работнице стояла очередь. И она боялась об этом заявить. Нередко в барак, где спят сезонницы забирается мужчина и проводит ночь с любой из женщин, при чем последние даже не знают, кто это был. Страх перед увольнением так велик, что женщина не задается вопросом, кто воспользовался ее телом.

Было бы односторонне указать на приведенные факты. Нужно отметить, что невежество и общая атмосфера также содействуют половой разнузданности.

Были случаи, когда женщины протестовали, если их хотели раз'единить с мужчинами, поселив в разных бараках.

Члены ЦК сахарников пережили не мало неприятных минут, когда ставили вопросы о раздельности бараков. В одном месте сезонницы, когда произошло разделение путем приказа, пришли к тем, от кого исходил этот приказ и просили его отменить, соглашаясь понизить свою заработную плату.

Вполне естественно, что совместные ночевки, безрассудные половые общения являются благодарной почвой к распространению венерических болезней, к искусственным способам изгна-

ния плода и т. п. Забеременевшая или заболевшая работница обращается к знахарке, а потом или умирает от аборта, от „средств“, или остается на всю жизнь калеккой.

Профработники, бывшие на местах и производившие обследования единогласно признают, что там, где хорошо поставлена культработа, где практикуются агитсуды, где сезонницы вовлечены в общественную жизнь, где хорошо поставлена ликвидация неграмотности и т. п., там вся бытовая грязь постепенно уничтожается. Женщина начинает сознавать, что она равноправная гражданка, что она может найти защиту себе в советских законах, что жизнь не только в почных „страданиях“, как выражаются торфяницы.

С совершенной очевидностью из приведенного материала вытекают задачи профорганизаций: обратить внимание на работу среди сезонниц, развертывая организационную, тарифно-экономическую и культурно-просветительную деятельность и борясь за новые формы быта, выкорчевывая без остатка наследие царского режима не останавливаясь перед преданием суду зарвавшихся администраторов.

Чтобы наметить основные вехи работы, ВЦСПС на 15-е марта назначил созыв совещания по работе среди сезонниц членов пленума ВЦСПС — женщин и представителей некоторых районов, имеющих большое число сезонных работниц.

Мы полагаем, что этому совещанию необходимо для разрешения поставленных жизнью задач, положить в основу следующие мероприятия.

ЦК Союзов, имеющих сезонных работниц, выделить во всех пунктах, где работает не менее 200 человек платную работницу по работе среди сезонниц, что, конечно, оживит, усилит эту работу.

Чтобы наладить новую, не имеющую испытанных, проверенных методов работу, очень полезно перед началом сезона провести по районам Совещания с выделенными товарищами, прорабатывая на них способы подхода к сезонным работницам во время сезона, инструктируя выделенных товарищей, и намечая планы работ.

Для вовлечения большего числа сезонниц в активную работу в начале сезона необходимо всем союзам, имеющим сезонниц созвать в масштабе объединений и заводов конференции сезонных работниц.

Практика показала, что если работа с делегатками не ограничится присутствием их на делегатских собраниях, то из делегатов вырабатываются активные работницы, тесно связывающие широкие массы с союзом, привлекающие последние к общественной жизни. Поэтому, следует выделять делегатов и проводить с ними работу путем предварительной проработки вопро-

сов, стоящих на обще-делегатском собрании; путем прикрепления к различным комиссиям, разбирая также предварительно вопросы, подлежащие рассмотрению комиссий.

Одновременно (и здесь будут оказывать помощь делегатки), нужно созывать общие собрания работниц-сезонниц по месту работы, а не заставлять их шагать за много верст.

Не менее важно не потерять связь с уходящими после сезона в деревню работницами. Для этого следует во второй половине сезона, близко к концу устраивать конференции сезонных работниц, которых снабжать литературой, инструктировать и по мере возможности через них организовывать на месте их жительства коллективы.

Недостаток работниц на работе среди женщин, затруднения, возникающие при выдвижении таких работниц, требуют выделения подходящих работниц по работе среди сезонниц, умеющих подойти к этой своеобразной массе.

Чтобы освещать быт и запросы сезонниц, необходимо в журналах „Работница“, „Цукровик“ ЦК сахарников иметь особую страничку.

Так как главными причинами, мешающими вовлечению сезонниц в общественно-политическую и профессиональную жизнь, является неграмотность, малая культурность, смутное (если оно есть) представление о своих правах, о взаимоотношениях с мужчинами и т. п., то задача культурников обратить серьезное внимание на работу среди сезонниц. На районных культсовещаниях необходимо включать в повестку дня вопрос о работе среди сезонниц. Профсоюзам предстоит развить работу по организации общих ликпунктов. Там же, где посещение общих ликпунктов слабое, — организовывать самостоятельные, специальные для сезонниц. Не меньшее значение, чем ликпункты имеют: громкое чтение, особенно, если привлекаются для этого чтецы; передвижные кино и библиотеки, работа в красных уголках, к активной деятельности в которых необходимо привлекать самих сезонниц.

Вопросы быта требуют своего разрешения у темной и боящейся всех и всего крестьянки, идущей на сезонные работы. Здесь, конечно, неуместны специальные доклады. Здесь необходимо использовать упоминавшееся выше кино, широко практиковать агитационные суды.

Темами этих судов следует брать наиболее жизненные факты, случаи из повседневной практики. Хорошо устроить суд над сифилитичкой, над устроившей аборт вообще и у знахарки, в частности, над подкинувшей ребенка, над неграмотной, над преступным администратором, над артельщицею-сводницею, над проституткой и т. п.

Путем бесед следует освещать вопросы быта, давая советы, как выйти из того или иного положения. Очень важно в этих беседах глубоко и решительно освещать отношения между мужчиной и женщиной. В этих же беседах, необходимо развивать в женщине ее достоинство, разъясняя ее права.

Неясное представление сезонниц о том, на каких условиях они работают, должно повести со стороны Профорганизаций разъяснения широким массам, заключаемых колдоговоров.

Привлекая сезонных работниц к деятельности РКК, Комиссий по улучшению быта, производственных и т. п., Профсоюзы должны стремиться к тому, чтобы сезонница стала в них активной работницей.

Выделение сезонных работниц в хозяйственно-административные Комиссии, должно послужить одним из первых этапов общественности сезонницы, заинтересованной в деятельности этой комиссии непосредственно и повседневно.

Злоупотребления, которые имеют иногда место при найме сезонниц на работу, ставят перед Профсоюзами задачу, с одной стороны, усилить контроль за деятельностью приемочных Комиссий, а с другой, ввести в нее женщин.

Кроме того, Профсоюзы должны требовать от этих Комиссий при вербовке—отдавать предпочтение батрацким и бедняцким элементам.

Не меньшим злом, чем злоупотребления при найме, является меньшая оплата работниц в сравнении с мужчиной. Профсоюзы должны энергично бороться за строгое проведение равной оплаты за одинаковый труд мужчины и женщины.

Для охранения здоровья и недопущения найма малолетних, подчас представляющих подложные документы, необходимо при приеме производить медицинское освидетельствование. В целях борьбы со знахарками, производящими зверскими способами, опасными для здоровья, аборт, нужно при амбулаториях иметь обязательно акушерку.

Можно быть совершенно уверенным, что проведение в жизнь намечаемых нами мероприятий сдвинет работу среди сезонниц и даст возможность Профсоюзам вовлечь сезонницу, как в профессиональную, так и общественно-политическую жизнь, что является залогом раскрепощения сезонницы от невежества, темноты, предрассудков, и сделает ее сознающей свои права гражданкой СССР.

В. Лебедева.

Ясельная кампания.

Каждый год в начале весны перед Отделом Охраны Материнства и Младенчества стоит задача развертывания сети летних сельских яслей.

В этом году ясельная кампания приобретает особое значение. Во-первых потому, что внимание всех органов советской власти сосредоточено, главным образом, на деревне, и всемерная помощь селу является обязательством, которое все должны реально выполнять, а во-вторых потому, что в ряде губерний, пораженных недородом, во время уборки хлебов ясли должны явиться совершенно необходимой поддержкой истощенным женщинам, которые без них не выполнят своей хозяйственной функции.

Вот почему подготовительную работу нужно начинать теперь же. Так как кредитов на ясли почти нет, так как работников для более или менее значительной сети недостаточно, то провести ясельную кампанию успешно можно только при условии широкой поддержки ее со стороны крестьянских общественных организаций и пробуждения самодеятельности населения. А чтобы эту самодеятельность пробудить, население организовать, крестьянскую общественность поднять и привлечь, нужно не мало времени и усилий, раз'ездов, агитаций устной и письменной. Поэтому срок, который нам остался до открытия яслей, совсем невелик.

Разработанные материалы за прошлый год дают нам очень интересные данные, которые необходимо учесть при развертывании яслей в этом году.

За 1924 год было открыто по всему союзу 909 яслей.

Следует оговориться, что максимальное их количество, почти равное всем остальным губерниям и областям, дала Украина, где было развернуто 426 яслей на 9 губерний, т.е. почти 50 яслей на губернию. У нас по РСФСР число яслей по губернии значительно ниже. Только губернии Московская (30), Орловская (23), Вятская (25), Саратовская (17), Тамбовская (16), Томская (30) дали более или менее значительное число яслей; в остальных они считались единицами и выделялись лишь области Коми и Марийская, где, несмотря на маленькую территорию и бедность местного бюджета, удалось развернуть 18 и 29 яслей.

Ясное дело, что хотя Украина — и „селянское царство“, и естественно, что там работа на селе идет энергичнее, но все-таки мы отстали слишком, и в этом году нам необходимо хотя бы удвоить число яслей по Республике.

Если мы посмотрим, какие организации принимали участие в открытии яслей, картина получается самая пестрая. Органами здравоохранения, главным образом, уездными и окружными Здравоотделами, содержалось только 248 яслей. Остальные были открыты и содержались за счет кооперативов, кредитных товариществ, сельско-хозяйственных обществ 158

комитетами взаимопомощи 122

рай-и волисполкомами 103

Женотделами 20

из фонда Ленина 1

Красным крестом 1

частными торговцами 4

Естественно, что и в этом году нам необходимо будет привлечь те же организации, усилив обязательно участие некоторых, особенно государственных органов.

Перед Губисполкомами следует уже теперь поставить вопрос о выделении некоторых сумм на ясли летнего периода. Особенно это относится к неурожайным губерниям, где в распоряжении Губисполкомов имеются средства, ассигнованные комиссией т. Рыкова. Часть этих средств обязательно должна быть выделена на летние ясли, и этого постановления нужно добиваться.

Желательно, чтобы Губисполкомы дали указание Губкомиссиям помощи детям о выделении суммы, необходимой для летних яслей. Обычно эти средства летом идут на организацию летних колоний для школьников. Нужно добиться чтобы не были забыты и наши нужды.

Далее кооперативы и комитеты взаимопомощи — организации, которые могут оказать нам наиболее чувствительную поддержку. Комитеты взаимопомощи приняли постановление об отчислении определенного % своего фонда на поддержку учреждений охраны материнства и младенчества. Там, где этого нет, следует добиться. Кооперация, заинтересованная в привлечении крестьянок в члены кооператива, поддержку наших учреждений внесла в свою программу. Следует широко использовать циркуляр № 186 Центросоюза, который для информации разослан всем П/Отделам Охраны Материнства и Младенчества.

Наконец, есть еще организация, которая может быть нам очень полезна. Это — шефские комиссии учреждений и предприятий. Шефское движение в этом году приняло широкие размеры, и шефские комиссии действуют организованно и планомерно.

Следует все внимание шефских комиссий фиксировать в одном определенном направлении, и их культурные и материальные силы использовать для агитации за ясли и на поддержку яслей.

Теперь же посмотрим, кто открывал ясли. В организации яслей принимали участие, как советские, так и общественные органы. Большинство яслей было открыто по инициативе Женотделов, а именно 176. Почти столько же (172) по инициативе Губ. и Уздравов. Затем

волисполкомы	32
кооперативы	30
население	18
шефы	14
ком'ячейки	17
страхкасы	2
участковые врачи	2

При чем характерно отметить, что среди заведующих яслями преобладали делегатки Женотделов, которых было 106 из 280, по которым получены подробные анкеты.

Это пределяет характер тех сил, помощью которых нам придется проводить и нынешнюю кампанию. Конечно, главную роль должны тут сыграть Женотделы и делегатки от крестьянок, для которых ясельная кампания должна явиться практическим уроком применения своих сил в деле советского строительства. Именно так нужно будет ставить вопрос на делегатских собраниях крестьянок.

Теперь с чего же начать? Хорошо, если средства уже отпущены по госбюджету. Тогда нужно заняться лишь подготовкой работников, пропустить необходимые кадры хотя бы через краткосрочные курсы и заготовкой инвентаря, что весьма несложно.

Но это будут счастливые исключения. В большинстве же губерний с помощью Женотделов и волорганизаторов придется образовать теперь же ясельные комитеты во всех волостях, районах и селах, где намечены будут ясли. Эти ясельные комитеты в виде комиссий содействия существовали и в прошлом году при 121 яслях. В состав ясельных комитетов должны войти представители рай, вол-и сельисполкомов, кооперации, комитета взаимопомощи, комсомола, затем волорганизатор, делегатки от крестьянок, участковый врач, акушерка и учительница.

Всю подготовительную работу по изысканию средств, подготовке помещения, инвентаря и т. д. должны проделать эти комитеты. Желательно эти комитеты закрепить в виде постоянных и после закрытия яслей, как сделали на Украине, чтобы они зимой вели подготовку населения, что, несомненно даст свои результаты.

Губ. и уезды должны обеспечить яслям кадры работников. Для этой цели можно будет использовать сестер по охране материнства и младенчества, командированных на курсы в Москву почти из каждой губернии по нескольку, а за оставшееся полгода при учреждениях Охраны Материнства и Младенчества обучить некоторое количество крестьянской молодежи.

Затем, при организации яслей по возможности нужно будет выправить линию в смысле возрастного подбора детей. Как на Украине, так и у нас дети старше 3-х лет составляли значительную группу — до 40% всех детей. Этого нужно избегать. Если совершенно не следует стремиться во что бы то ни стало брать грудников, для которых лучше, если мать будет забирать их с собой в поле, то все же преобладать в яслях должны дети нашей группы до 3—4-х лет, возраст наиболее хрупкий и угрожаемый.

Итак — даешь ясли! — наш лозунг с января по июль. Тысячу яслей! Если не доберем, то немного.

РАБОТА МЕСТ.

Л. Каган.

Итоги совещания крестьянок-общественниц.

„Прочное установление советского строя и общие политические условия в стране настоятельно выдвигают задачу... большего втягивания беспартийных крестьян во всю работу Советов и создания вокруг партии широких кадров активных беспартийных крестьян, из которых партия могла бы черпать силы и через которых должна быть закреплена наша связь и руководство широкими крестьянскими массами“ (Из резолюции Пленума ЦК о работе в деревне).

Исходя из этой основной обще-партийной задачи, нужно сказать, что прошедшие по всей Белоруссии с'езды крестьянок, завершившиеся Всебелорусским с'ездом крестьянок показали, что наша белорусская партийная организация стремится осуществить эти директивы полностью.

К этому с'езду мы имели вовлеченных в общественную работу в деревне в Советы в 1924 году 472 женщ.,— в 1925 г.— 2301 женщ., членов Райисполкомов в 1924 г.— 3 чел., в 1925 г.— 71 чел., Комитет Взаимопом. в 1924 г.— 25 чел., в 1925 г.— 318 чел., делегатов женотдела в 1924 г.— 5 тысяч, в 1925 г.— 13 тысяч.

Этот с'езд является первым не только в Белоруссия, он первый по всему Союзу.

На с'езде присутствовало 185 человек: белоруссок—171, евреек—7, полек—5, латышек—2. По социальному положению: крестьянок беднячек—131, середнячек—20, батрачек—27, служащих—7. По образованию: неграмотных—42, малограмотных—81, грамотных—48. Окончивших школы 2-й ступени—14. По семейному положению:—девиц—91, замужних—61, вдов—26, разведенных—7. По партийности: беспартийных—132, членов партии—5, кандидатов—7, членов ЛКСМБ—1. По общественной работе: предсельсоветов—2, заместителей—6, членов Сельсоветов—83, членов РИК'ов—25, кандидатов—5, членов Комитетов Взаимопомощи—29, заместителей—3. Остальные члены Правления кооперативов, нарзаседатели, Зав. избами-читальными и т. д.

Нужно указать на одно явление, имевшее место при опросе делегатов: они стесняются своей неграмотности, и многие

склонны были записать себя малограмотными, нежели неграмотными.

С'езд дал много ценных указаний со стороны крестьянок по всем областям практической работы.

Какие уроки из этого с'езда можем мы извлечь для нашей парторботы в деревне?

Прежде всего, каково отношение общественниц к нашей партии?

„Мы верим коммунистической партии, она наша верная руководительница, дайте нам больше коммунистов в деревню“, таково содержание всех речей.

Мысль о рабочем классе, как руководителе, гегемоне, и о необходимости смычки между рабочими и крестьянами,—также усвоена всеми.

Некоторое недовольство, которое имело место в деревне, в виду, якобы, лучшей жизни, которой живет рабочий, отразилось и в выступлении крестьянок. „Рабочие ходят, мол, в галошах, а мы лаптей порядных не имеем“.

Но стоило нам ознакомить крестьянок с действительной жизнью рабочих, организовав экскурсии на некоторые фабрики и заводы, стоило им своими глазами увидеть, в каких тяжелых условиях работают наши рабочие (посещение кожзаводов, завода „Энергия“ и др.), как они в выступлениях заявили: „Мы при такой вони и полчаса не простояли бы, а рабочие работают целыми днями“. „Это не то, что работать на открытом воздухе и с крынкой молока“. (Кольницкая—Ельский Район, Мозырского Ок., Сивчик—Езеришенткий Район, Витеб. Окр.).

Нужно сказать, что экскурсии произвели на крестьянок огромное впечатление.

Нам думается, что нашим шефам, для того, чтобы разбить окончательно имеющиеся иллюзии, раздуваемые кулацким элементом, о хорошем житье рабочих необходимо почаще практиковать экскурсии крестьян, которых знакомить с жизнью рабочих.

На с'езде мы имели возможность убедиться, как выросла активность крестьянок.

Несмотря на то, что на с'езде было не мало крестьянок из самых отдаленных захолустных уголков Белоруссии, впервые видевших железную дорогу, они на с'езде держались смело, свободно, и их выступления поражали порой своей глубиной и содержательностью.

Много внимания было уделено кооперации, вопросу, столь близкому и больному для крестьянки. „Всегда найдется 50 фунтов жита для внесения пая, чтобы закрепить нашу кооперацию, ибо кооперация должна стоять у нас в центре всего“, говорит крестьянка Контус, Слуцкого Округа. Копыльского района, Вольва из Калининского Округа заявила „И женщина в коопе-

рации может сделать многое". Крестьянка понимает необходимость организации, защищающей ее интересы от кулаков, и в своих выступлениях указывает на необходимость активной работы в Комитетах Взаимопомощи. „Надо всячески помогать Комитетам Взаимопомощи увеличивать его фонды, ибо через Комитеты мы можем улучшить свое хозяйство“ (Кр-ка Лукашевич).

Такое же серьезное отношение к школе, газете, избирательным.

Но важнее всего,— это отношение крестьянок к Советам, к задачам советской работы.

„Мы должны всячески следить, чтобы в Советы не пролезли кулаки, кулак умеет изворачиваться, прикидываться середняком и бедняком. Кулакам не следует давать пощады“, — отмечали многие в своих речах. „Мы должны проводить в советы коммунистов и преданных беспартийных крестьян и крестьянок“.

Из выступления одной крестьянки с предложением организации крестьянского Союза очевидно было, что к вопросу о направлении растущей политической активности в деревне надо отнестись со всей серьезностью.

Это предложение она вносила по поручению крестьян своего района, объясняя надобность создания крестьянского Союза тем, что „вот, ведь, в городе рабочие организованы в союзы, надо и нам, крестьянам, организовываться“.

Мы должны каждый раз указывать крестьянкам, что только через Советы, Комитеты Взаимопомощи, кооперацию возможна организация и помощь крестьянству в улучшении его положения.

Крестьянка наиболее ярый враг самогонщиков. „Я изъела девять самогонных аппаратов, говорит Предсельсовета Слуцкого Округа тов. Белицкая, и буду дальше бороться“.

Деревня сама борется с религиозным дурманом. Борьба с поповщиной идет изнутри деревни. Об этом также говорят многие выступления крестьянок. Крестьянка призывает сдавать продналог государству, а не попам (Костенко — Калининский Округ, Остищинский Район).

Вопросы быта занимали видное место на съезде.

Крестьянки в своих выступлениях указывали, какую большую работу проводит Комсомол в деревне. „Комсомол ведет хорошую линию“, говорит крестьянка Зиневич. „Нам, бабам, нужно их слушаться, за ними будущее“.

Тяжело приходится девушкам комсомолкам в деревне: „Я подговорила пятерых ребят организовать ячейку Комсомола“, говорит девушка Селец, Слуцкого Округа. „Ночью за это кто то пытался меня убить, бросив в меня 10-фунтовой камень, и тем не менее дело движется“.

Большой интерес и явную симпатию высказывали крестьянки к организации пионерских отрядов, обращаясь к съезду с призывом о присылке в деревню организаторов для создания этих отрядов.

В общем и целом нужно сказать, что во время всей работы съезда выяснилось, что крестьянка с нами, Советской властью и партией.

С другой стороны — перед нами ярко вырисовываются следующие задачи:

Ближе к крестьянской массе. В этом наша сила и мощь.

Большее приближение актива крестьянок к партии. Лучшее его использование.

Поднятие авторитета наших общественниц посредством практического привлечения их к работе Советов, Комитета взаимопомощи и кооперации, и популяризации их работы среди широких масс крестьянства.

Поднят к работе огромный пласт передовиков крестьянок. Крестьянка-общественница — один из приводных ремней, связывающих партию с широкими массами крестьянок. Обеспечим же работе среди крестьянок еще большее, чем до сих пор, внимание партии, ячеек, шефов!

Меламед.

Итоги работы курсов организаторов крестьянок.

(г. Пенза).

Вопрос об организаторах крестьянок у нас до последнего времени стоял крайне остро. Осенью прошлого года мы стояли перед фактом, когда 76% всех организаторов составляли мужчины, при чем, эти организаторы-мужчины делились на две категории. Первая состояла из товарищей, чрезвычайно перегруженных другой работой: предвики, ответсекретари ячеек и т. п., которые не в состоянии были уделять работе среди крестьянок ни достаточно времени, ни должного внимания.

Вторую категорию составляли товарищи, неимеющие другой нагрузки, но политически совершенно неграмотные и малограмотные; часто даже технически неграмотные. Сжатость бюджета не позволила нам достаточно широко поставить работу по подготовке организаторов. Пришлось ограничиться месячными курсами по программе ЦО.

Через курсы пропущены 79 человек. Местам были даны директивы о подборе организаторов за счет крестьянок, избегая присылки служилого элемента. На курсах было 61 крестьянка, 11 работниц и 7 служащих. 40 чел. из 61 крестьянки занимаются непосредственно сельск.

хозяйством. По образованию — 73% с низшим образованием, малограмотных — 5%, неграмотных — 2,5% и 19% — со средним образованием. 63% — составляли девушки. Небезинтересна партийность наших курсанток-организаторов: 30% членов и кандидатов партии, 46% комсомолок, и 24% беспартийных. 95% курсанток составляют великороссы, что для нашей губернии, насчитывающей значительное количество мордвы и татар, безусловно, неутешительно.

Национальный момент местами своевременно не был учтен, и теперь Губком решил с первого апреля организовать специальные месячные курсы для мордочек и татарок. Курсы начали свою работу с курсовой конференции, на которой выступали с докладами о работе по одному докладчику от каждого уезда. Таким образом, курсанты сразу получали возможность поделиться опытом работы различных районов губернии. Курсантки проявили удивительное трудолюбие и огромное желание учиться и работать. Перед выпуском была устроена групповая беседа, которая показала, насколько курсанты усвоили программу, — результаты весьма хорошие. Плохо усвоили только 5—7 человек.

Выпуск был приурочен к Ленинским дням, и в своих выступлениях курсантки отмечали, что курсы им дали очень много.

— „Теперь будем работать над осуществлением заветов Ильича, поднимем деревню и поведем ее на помощь городским рабочим и работницам“, — заявила от имени всех курсантка Савостьянова.

А. Артюхина.

О совещании завотделами работниц и крестьянок Рязанской губ.

(1—3 февраля 1925 г.).

Совещание было открыто сразу после губернской партконференции. Присутствовали заведующие уженотделами, райженотделами и члены конференции.

На совещании было рассмотрено всего три вопроса: Отчет Губженотдела и отчеты 2-х уездов — Зарайского промышленного уезда и Спасского крестьянского, и третий доклад — Задачи партии в работе среди жевщиц.

Всего по 8 уездам Рязанской губ. имеется 8 завуженотделами, 8 инструкторов и 3 заврайженотделами.

Все завуженотделами — члены партии, 4 из них со средним образованием и 4 с низшим. Крестьянок — 3, служащих — 5.

Все они довольно хорошо подготовлены к женотдельской работе, имеют стаж от 5 до 3-х лет на этой работе.

Из 8-ми же инструкторов членами РКП состоят только 3, остальные 5 — кандидаты, 6 из них имеют среднее образование, 2 — низшее.

По социальному положению работниц 2, крестьянок 4 и проч. — 2.

Из 3-х заврайженотделами — 2 члена партии и один кандидат.

По образованию — 2 со средним и одна с низшим.

Эти данные о работниках женотделов Рязанской губ., которая является преимущественно крестьянской, говорят о малом выдвижении на эту работу крестьянок и работниц из коммунисток.

Что же касается состава низовых работников — профорганизаторов и волорганизаторов, то тут больше выдвигается работниц и крестьянок.

Так, из 7 профорганизаторов (они же ячейковые организаторы) 5 членов РКП, одна — кандидат и одна — комсомолка. По образованию: 1 со средним и 6 с низшим.

По социальному положению работниц — 5, крестьянок 1 и проч. — одна.

Стаж женотдельской работы от 3-х до 1 года.

Волорганизаторы характеризуются следующим сведениями: из 10 волорганизаторов — членов партии нет, кандидатов — 6, членов РЛКСМ — 2 и беспартийных 2.

По образованию — 1 со средним и 9 с низшим.

По социальному положению — работниц 3, крестьянок 6 и проч. — 1.

Относительно состава низовых работников совещание указало, во-первых, на слабую подготовку товарищей, а во-вторых, на недостаток низовых работников. По Рязанской губ. есть возможности иметь большее число платных волорганизаторов, но за неимением подготовленных товарищей места остаются незаполненными, даже те, что получены от ЦК.

Совещание указало на необходимость срочной подготовки низовых работников из работниц и крестьянок, путем организации специальных курсов, на которые нужно отобрать из коммунисток и кандидаток все, что есть лучшего, и подготовить для работы в деревне. Тех же товарищей, которые уже сейчас работают, необходимо переподготовить в летнее время.

Что же касается количества членов партии женщин, то их было в 1923 году 117 чел. В конце же 1924 г. было членов РКП женщин — 118 и кандидатов 229.

В 1923 году в партии было 8% женщин, а в 24 г. — 9,3%.

Что же касается социального положения членов партии женщин, то следует отметить большой процент наличия служащих. Так, в 1923 г. на 117 членов партии было 51 служащая и 10 проч., работниц же 29 чел. и крестьянок — 25; на 83 кандидатки было 28 служащих.

В 1924 году на 118 членов партии имеется служащих 50 и прочих 10. Работниц — 29 чел. и крестьянок тоже 29.

Из 229 вновь вступивших кандидатов партии имеется работниц 142 чел., крестьянок 39 служащих и проч. 48 чел.

Эти последние цифры 1924 г. говорят о начавшемся улучшении социального состава женской части партии, но требуется еще большая систематическая работа по привлечению в партию работниц и крестьянок, на что совещание также обратило серьезное внимание.

Совещание отметило, что в работе имеется большой сдвиг после XIII партийного съезда, — значительно улучшилось руководство со стороны парткомов.

Особо острым вопросом совещания было отсутствие работников и очень слабое выдвижение новых работников на женотдельскую работу. В уездах и в губернии пытались организовывать кружки по изучению женского движения, но результатов в смысле подготовки новых работников не получили. Удалось лишь пробудить некоторую активность у посещающих кружки.

Значительно расширились делегатские собрания, при чем они часто создаются по инициативе ячеек, отдельных коммунистов и самих крестьянок.

В 1923—24 году было всего делегатов 2.454 и работали они в 79 пунктах. А в 1924—25 г. имеется 3.841 делегаток, из них работниц 609, служащих 440 и крестьянок 2.772, и работают уже в 153 пунктах, при чем сельских делегатских собраний имеется 43, районных 57 и волостных 34, производственных 13 и городских — 6.

Совещание отметило, что обслужить все эти пункты нет возможности, отчего многие делегатские собрания работают не систематически.

Необходимо отметить, что имеются случаи организации делегатских собраний при советах, комсомоле, при школе и т. д.

По Рязанской губ. к совещанию имелось 10 платных волорганизаторов и 99 бесплатных по совместительству. Работа идет систематически лишь в тех местах, где есть платный организатор, все же остальные почти никакой работы не ведут, а часто даже „мешают“, как указывали на совещании. Там, где имеются платные организаторы по волостям, то, кроме делегатских собраний, проводят „дни крестьянки“, которых за 1924 год было проведено 215, созываются волостные конференции и т. д.

По Рязанской губ. намечены перевыборы, так как процент участия населения был очень мал, особенно слабо было участие женщин на выборах. Пришло на выборы лишь 3,2% женщин, тогда как мужчины все же пришло 29,4%.

По отдельным же уездам процент женщин на выборах доходит до 0,7% в Раненбургском уезде и до 0,9% в Рязанском.

Количество крестьянок, избранных в сельсоветы в 1923 г. . 1,5 %

„ „ „ „ „ 1924 г. . 5,4 %

„ „ „ „ волсполкомы 1923 г. . 0,1 %

„ „ „ „ „ 1924 г. . 2,5 %

Эти цифры были собраны до отмены выборов, теперь в новые выборы процент крестьянок несомненно будет увеличен.

На партконференции вопросу перевыборов советов было уделено большое внимание и, в частности, вопросу вовлечения крестьянок в советы.

Относительно кооперирования крестьянок по губернии, почти ничего не сделано. Учета членства нет, льгот для крестьянок не существует.

Работников по вовлечению женщин в кооперацию не было. Совещание наметило ряд практических мер по кооперированию крестьянок; кроме того, постановило послать специального работника в кооперацию.

Совещание отметило некоторые достижения по быту крестьянок. В 1924 году летом было организовано 12 ясель на 332 детей. Кроме того, в одной волости по инициативе делегатов была организована консультация для беременных. Имеются 54 койки для рожениц крестьянок в сельских больницах.

На всех предприятиях, фабриках и заводах Рязанской губ. занято свыше 5 тысяч работниц, что составляет 35 % к общему числу рабочих. На фабриках и заводах с большим числом работниц выделены за счет предприятий 7 организаторов по работе среди женщин и 7 неплатных организаторов.

В фабкомы и завкомы при происходящих за отчетный период перевыборах прошло 25 женщин, что, по сравнению с прошлым годом, дает увеличение на 17%. На Зарайской текстильной ф-ке с 3¹/₂ тыс. рабочих, женщина — член РКП избрана председателем фабкома.

Что же касается охвата масс работниц, то процент их очень не велик, о чем свидетельствует небольшой процент работниц в партии и в составе делегатских собраний.

Совещание постановило, в качестве одной из серьезных задач, приступить к работе по охвату масс работниц влиянием партии.

Относительно работы делегатских собраний имеются также некоторые ненормальности. По некоторым уездам разделяют делегатские собрания на работниц и служащих, мотивируя это тем, что культурный уровень разный, и служащим „скучно“ заниматься с работницами. Кроме того, в непромышленных городах делегатских собраний не создают, а работу ведут по союзам.

Совещание предложило эти ненормальности изжить.

Будучи на совещании в г. Рязани, удалось осмотреть дом ребенка, который производит тяжелое впечатление.

Детей в доме больше 70 чел., от рождения до 3-х лет; кормилиц не хватает, большинство детей на искусственном вскармливании. Дети выглядят очень плохо, смертность ужасная. Помещение под молочную кухню до того отвратительно, что в нем нельзя быть больше 5 минут. В этом помещении раньше была прачешная, ванна или уборная, и так оно и осталось, лишь поставили печку для кипячения молока. Воздух так и остался, пропитанный паром грязного белья. Думаю, что молоко от этого никогда не бывает нормальным. А между тем, ведь это учреждение в доме самое главное, ибо дети в большинстве находятся на искусственном вскармливании.

Местные работники говорят, что другого помещения под кухню нет, но мне кажется, что здесь есть большая доля казенного отношения к делу.

Или еще случай. Дети от 1 года до 3-х лет помещаются в большой светлой комнате, тут есть один ребенок больной и горбатенький;

ему нужно лежать, он не может сидеть, но ему скучно лежать вдали от детей, так его взяли и положили на пол на тряпье, он так и лежит. А ведь кроватку можно было бы отодвинуть к детям и ребенок лежал бы удобно. Так, видите ли, говорят, что кровати должны стоять на месте. Тоже казенщина большая.

Нужно нашим делегаткам опять взяться за это дело, встряхнуть немножко работников в этой области. Указать, как нужно по-матерински ухаживать за детьми; ибо денег-то тратится на каждого ребенка до 50 руб. в мес.

Совещание, отмечая ряд достижений в работе, указало на некоторые недостатки, как-то: на необходимость срочной подготовки работников для деревни из крестьянок; на усиление живой связи губернии с волостями; на выделение специальных работников в кооперацию и в губпрофсовет; на исправление работы комиссии по труду; на необходимость более полно освещать в центральной и местной печати вопросы труда и быта работниц и крестьянок. В центр внимания своей работы на ближайшее время — поставить выборы в советы и обработку общественниц.

О. Соколова.

Поворот к деревне.

(Из действительности Вологодской губернии).

Партия от XIII съезда получила приказ повернуться лицом к деревне.

Естественно, что и один из аппаратов партии — отделы по работе среди женщин должны быть сейчас решительно направлены на завоевание именно деревенской женщины-крестьянки. Но до сих пор решительность в повороте к деревне отделов по работе среди женщин не всюду проявляется в достаточной мере, чем, в частности, убедило меня ознакомление с работой в Вологодской губернии.

Вологодская губерния — это губерния преимущественно крестьянская, женский пролетариат почти отсутствует. Всего членов профсоюзов женщин на первое октября 24 года было 6.974 взрослых и 52 подростка. При чем половина их, т.е. 3.447, падает на город Вологду. В уездных городах 762 женщины, и в не городских пунктах — 2.726. Из женщин — членов союзов, находящихся вне городских центров, главная масса приходится на Свердловский рабочий район (писчебумажная фабрика — 546 работниц) и на союзы медиксантруд, рабпрос и совработников (585).

Приведенных данных достаточно, чтобы сказать, что главная база работы среди женщин в Вологодской губ., крестьянки в имеющихся 90 укрепленных волостях.

Важность работы отделов работниц в деревне будет подчеркнута, если добавить, что в Вологодской губ. имеются 53 артели кустарниц-кружевниц, объединяющих собою около 12.000 членов-крестьянок.

Посмотрим, как же поставлена в губернии работа отделов работниц, какими силами располагает партия для постановки этой работы. На губернию всего полагается 15 платных единиц для отделов работниц (3 губженотдел, 5 завуженотделами, 3 заврайотделами и 4 волорганизатора). Естественно, что задачей партийных комитетов является внимательный подбор в аппарат лучшей части коммунисток и наиболее целесообразное использование их в работе. Этой внимательности к подбору работников парторганизация обнаружила не в достаточной мере. Если слабость состава завед. уезд. и районными отделами можно положим объяснить отсутствием в губернии лучших работников, то чем, как невниманием объяснить то явление, что из 4 штатов волорганизаторов 1 был не заполнен в продолжение года, 2 волорганизатора были настолько слабы, что проделанная ими работа в волостях чувствуется слабо и только один был подходящим для работы.

Отсутствует по губернии и кадр неоплачиваемых волостных организаторов. Лишь в Вельском и Вологодском у. имеются в первом 16, во втором 11 волорганизаторов, выделенных партийкой и работающих по совместительству с другой работой.

Характерно, что последнее время для укрепления работы в деревне губкомом было послано 175 работников, из них ни одного для работы среди крестьянок.

Если взять работу делегатских собраний, то в 23—24 г. было в городах 678 делегатов, с социальным составом: 263 работницы (38%), 415 служащих и дом. хозяек (62%), т.-е. в составе делегатов преобладал не пролетарский элемент. Лучшим показателем достижения в работе с делегатками является вовлечение последних в партию. Что же мы здесь имеем. В уездных городах результаты весьма плачевные, в одном лишь Кадниковском уезде 1 делегатка вступила в партию, да и то не работница. В городе Вологде, в Ленинский набор вступило 12 делегатов, 6 на общих основаниях и в комсомол 7, опять-таки весьма небольшие достижения (всего в городе было 238 делегатов, 45 работниц, 87 техн. служащих и 106 канцелярского труда).

У меня не было возможности проверить, как глубоко прорабатывалась программа на делегатских собраниях, как поставлена секционная работа с делегатками. По докладам же известно, что на делегатских собраниях прошли программу в большинстве случаев

полностью. Посещаемость делегатских собраний в среднем была 40—45%. В городе Вологде и в Каргополе работали секции: строительства—25 делегатов, кооперативная—64, профессиональная—32 и по охране матмлада—28. Для проработки вопросов программы созывались при губотделах делегатки данного союза. (В Вологде нет больших предприятий и созыв при губотделах является методом объединения распыленных делегатов). Таких совещаний было 87.

Что касается работы делегатских собраний крестьянок—то их было организовано около 20 с количеством 769 делегатов-крестьянок. Всего было 113 собраний, на которых присутствовало 3.120 крестьянок. Систематической работы с делегатками не было. Никаких данных об итогах работы с делегатками-крестьянками нет, и это то же говорит о неналаженности работы делегатских собраний в деревне.

Делая вывод о работе делегатских собраний, как положительный момент, следует отметить рост количества делегатов: в 1921 г. было 120 делегатов, по губернии, в 22—23 г.—1.464 делегатов., но безусловно, еще многого и многого можно требовать и от состава делегатских собраний, и от работы с ними, особенно, в деревне.

Что касается других отраслей работы, то имеются достижения в работе по выдвижению членов союзов женщин на профессиональную работу. В Вологде в 1924 г. в губотделах, месткомах и их комиссиях работали 209 женщин, тогда как в 23 г. по всей губернии их было 81.

В потребительской кооперации по губернии членов правления всего 8 женщин, в Ревизионной комиссии—9 (на 1-е октября 1924). Губженотдел о количестве коопер. населения в своем отчете приводит также данные на I/IX. Всего коопер. 44.600, из них 5.625 в Вологодском районе, в ЦРК из 8.577 членов женщин—1.996, т.-е. 23%. При ЦРК „Вологожанин“, организована секция общественного питания, цель которой удешевить, улучшить и расширить работу в столовых, втянуто в эту секцию из 435 чел. 203 женщины.

В правлениях артелей крестьянок-кружевниц, т.-е. исключительно женских артелях, женщин только 65%, а остальные приглашенные управлять мужчины, в большинстве кулацкий элемент. Влияние партии в артелях чрезвычайно слабо. В работе по с.-х. кооперации отделы работниц участия не принимали. Сельско-хозяйствен. артели объединяющие, главным образом, женщин не учтены.

Таким образом, и в работе по кооперативной линии слабым местом опять-таки является деревня.

Что касается массовой работы, то тут цифры говорят и о некоторой работе среди крестьянок. По волостям была проведена

51 конференция крестьянок с присутствием 2.255 крестьянок. На обще-крестьянских конференциях присутствовало от 10 до 15 крестьянок. (По городам 4 конференции—439 женщин).

За летний период организовано 14 яслей. Выдвинуты членами Сов.—21 женщина. (В сельсоветах—11, в ВИК'ах и Уисполкомах—9, губисполкомах—1).

Эти цифры прошлого 23—24 года. Об очень небольших достижениях говорят имеющиеся еще неполные сведения об итогах перевыборов в текущую кампанию. В гор. Вологде, в горсовет избрано—24 женщины. По уездам избранные крестьянки насчитываются единицами, за исключением Вельского уезда, где избрано—38 в сельсовет, 3 в ВИК'и и 1 УИК; и Кадниковского, где в сельских советах 212 женщин, что составляет 13% всего состава.

Не безынтересен также приток работниц и крестьянок в партию. На 1-е января 1924 года было 90 членов партии (28 работниц, 18 крестьянок и 44 прочих) и 46 кандидатов (7 работниц, 12 крестьянок и 27 прочих), т.-е. всего 138 женщин.

На 1 октября 1924 года членов—97 (28 работниц, 20 крестьянок, 49 прочих) и кандидатов—187, (работниц—94, крестьянок—29, прочих 64), т.-е. 224 женщины.

Таким образом, с 1-го января прирост выразился: работниц-кандидатов 87 (главным образом, в ленинский призыв. К общему числу ленинцев — работницы составляют 10%), крестьянок — 2 члена и 17 кандидатов (из них 5 в гор. Вологду), прочих—5 членов и 37 кандидатов. И здесь отражена излишняя внимательность к непролетарским элементам.

К губпартконференции, открывшейся 25-го ноября на ряду с изложенными данными, характеризующими работу в 1923—24 году, имелись уже некоторые результаты перевыборов делегатов. В гор. Каргополе избрано 172 делегатки, из которых 61 прошлого состава. По социальному составу делегатки разбиваются: домашней прислуги—14, батрачек—4, совхозниц (бывш. монахинь)—20, служащих—58, домашн. хозяек—76.

В гор. Кадникове—105 делегатов, работниц—27, служащих—38, домашн. хозяек—40.

В гор. Вельске — 93 делегатки, работниц—28, служащих—65.

В гор. Котьме всего 70, членов профсоюзов—27 и избранных по кварталам—43.

Делегатов-крестьянок избрано по уездам кроме Вологодского—1.348, т.-е. число их увеличилось вдвое.

Новые данные только подчеркнули перед конференцией необходимость решительно выдвинуть вопрос о большем внимании к работе отделов работниц и усилении работы среди крестьянок, являющихся главной базой работы в губернии.

Следует отметить большой интерес, проявленный со стороны делегатов конференции к этому вопросу. Однако, в выступлениях по вопросам работы среди женщин выявилось, что не у всех парттоварищей имеется сознание того, что работа среди крестьянок является неотъемлемой обязанностью партиячек, не все еще сознают необходимость максимального использования сил отделов работниц, именно на работе среди крестьянок. Особенно ярким выступлением было—секретаря Тотимского Укома. Товарищ горячо доказывал, что хотя и нужно работать среди крестьянок, но сейчас условий для этой работы совсем нет. По его мнению, нужно быть оторванным от действительности, чтобы получить какие-либо положительные результаты от этой работы. А факты, упорные факты, приводимые работниками среди женщин говорят о большом росте активности женской массы в деревне. Чем, как не пробуждением стремлением выйти из тьмы и быть активными являются многочисленные случаи, когда крестьянки на своих собраниях выбирают волженотделы (в одном месте Кадниковского уезда выбрали правление и ревизкомиссию). То, что беспартийные крестьянки выносят порицание уже нотделу за неруководство ими. И этим стремлением масс крестьянок к организации пользуются кулацкие элементы, поповны и т. д. Из единственной по губернии волости—Устинской, где имеется активный волорганизатор-крестьянка, тов. Кринина, сообщают, что выбрано официально—166 делегатов, а считают себя делегатками—180 крестьянок.

И конференция не могла не учесть всех этих явлений. В решениях конференции подчеркнуто, что для лучшего использования имеющихся сил необходимо ввести в систему ударность, выделить для работы среди работниц наиболее крупные районы, где имеются работницы, а в уездах сосредоточить работу на крестьянках, выделив по 2—3 ударных волости.

Учитывая, что в составе делегатских собраний уездных городов имеется случайный элемент, конференция дает директиву произвести пересмотр делегатских собраний, с целью оставления в них лучшей части делегатов. Конференция дает задание создать в селах, где имеются партиячки, делегатские собрания крестьянок и поставить систематическую работу с ними. „Следует также усилить вовлечение крестьянок в практическую работу низовых советских и хозяйственных организаций, для чего осуществить директиву ЦИК'а СССР о создании при волисполкомах и сельсоветах института практиканток“,—говорится в резолюции партконференции.

Уделено внимание вовлечению крестьянок в кооперацию и постановке работы среди крестьянок-кружевниц.

Своими постановлениями вологодская конференция дала директивы повернуться лицом к деревне и в области работы среди женщин.

Состоявшееся после конференции совещание работников среди женщин на основании этих директив, разработало конкретные указания для дальнейшей работы. В условиях Вологодской губ. от парторганизаций потребуются упорная работа по собиранию коммунистических сил для работы в деревне, по проверке имеющегося в работе, хотя бы в ударных волостях, опыта в постановке систематической работы среди крестьянок и по перенесении этого опыта в другие волости.

Парторганизации должны добиться, чтобы каждый член деревенской ячейки усвоил формы и методы работы среди крестьянок и принимал в ней посильное участие.

По Воронежской губернии.

(Работа среди крестьянок Орловской волости).

Работа среди крестьянок Орловской волости, которая недавно, в связи с районированием слита с бывшей Рождественско-Хавской вол. и преобразована в Рождественско-Хавский район, начата в сентябре мес. 1923 года.

Центром, который объединил крестьянок, явилась изба-читальня. Волорганизатору удалось вскоре организовать делегатское собрание в составе 60 крестьянок, из которых 49 было неграмотных. Первое время крестьянки очень туго собирались на делегатские собрания. Объяснялось это тем, что делегатки не осознали еще своих прав, не дооценили всей важности роли делегатки, и стеснялись своим положением, ибо односельчане их вышучивали и высмеивали.

Крестьянки, избранные в советские, общественные и кооперативные органы работали очень активно. Вся работа крестьянок общественниц проходила в контакте и под руководством ячейки РКП (б.), которая для делегатов очень авторитетна и дорога потому, что она внимательно прислушивалась к их нуждам и запросам. Крестьянки-делегатки в количестве 15 — 20 ч. охотно посещали открытые собрания ячейки РКП. Есть заявления крестьянок о приеме их в партию. За отчетный период было проведено 60 общих собраний крестьянок, проработано до 30 различных вопросов; собраниями охвачено 1.469 крестьянок. Через 2 конференции, которые проходили очень оживленно, прошло 250 крестьянок. Конференциям со стороны партии уделялось большое внимание. Как символ смычки города с деревней на конференции крестьянок оба раза присутствовали по 20 делегатов-работниц из гор. Воронежа, которые преподнесли кон-

ференции крестьянок знамя принятия шефства городским делегатским собранием гор. Воронежа над Орловской волостью.

Делегатки проявили себя особенно активно в проводимых по волости кампаниях: „Красного милиционера“, „Беспризорного ребенка“, „трехдневника по борьбе с туберкулезом“.

Активность делегатов Орловской вол. не замыкалась только в их делегатском кругу. Они посещали все пленумы ВИК'а, собрания, сходы, при чем вербовали вокруг себя группу крестьянок, которые всегда с ними приходили на собрание.

На общественных собраниях делегатки всегда выступали защитницами интересов бедноты. Так, на заседании ВИК'а при составлении списка на единый сельхоз. налог делегатки отстаивали положение о льготах беднякам.

Особенно характерно было поведение волорганизатора и делегатов при процессе в выездной судебной сессии, когда отдавались под суд две злостные неплательщицы, жены бандитов-кулаков.

Делегатки втягивались и в кооперацию. Одиннадцать из них состоят пайщицами ПО, одна работает в качестве приказчицы и намечена в Правление. Большое агитационное значение в селе Орлове имел показательный суд. Делегатки решительно выступали против обвиняемых мужчин, отказывавшихся от признания своих детей, заявляя, что они поступают жестоко, бросая своих детей на произвол судьбы в то время, когда Советская власть старается охранять здоровье каждого ребенка, и что они самым диким образом нарушают заветы Ильича, который говорил, что „дети наше будущее“. Это выступление имело на суде решающее значение. На этот раз отец признал ребенка своим и согласился оплачивать его воспитание. И другой, не менее характерный случай. Здесь же 75-летний старик признал своим ребенка, мать которого являлась делегаткой. После этого случая делегатка-мать 2-месячного ребенка ни разу не пропустила делегатского собрания, с которым в ее отсутствие оставался отец ребенка.

В качестве общественных защитников делегатки завоевали себе авторитет как со стороны крестьянок, так и со стороны батрачек.

Большой интерес проявляют крестьянки к культпросветработе. Они участвуют в постановке спектаклей и в хоре, при чем они не ограничиваются своим селом, а делают выезды и в соседние села.

Крестьянки села Орлова проявили большой интерес к курсам по огородничеству, садоводству и пчеловодству. 20 крестьянок, прослушавшие курсы, поняли огромное значение этих курсов и пользу их.

Через 8 школ ликбеза прошло 100 крестьянок, в то время, когда мужчин через те же школы прошло только 55 человек.

„Посиделки“ используются для чтения вслух газет и журналов.

Совместно с РЛКСМ волорганизатор смог охватить до 200 крестьянских девушек. Защищая всячески интересы бедноты, волорганизатор сумел расположить к себе крестьянок и усилил внимание к их нуждам со стороны советских и партийных органов. Благодаря особой энергии делегатов и волорганизатора, в селе Орлове работали ясли на 25 детей, завоевавшие особое доверие со стороны населения своей хорошей постановкой, примерной чистотой и особого внимания к детям.

Антирелигиозность среди делегатов Орловской вол. явление нередкое. Гражданские похороны привлекают внимание большой массы крестьянок.

Посты в Орловской волости потеряли всякий смысл. Религиозные обряды начинают отмирать. Много браков и обрядов гражданских без попа. Устраивает их беднота, середняки, интеллигенция. Проведено две показательных советских свадьбы.

На девушку, забеременевшую вне брака смотрят довольно просто, „хладнокровно“, по выражению одного местного работника. Абортизм, по выражению того же работника „свиристует“, но делают аборты большей частью в Воронеже. Есть случаи знахарства. Одна знахарка, сделавшая аборт на 7-м месяце пошла под суд. Случаи побоев жен мужьями есть, но редкие. О них „не слышно“. „А если какую муж побьет, она сейчас бежит к волорганизатору“.

Ниже мы приводим портреты некоторых крестьянок-делегаток Орловской волости, которые говорят о глубоком сдвиге в нашей деревне.

Белова Анисья. Старая делегатка с 1917 года, работала по продналогу, была на уездной женской конференции, сейчас состоит членом комитета Взаимопомощи.

Хозяйство: две десятины сада, лошадь, корова, кирпичный дом с „чистой“ и „черной“ половиной. Семья: муж, и сын 17 лет. Живут в черной половине, „чистая“ занята яблоками. А в черной в углу печь, горшки, рогаши завешаны ситцевой занавеской, пол чисто вымыт, на стенах балалайка, ружье, в углу икона. Землю не пахут и хлеба не сеют. Живут садом. Работают в саду сами. Слушают агронома, применяют опрыскивание. Белову на селе любят. Умеет „горланить“, говорят.

Малограмотность, беда, — жалуется Белова. — Брошу хозяйство, пойду в школу, — добавляет она.

— А как же муж, — спрашиваю.

— Муж больше „молчаком“... А коли уйду на собрание, так и дровишек к печи принесет.

Сын Беловой работает в культпросвете. В комсомол не идет потому, что тогда „ни одну девку не сосватаешь“. Сейчас он собирается жениться. „Берет из бедного класса“, сыроварку, работающую у местного купца, на сыроварном предприятии. Не прочь бы свадьбу по-советски, да мать невесты больно непокладиста и богомольна. Но его мать-делегатка все же собирается уговорить старуху.

В церковь не ходит, не говеет и не соблюдает постов вся семья Беловых уже несколько лет. Но икона в углу все-таки висит. Нет фундамента для нового, а малограмотность плохой фундамент, оттого и старое расшатано, но все еще держится. Праздники революционные празднуют. В демонстрациях участвуют мать и сын. Газеты читают редко.

Ленина Белова очень „уважает“. Знает, что он все делал правильно, „как надо“. При распределении леса Белова отстаивала в первую очередь погорельцев, принимала деятельное участие в организации яслей. За недостатком средств и слабой поддержки со стороны местных организаций, ясли не были организованы. Белова мечтает открыть весной столовую для детей бедноты, которая сейчас побирается, а к весне „совсем подтянет живот“. Кое-кто из местных работников не любит Белову за то, что она „горлапанит“ на собраниях, а она хочет учиться, любит до страсти общественную работу.

Ушакова Наталья. Симпатичная, с застенчивой улыбкой, женщина 27-ми лет. Производит впечатление „забитой“. В комнате по-городскому: комод, шкаф, цветы, граммофон. Хозяйство: лошадь, корова, плуг, соха, сколько засеивается земли — Ушакова не знает. В церковь не ходит: „то некогда, то холодно“, — поясняет она, как бы извиняясь. В „избу-читальню“ тоже не ходит и газет не читает, хотя грамотна. Муж председельсовета газет домой не носит, и ни о чем ей не говорит! Приходит домой в 12 часов, а то и в 2 часа, когда с ним говорить! О равноправии у нее понятия туманные: „мужчина, конечно, выше стоит, но я не хочу, чтобы мною он распоряжался“. Делегаткой Ушакова избрана недавно и все извиняется, что ничего не знает.

„О Ленине все понимаю, а кто он был — не могу сказать“.

Руднева Наталья. Хата, не хата. Окна сплошь глиной замазаны. Два маленьких стеклышка оставлены в целости, „для свету“. Нет ни двери, ни косяка. Вместо двери висит домотканая дерюга, защита от ветра и холода. В маленькой, полутемной комнатухе нет ничего, кроме трехногого стола и заново-переложенной, но еще не обмазанной, не побеленой русской печи. Самой Натальи нет дома. На печи сидит и вяжет в полутьме чулок ее 18-летняя дочь. Хозяйства нет никакого. Живут — побираются. Землю отдавали исполу — не уродилась. Мать в делегатки пошла с охотой. Добывает у соседей юбку и ходит

на собрания. Своего тоже ничего нет. Не в чем и на люди выйти. В церковь три года не ходим. С голода проели все и перестали ходить.

— Сильно молишься? — спрашиваю.

— Когда помолишься, да толку мало. Не принесет она юбку или матроску, — с грубым реализмом говорит о „божестве“, преспокойно сля на печи, молодая хозяйка.

А „она“, богородица, висит в углу без стекла, порванная, и вся в паутине. Меньше ей чести, чем печке. Печь поправили, переложили заново. В долгие зимние ночи она согреет ютящуюся в комнатухе бедноту, а от богородицы бедняку в нужде и горе толку мало.

Копытина Марья. Молодая 20-летняя, с уверенным лицом. Жила 1½ года с мужем, не регистрировалась, не венчалась. Мужа осудили за лошадь на три года. Ушла от свекра с ребенком, к брату. Брат молодой, неженатый. Живут дружно, не ссорятся. Хозяйства, кроме хаты — никакого. Батрачат. Года два Марья не была в церкви.

— То некогда, то не в чем пойти. Грамоту Марья знает плохо.

Революционные праздники не празднует. На собрания не ходит. В делегатки „записалась сама“. На вопрос — зачем?, своеобразно определила: „чтобы чему-нибудь научиться“.

В комнате: печь, кровать, стол, одна икона, и та порвалась.

Замуж выходить не думает. „За бедного выйти — побираться. Побогаче — с детьми не возьмет“.

Газеты Марья читает раз в неделю, а то и каждый день. В „избу-читальню“ ходит, все обуреваемая одним страстным желанием „чему-нибудь научиться“.

В делегатки совсем не случайно попала преимущественно беднота. Работа среди делегатов только еще начинается, поле для работы большое.

Работа Нижегородской губернии.

Директива XIII Съезда об углублении работы среди женщин оказывает свое действие.

Работа среди женщин все более и более начинает признаваться одной из важнейших частей обще-партийной работы.

В Нижегородской губернии в Губотделе 3 платных работника (заведующая и 2 инструктора, с партстажем с 1919 г.). Уездных работников платных при Укомах — 25 и 6 волорганизаторов. Однако,

такое количество работников далеко недостаточно для обслуживания губернии. Особенно ощущается недостаток волорганизаторов, а уровень политподготовки имеющихся волорганизаторов заставляет желать много лучшего.

Губотдел считает одной из самых серьезных своих задач установление живой связи с местами. В течение последних 7-ми месяцев все районы и почти все уезды (кроме 2-х) были обследованы. В 4-х уездах проведено совещание активных коммунисток и волорганизаторов. В рабочих районах происходят совещания организаторов работниц.

Делегатки.

Пере выборы нового состава делегатов, обнаружили удивительно серьезное отношение со стороны работниц к общественным обязанностям. В делегатки выдвигались самые активные и надежные работницы, при чем каждая кандидатура подвергалась самому тщательному обсуждению на собраниях.

В городах и рабочих районах выбрано 1.920 делегатов, а в селениях—2.000, при чем в рабочих районах увеличился процент работниц от станка.

Работа с новым составом делегатов как города, так и селений ведется по программе ЦО. Программа прорабатывается кружковым порядком, а затем делаются доклады на общих собраниях.

Помимо этого, на общих собраниях проводятся доклады на темы, рекомендованные Центральным Отделом Работниц.

Участие в Советах.

В 1924/25 году в Советах было женщин:

В горсоветах 18%.

„ сельсоветах 5,3%.

В пере выборах Сельсоветов участвовало из общего количества женщин, имеющих право выбирать—10%.

В волсполкомах женщин участвовало—4,4%. В волс'ездах—8% женщин.

В сравнении с 1923—24 г. в истекшем году участие женщин в советских органах увеличилось от 2 до 4 раз.

Кооперация.

В среднем, в рабочих районах кооперировано—25% женщин, в крестьянских—12%. Крестьянка идет в кооперацию слабее, чем работница. Часто муж крестьянки состоит членом кооперации, жена получает продукты по книжке мужа, но сама в кооперацию не вступает. На выборных должностях в органах кооперации находятся женщины: в Правлении—5,8%, в Ревизионных комиссиях—11,7%.

Профсоюзы.

По всей губернии организовано в Союзах — 30.595 женщин, составляющие 23,2% всех организованных в союзы рабочих. На платной выборной работе женщин — 28,8%, женщины фабзавкомов — 372 или 13,2%.

В РКК женщин — 28,6—3%; в Комиссиях по охране труда — 52—16,7%; в культкомиссиях — 114—19,1%. В Правл. Отд. — 11,4%. В Губотделах Союзов — 9,1%; в кассах взаимопомощи — 49,7%. В сравнении с прошлым годом, некоторые союзы дали понижение в участии женщин в Союзах.

Работа среди домашней прислуги ведется Союзом Нарпита, совместно с Губженотделом. Всего удалось объединить — 1.500 прислуг (по сведениям 1923—24 г.). Проводятся широкие конференции в губернском и районном масштабе. Имеются делегатки, которые входят в общие делегатские собрания. Прислуга очень активно посещает школы ликвидации неграмотности.

Для борьбы с безработицей использовались общественные работы: были организованы артели, мастерские: сапожные и портняжные, 2 прачечные, 1 столовая. В стадии организации находится школа-фабрика на 500 подростков, где 70% мест предоставлено девушкам.

Комиссией при НОТ был поставлен вопрос о пересмотре профессий в отдельных производствах, с целью выяснить на каких профессиях женщина может оставаться без вреда для организма. Здесь удалось выяснить, что в металлургической промышленности может применяться женский труд на 50%.

Профтехническое образование.

Профессионально-техническое образование в отдельных отраслях и профобразование имеет следующие цифры: медицинск. — 100%; Художествен. — 85%; Педагогич. — 65%; Социально-экономическое — 18%; Сельско-хозяйствен. — 8%; Инструктивно-технич. — 6%; Рабоче-образоват. — 5%; Фабзав. — 105 чел. или 8,4%. На разных профес. курсах на 375 учащихся, женщин — 179; почти 50%.

Губотдел обращает серьезное внимание на должную постановку образования среди работниц и крестьянок. Создаются подготовительные группы для мало-грамотных для поступления на Рабфак.

В партии.

Участие женщин в выборной партийной работе:

Из общего числа	223 членов	Пленумов	— женщин —	10
"	"	55	Бюро Уком.	" — 1
"	"	156	Плен. райком	" — 10

Было бы неправильно по этим цифрам участия женщин в партработе судить о культурном и политическом уровне работницы и крестьянки.

Если женщина-работница и крестьянка отстала в сравнении с мужчиной, то все же далеко не в такой степени, чтобы почти не иметь места в партийной работе.

Здесь, очевидно, причина не столько в самой женщине, сколько в том, что у некоторых товарищей еще существует тенденция не серьезно смотреть на работу среди женщин. Нижегородский Губком должен обратить внимание на эту ненормальность и к следующим перевыборам увеличить процент женщин в выборных парторганизациях.

Работа среди крестьянок.

Работа среди крестьянок ведется, главным образом, путем делегатских собраний, волостных конференций и общих сельских собраний.

В каждом уезде выделено до 3—4 ударных волостей. В процессе работы обнаружилась необходимость перейти постепенно от волостных собраний на сельские.

Слабо протекает работа по ликвидации неграмотности среди крестьянок. Однако, мало-по-малу растет и интерес крестьянки к общественной жизни. Так, значительно возросло участие крестьянки в сельсоветах, сходах; крестьянка начинает посещать открытые собрания ячеек, наблюдается тяга в партию.

Не удалось получить цифр посещаемости читален, библиотек и „изб-читален“. По впечатлениям (из личных бесед) — посещаемость весьма низкая. Здесь, отчасти, причиной является не совсем удовлетворительная работа культурных учреждений. Здесь нет должного подхода к крестьянке. На это, особенно низовые организации, должны обратить особенное внимание.

Е. Тарасова.

НАШИ ЖЕРТВЫ.

О. Соколова.

Памяти крестьянки-борца—тов. Уткиной.

Из немногочисленных рядов активных крестьянок Архангельской губ. кулаками вырвана крестьянка,—кандидат партии, волорганизатор-крестьянок, селькорка; член ВИК'а тов. Анастасия Григорьевна Уткина.

Беседы с товарищами, знавшими тов. Уткину, написанные ею письма и, наконец, следственный материал по делу об убийстве тов. Уткиной необычайно ярко выявляют три момента.

Во-первых—они дают нам светлый образ самоотверженного, преданного Советской власти и партии нового борца, энергичного и способного организатора Советской власти в деревне.

Во-вторых—рисуют всю тяжесть работы крестьянки, вставшей на путь борьбы с произволом, на путь защиты интересов обездоленных крестьянок, и вообще, крестьянской бедноты.

В-третьих—заставляют еще и еще раз подчеркнуть необходимость большей помощи активным работникам деревни со стороны руководящих партийных и советских организаций.

Будучи женщиной малограмотной, но энергичной, с большим практическим умом, всегда стремившаяся к лучшему, тов. Уткина начала активно принимать участие в общественной работе с первых дней революции.

Она не пропускала ни одного схода, ни одного митинга, и собрания в своем селе Харьково, расположенном в 30 верстах от г. Архангельска.

Своей работой среди крестьянок, заступничеством за бедноту, т. Уткина завоевала симпатии и уважение со стороны беднейшего населения своего общества. И бедняки всюду выделяли ее своей делегаткой, своей представительницей.

С 1922 г. т. Уткина официально работает организатором среди крестьянок в своей волости, пишет в губернскую газету, принимает живейшее участие в работах советских и общественных учреждений своей волости.

Тов. Уткина, будучи беспартийной была тесно связана с Коммунистической партией и работала под руководством Отдела работниц Уездного Комитета партии. Как горячо, самоотвержено она отдавалась работе, видно из следующего письма, написанного ею заведующей уездным Отделом 12-го марта 1923 г.

„Вчера я проводила собрание женщин, на котором обсуждались те вопросы, о которых писали вы. Да, кроме того, читала журналы „Крестьянка“, посланные Вами вместе с письмом. Эти

журналы, очень интересуют крестьянок и, видали бы вы, с каким восторгом слушают они его чтение.

Прежде всего, до собрания пришлось много говорить о религии, так как пришедшие на собрание в местную школу женщины в углу вместо иконы увидели наш народный герб—серп и молот. Ну, и давай наши женщины ахать „что за безобразие,—серпу да молоту молиться“. А я им и говорю: „Нет, это для нас, женщин дороже, чем изображение разных икон“. Поговорить я об этом могла очень много, так, что даже присутствующие на собрании мужички не смогли победить меня в этом вопросе.

Только теперь при Советской власти какое бы то ни было горе—я всегда в радости.

Страшно хочется повидать Вас, так как очень много есть о чем говорить. Больше всего меня интересует вопрос о строении коммунизма, и как думают коммунисты жить в будущем“.

Только в октябре 1924 г. тов. Уткина официально вошла в Коммунистическую партию.

Работать т. Уткиной было не легко. С первых же шагов своей деятельности по защите бедноты, по организации женщин, т. Уткина нажила себе врагов в лице кулаков, в лице темных крестьян, и лиц, примазавшихся к Советской власти, чтобы творить свои темные делишки.

Муж т. Уткиной—мужик отсталый, и у них начались семейные раздоры. Они разделились, и жили в разных половинах избы.

Особенно упорную борьбу пришлось т. Уткиной вести с неким гр. Худяковым, который раньше служил писарем, а при Советской власти секретарем ВИК'а.

Бывший эс-эр, хитрый и ловкий человек он угрозами и дружбой с зажиточными крестьянами завоевал в волости такую

власть, что ни один председатель волисполкома не смел ничего без него предпринимать. Никто в волости, кроме т. Уткиной не смел перечить Худякову.

В 1922 году в волости был произведен передел земли. Худяков различными путями добивается того, что общество нанимает его переделщиком. Под его же давлением выбирается комиссия из людей неопытных, ничего не разбирающих в таком деле, как передел. Худяков на деле является неограниченным владельцем земли. От зажиточного элемента посыпались взятки Худякову и его сожительнице Карабасниковой, и в результате земель наделяются, главным образом, зажиточные и не только они одни, но и их родственники, не живущие даже в деревне.

Тов. Уткина горячо протестует против такого произвола, хлопочет за бедноту. Под ее руководством, бедняцкое население, среди которого поднялся ропот на передел, внесло вопрос о не правильности передела на общее собрание, неизменным секретарем которого был Худяков, и, конечно, вопрос проваливается. „Постановлено считать, что все сделано хорошо и в порядке“.

Тов. Уткина не успокаивается. В 23 г. о положении дел в волости она подробно сообщает в письме в Уженотдел.

Гр. Худяков собирает общее собрание граждан и добивается вынесения ими постановления о том, что „произведенный передел считать правильным, и все такие заметки считать клеветами в соблюдении их только личных интересов“. Это постановление, как опровержение к письму селькорки т. Уткиной и для оправдания себя, Худяков направляет тоже в газету „Волна“.

Дело замирает.

„Тогда т. Уткина“, как пишет в своих воспоминаниях т. Пономарев — председатель Архангельского Уисполкома, — направляется в конце 1923 г. к нему и добивается, чтобы от Уисполкома была выделена комиссия для ревизии. Комиссия ревизию произвела, но она не дала никаких результатов, так как уж очень тонко проделывались делишки, а возможно и потому, что комиссия была составлена из недостаточно опытных товарищей.

В таком положении дело находилось до 1924 г. В 1924 г. Лявлинская волость укрупняется, организуется новая Кехотская.

В укрупненный Кехотский Волисполком Худяков не попадает и уезжает на службу в г. Архангельск. Все же он совсем с волостью не порывает, наезжает в нее, и состоит председателем ревизионной комиссии местного кооператива. Тов. Уткина избирается членом ВИК'а. Население без Худякова вздохнуло свободно.

Общее собрание крестьян постановляет произвести проверку передела земли. Избирается контрольная комиссия. Председателем и деятельнейшим членом ее является т. Уткина.

Комиссия в самом начале своей деятельности обнаружила около 20.000 кв. сажен (30 душевых наделов) скрытой земли, явную запутанность в ведении делопроизводства и пр. злоупотребления.

Худяковская кампания подняла бешеную травлю против комиссии и особенно, конечно, против т. Уткиной.

Кулачье ведет против нее заговор, начинает втихомолку подбивать массы не проводить ее больше членом ВИК'а. Но их номер не прошел. Их списки проваливаются. Опять в волисполком избирается т. Уткина.

Кулачье решает убить Уткину. С ними в кампании муж т. Уткиной, возненавидевший ее, как большевичку.

Уткин вместе с кулаками собирается в их „штаб-квартире“, у сожительницы Худякова. Начинаются уговаривания Уткина.

— „Она не хозяйка, за домом не смотрит, по собраниям бегает, что толку от такой жены“.

— „Убьешь, и бояться не стоит, на суде застоим“,—учит Худяков.

Уткин согласен. Если верить его, показаниям, данным следователю, то во вторник 4 ноября 1924 г. когда т. Уткина вечером пошла на заседание Совета, он нагнал ее, ударил кулаком по голове и бросил с моста в прорубь, в речку. Так или иначе, но тов. Уткиной не стало.

Ее тело было найдено. Медицинский осмотр установил, что ей были нанесены удары в голову, что она подверглась удушению, но утонула, еще будучи живой, с большими мучениями.

Похоронили т. Уткину в ее родной деревне.

Дочка т. Уткиной—Раиса-пионерка—учится в г. Архангельске. Ее обеспечение взяла на себя коммунистическая партия.

Убийца Уткиной, Худяков,—главный подстрекатель, и вся кампания привлекается к суду.

Негодяи понесут суровое наказание.

Но можно ли на этом успокоиться?

Нет!

Таких, как Уткина,—крестьянок, пробудившихся от спячки, сейчас по нашему Союзу тысячи; но много еще в деревне „Худяковых“ и темноты, с которыми приходится вести ожесточенную борьбу и активным крестьянкам и работницам, посылаемым партией для работы в качестве волостных организаторов.

Одни они порой бессильны справиться, побороть темноту произвол и консерватизм в отношении к женщине. Больше внимания к их работе, к их сообщениям, к их просьбам!

Смерть т. Уткиной—это клич ко всей партии.—„Ближе к работе и работникам деревни.“

3. Боярская.

Из международного женского движения.

Работа во Франции.

За последнее время отмечается сильное оживление в работе Женского Секретариата французской коммунистической Партии. Не малую роль в этом оживлении сыграла забастовка на консервной фабрике Дуарнэнез, в которой приняли участие более 2 тысяч работниц. Эта забастовка, длившаяся 47 дней в тихом, маленьком городе Бретани (Северной части Франции), в котором за последние 20 лет фабрика бастовала лишь один раз (в 1905 г.) и то только в течение двух дней, — приковала к себе внимание всего французского пролетариата.

Начали забастовку 21-го ноября механики, но спустя несколько дней к ней присоединились и работницы фабрики, которые выставили требование об увеличении своей нищенской заработной платы, составлявшей к моменту забастовки 80 сантимов (около 8 коп.) в час, а также требование о повышении оплаты сверхурочных и ночных работ, которые широко практиковались на консервной фабрике Дуарнэнез, и при этом оплачивались лишь по обычному тарифу.

Крайне забытые и темные, и к тому же под сильным влиянием церкви, работницы Дуарнэнеза терпеливо переносили в течение ряда лет невыносимые условия своего существования, и даже, присоединившись к забастовке, выставили очень скромные требования: 10-ти часового рабочего дня, один франк (около 10 коп.) в час, 50% надбавки за сверхурочные, и 100% надбавки за ночные работы.

В начале забастовки стоило больших усилий привлекать работниц на организованные стачечным Комитетом собрания и на уличные демонстрации, на которые впервые было вынесено старое знамя 1905 г.

До забастовки среди работниц не было ни одного члена Профсоюза, и вся работа по руководству стачкой выпала на ком'ичейку, которая насчитывала в Дуарнэнез — 18 членов, и стояла во главе местного городского самоуправления. С самого начала стачки ячейка развивает энергичную агитационную работу среди забастовщиков, и привлекает центральные органы коммунистической Партии и Унитарной Конфедерации Труда к их поддержке.

Центральным Комитетом Коммунистической Французской Партии была прислана в помощь местной ячейке видная деятельница Люси Кольяр, и организована в коммунистической прессе подписка в пользу стачечников, на которую широко отзывался французский пролетариат, всегда охотно откликающийся на открытую борьбу труда с капиталом. Коммунистической Партии удастся развить такую энергичную широкую кампанию сочувствия в стране, что даже левому буржуазному блоку невольно приходится реагировать на забастовку и его центральный орган „Котодьен“ открыл даже подписку в пользу стачечников. Правда, успокоив в своем воззвании буржуазную общественность тем, что деньги собираются отнюдь не для революционеров, а для бедных, несчастных рабочих. Этот благородный жест объясняется стремлением левого буржуазного блока играть на популярность перед широкими демократическими массами накануне муниципальных выборов. Даже сам Эррио счел необходимым послать от своего имени забастовщикам 25 тысяч франков, что не помешало ему в то же самое время отнестись совершенно безучастно к посылке отряда фашистов в Дуарне для борьбы с забастовщиками. Впрочем, приезд фашистского отряда из 17 чел. состоявших из преступных уголовных элементов, лишь ускорил победу рабочих. Самый факт попытки буржуазии грубой силой сломить героическое сопротивление рабочих поднял среди широких масс французского пролетариата бурю негодования, и тем самым ускорил исход борьбы.

Мужественная выдержанность забастовщиков и энергичная систематическая помощь со стороны коммунистической Партии и Всеобщей Конфедерации Труда принесли победу рабочим и работницам, которые добились полного удовлетворения всех своих требований.

Стойкая борьба и громадная агитационная работа, проделанная в течение 6-ти недель, прямо переродили участниц забастовок. В начале забастовки среди работниц не было ни одного члена Профсоюза, к концу же забастовки их насчитывается 1.800 чел. из 2000 всех работающих на предприятии. В начале забастовки их нельзя было выманить ни на собрания, ни на демонстрации, к концу же ее на собрания являлись почти все стачечницы, и между ними происходили даже пререкания, кому нести знамя, несмотря на грозные предупреждения священника, что знаменосцы „не получают отпущения грехов“.

Эта забастовка научила также многому и руководящие круги французской коммунистической Партии, порой недооценивавших значения женской работы. Они воочию убедились, какой громадный запас революционной энергии таят в себе даже самые отсталые и забытые слои женского пролетариата.

Под свежим впечатлением удачно закончившейся забастовки собралась во 2-й половине января Конференция французских коммунисток, в которой принимала участие 41 делегатка. Конференцией были заслушаны и обсуждены следующие доклады:

1. О работе женского Секретариата Французской Коммунистической Партии.
2. О задачах работы среди женщин.
3. О работе в Кооперации
4. Большевизация Партии и работа среди женщин.

В своем докладе по первому пункту порядка дня тов. Фоскав подробно остановилась на экономическом положении французской работницы. Женщины составляют 35% всех рабочих Франции. В одном Париже с его предместьями насчитывается около 750.000 работниц. Оплата женского труда крайне низкая и значительно ниже оплаты рабочих. За 9-ти часовой рабочий день работница получает 7—12 франков (от 70 коп. до 1 руб. 20 коп.) в день. Так же низко оплачивается труд служащих, получающих от 400 до 550 франков в месяц. В промышленных районах работница получает 1 франк 50 сантимов в час и прибавку на дороговизну в размере 1—2 франков в день, — в среднем, заработок промышленной работницы колеблется от 10 до 14 франков за 8—10 часовой рабочий день. Но особенно тяжелы условия труда, работающих на дому, вырабатывающих от 3-х до 5-ти франков в день. Кружевницы из Понд'Аббэ, вышивальщицы Вогезов и перчаточницы Изера, создающие чудеса роскоши и изящества, слепнут за работой за 4 франка в день.

Никакой охраны материнства и младенчества во Франции фактически не существует, т. к. нельзя всерьез говорить о помощи в 50 сантимов — 1 франк. 50 сант. в день, получаемых кормящей матерью.

Закон 1917 г., обязывающий предпринимателей устраивать при их предприятиях ясли для детей работниц, фактически остался на бумаге, и никогда в жизнь не проводился.

Политическими правами французская женщина также не пользуется, т. к. и по сей день Франция управляется по законам кодекса Наполеона, который проникнут презрением к женщине.

Тов. Фоскав отметила также недостаточность политической работы среди трудящихся женщин, и почти полное отсутствие ее среди работниц, работающих на дому и среди батрачек. Успешно протекала работа в МежрабпOME и в Красной Помощи, в которых принимают активное участие значительные слои работниц. Благодаря их энергии много сотен немецких детей нашли приют во Франции.

До Всефранцузской Конференции Женским Секретариатом были созданы две окружные Конференции, — одна в Париже, а другая в провинции. Очень много внимания уделил за последнее время Секретариат делу организации и распространения

Центрального Органа „Работница“ („Увриер“), — тираж которого с 800 увеличился до 4.000. Основной задачей на ближайшее время, Женский Секретариат считает агитационную работу среди широких беспартийных масс и, в первую очередь, среди промышленных работниц.

По вопросу о задачах работы среди женщин на Конференции выступал Представитель Центрального К-та французской компартии, который в своем докладе отметил, что Партией осознано все значение этой работы, и в будущем Женский Секретариат может рассчитывать на полную поддержку всей Партии в целом.

Докладчица по вопросу о большевизации Партии и работы среди женщин остановилась на обще-политических задачах, стоящих перед французской Коммунистической Партией в целом, и о формах участия женщин в выполнении этих задач.

На конференции были зачитаны приветствия от Международного Женского Секретариата, от Отдела Работниц Р. К. П. (б) и одна телеграмма из Германии.

Отчет о работе Женской Конференции был заслушан, состоявшимся в конце января обще-партийным Съездом, который в своей резолюции с удовлетворением констатировал правильность, намеченной линии работы среди работниц.

Отчет о работах женской Конференции был также заслушан на общем Собрании коммунисток Парижа, которое прошло с большим подъемом.

Сеннская Федерация уже начала проводить в жизнь решения Конференции, и на основе принятой линии выработала конкретный план работы на ближайшие 3 месяца, включающий между прочим следующие положения: считать необходимым выделение специального организатора по работе среди женщин на каждом предприятии, насчитывающем больше 20-ти работниц; на каждом предприятии должны быть также выделены раборки для „Работницы“, а в случае невозможности выделения таковых, сам организатор должен поддерживать связь с „Работницей“. В плане намечена также индивидуальная обработка наиболее активных и способных работниц для создания из них кадра по руководству женской работой в Сенском Округе.

Для поднятия политического уровня коммунисток Парижской организацией создана политшкола.

Вся развертывающаяся организационная деятельность французской коммунистической Партии по планомерному вовлечению широких масс трудящихся женщин в классово-революционную борьбу, как и формы этой работы ясно, говорят о систематическом внедрении испытанных ленинских методов организации и борьбы во всех областях работы отдельных секций Коминтерна и о происходящем процессе их фактической большевизации.

Иза Штрассер.

Охрана материнства в Западной Европе.

После войны и ее ужасающей „убыли человеческих жизней“ первейший долг государства состоит в поднятии рождаемости и в укреплении здоровья детей путем широкой и всемерной охраны бедных матерей“. Таково торжественное заявление, которое было сделано на Вашингтонской рабочей конференции в 1919 году. Посмотрим, что понималось конференцией под „широкой и всемерной охраной“. Соглашение, заключенное представителями правительств и рабочих в Вашингтоне, содержало следующее постановление: работницам запрещается работа в течение шести недель после родов, а по желанию дается отпуск до родов продолжительностью в шесть недель. Уволить работницу в это время запрещается, она пользуется врачебной помощью и пособием. Кроме того, работница, кормящая своего ребенка грудью, освобождается на один час в день от работы.

Это соглашение имеет силу только для работниц, занятых в промышленности и в торговле. Что же касается сельскохозяйственных работниц, то конференция, состоявшаяся три года спустя в Женеве, постановила, что „работница освобождается от работы на некоторое время до и после родов и получает пособие во все это время“.

Работницы должны получать „соответствующее пособие“! Что следует под этим понимать: нищенскую плату, которую получает работница, когда она занята на предприятии? И что значит, она „освобождается от работы на некоторое время“, значит ли это на три дня или на 12 недель? Как видно, даже на гладкой бумаге „всемерная охрана“ оставляет желать еще много лучшего. Лишь немногие государства, как, например, Германия, Австрия, Швейцария, издали законодательным путем постановления, согласно которым женщина освобождается от работы на шесть недель после родов. В большинстве же государств, например, во Франции, Бельгии, Англии, Испании работница освобождается лишь на четыре недели после родов. Освобождение от работы до родов предоставляется только в некоторых странах (в Италии, Швейцарии, Испании таких постановлений совершенно не имеется). Но даже там, где работа в послеродовой период запрещается, а до родов женщина освобождается от работы, эти постановления сильно обесценены путем всевозможных огово-

рок. Так, например, в Германии существовало постановление, по которому работница могла приступить в работе на предприятии только в том случае, если она представит свидетельство, что со времени родов прошло шесть недель. В последнее же время было „разрешено“ работницам и раньше приступить к работе, если они представят медицинское свидетельство. Во Франции, где проект закона об охране материнства был вообще внесен в парламент только в апреле 1924 года, „работница может приступить к работе, если врач найдет ее здоровой“. В Дании имеет силу такое же постановление.

Можно было подумать, что ни одна женщина не так легко воспользуется этим любезным разрешением. Но в Германии, например, статистические данные больничных касс нескольких областей показывают, что большинство работниц ходатайствуют перед врачом больничной кассы о „милости“ вернуться к работе на предприятии до истечения законного срока. За последнее время нередки случаи, что работницы разрешаются от бремени в самом помещении фабрики, и спустя два-три дня опять занимают свое место у машины. Это станет понятно, если вспомнить, в чем же состоит то „соответствующее пособие“, которое получает работница.

Хотя в нашем распоряжении нет законоположений, изданных всеми странами, но мы все же можем определенно заявить, что ни в одной стране работница не получает во время своего отпуска по случаю беременности полной заработной платы. Даже если бы она ее получала, то это было бы очень немного, принимая во внимание ту нищенскую зарплату, которую всюду получают работницы. В большинстве стран в которых имеется страхование на случай болезни, т.е. между прочим в Германии, Австрии и т. д. работницы получают до и после родов пособие на случай болезни, которое, однако, гораздо ниже, чем заработная плата; в некоторых других странах, например, в Италии, они получают пособия из особых для этой цели учрежденных касс по охране материнства (в которые они сами платят взносы). Во Франции закон устанавливает, что пособие выдается лишь в том случае, если степень нетрудоспособности превышает 60%. В Дании и Норвегии законы обязывают общины выдавать пособие лишь „нуждающимся“ трудящимся родильницам.

Что значат для работницы все эти пособия, мы можем увидеть на примере Германии, где охрана материнства еще сравнительно лучше поставлена, чем во многих других странах.

Здесь работница получала в феврале 1924 года во время своего отпуска по случаю беременности 50 пфеннигов (24 коп.) в день, в течение 10-ти недель. Женщины, приступающие опять к работе до истечения шести недель после родов, имеют по последним законам право лишь на половину пособия на случай

болезни. Кроме того, они получают единовременное пособие по случаю родов в размере 25 марок (12 марок), и если работницы кормят своих младенцев сами, то им выдается в течение 12-ти недель ежедневно по 25 пфеннигов (12 копеек) в качестве „премии“. Таким образом, работницы получают, если сосчитать оба вида пособия, 75 пфеннигов в день, т.-е. в неделю не на много более 5 марок (2 р. 40 к.), в то время, когда недельный прожиточный минимум пролетарской семьи равняется 67 маркам. Даже если работница была бы одинока и заботилась бы только о самой себе, что на практике бывает чрезвычайно редко, она все же получала бы, по крайней мере, на 15 марок (7 руб 20 коп.), меньше прожиточного минимума, меньше в такое время, когда ей следует питаться вдвое лучше. При этом следует еще принять во внимание, что далеко не все женщины пользуются этой „милостью“, так как, согласно новейшим постановлениям, только та женщина имеет право получать пособие по случаю родов, которая за последние два года до этого была застрахована в больничной кассе не менее 2-х месяцев.

В виду всего этого коммунистическая фракция германского рейхстага внесла недавно законопроект, требующий: бесплатной акушерской помощи, помимо подававшейся до сих пор в экстренных случаях врачебной помощи (так как многие работницы в настоящее время еще вынуждены рожать без акушерки), единовременного пособия по случаю родов в размере 100 марок, повышения пособия во время послеродового периода с 50 пфеннигов до 2-х марок в день, и повышения размера пособия кормящим женщинам на 1 марку ежедневно. Перерывы для кормления введены лишь на очень немногих предприятиях, но даже там, где они введены, они имеют на практике очень мало значения, так как на фабриках почти нигде нет особых помещений для кормления или яслей.

Перейдем к постановке охраны материнства у сельскохозяйственных работниц. Как и можно предположить, на основании ничего не говорящих постановлений Женевской конференции, сельскохозяйственная работница в настоящее время нигде не пользуется даже той ничтожной охраной, которой пользуются промышленные работницы и торговые служащие-женщины.

Всюду они должны выполнять свой тяжелый подневольный труд на поле и в хлеву до самой последней минуты, и лишь в немногих странах они пользуются законным отпуском после родов. В Австрии, например, по закону, родильницы не должны заниматься своей работой в течение первых 4-х недель после родов, а в течение последующих двух недель они могут привлекаться к работе лишь с разрешения властей. Но в самое последнее время пособие, выдававшееся сельскохозяйственным работницам по случаю беременности и родов, отменено, так как Верховный Трибу-

нал вообще отменил страхование сельскохозяйственных рабочих на случай болезни.

Насколько провозглашенная „широкая и всемерная охрана материнства“ подняла рождаемость и укрепила здоровье матерей и младенцев, показывают следующие данные:

В Германии пало на 1.000 жителей

в 1913 г. 28,3 рождения

„ 1921 „ 26,1 „

„ 1922 „ 23,6 „

Во Франции за последние годы умирало ежегодно 100.000 новорожденных. В самом Париже из 50.000 младенцев умерло на первом году жизни 26.000.

Один германский сельский врач установил следующее: „Из 75 подвергнутых врачебному освидетельствованию женщин $\frac{3}{4}$ достигли 50-ти летнего возраста, и в среднем рожали шесть раз. Половина из них рожала 5 раз, четверть 9 раз. Все они были измождены трудом, состарились раньше времени и неспособны к труду. Их средний вес равнялся около 100 фунтов; четверть из них страдает чахоткой, $\frac{9}{10}$ обнаружили уменьшение трудоспособности, 54% лишились зубов, 56% страдали тяжелыми расстройствами сердца и сосудистой системы“.

На последнем конгрессе Амстердамского Интернационала была, между прочим, принята резолюция, в которой требуется, чтобы женщины освобождались от своей профессиональной работы всего на шесть недель, и в которой все государства обязываются выдавать родильницам пособие в целях обеспечения матери и ребенка наилучшим уходом и содержанием.

Но это заявление не что иное, как лицемерие. Деяния амстердамских профсоюзов резко ему противоречат. Ведь именно германские социал-демократы и профсоюзные вожди голосовали в Германии за так называемый „закон о расширении полномочий правительства“, благодаря которому получилась возможность удлинить 8-ми часовой рабочий день также для беременных, и ведь они же ничего не возражали против сокращения размера пособия родильницам, введенного за последний год. И ведь австрийские профсоюзы несмотря на свою мощь, о которой они так много говорят, не сделали ни малейшей попытки защитить сельскохозяйственную работницу от отмены полагающегося ей по закону пособия на случай родов.

В. Цейтлин.

„Лучше меньше, да лучше“.

Недостаток литературы по вопросам женского пролетарского движения вызвал, очевидно, форменный „голодный бунт“. „Бунт“ этот достиг высшей точки к кампании 8-го марта настоящего года; как снаряды во время войны, летят во всех концах СССР на книжный рынок книги, многие из которых, как и снаряды, врезаются основательно в полки книжных складов. Читая некоторые из этих произведений, только спрашиваешь себя: не под угрозой ли смертной казни вынужден был автор „стать писателем“?

Разумеется, обо всех наших новых „богатствах“ мы еще не знаем, ибо не все они успели дойти до нас, но и дошедших уже достаточно для того, чтобы сказать: „бунт“ этот опасен, вреден. Необходимо обратить на это явление самое серьезное внимание. Ц. О. поставил места в известность о том, что им намечено к изданию несколько серий литературы. Часть уже вышла. Писательский зуд, которым, очевидно, многие болеют, должен был бы ослабеть. Но ничуть не бывало, — пишут все, кому не лень, а в результате получается только „конфуз“, — много не только ненужного, но по просту безграмотного и, следовательно, вредного.

Мы могли бы в подтверждение высказанного нами привести ряд фактов путем разбора некоторых „трудов“, но... мы ограничимся только тем, что, перефразируя выражение автора одной из брошюр „Руки прочь от раскрепощенной работницы и крестьянки“, спросим некоторых товарищей: дорогие, а нельзя ли руки прочь от перышка или карандашика? Перышку и карандашику от этого только польза будет, они протестовать не станут, а „раскрепощенные“ работницы и крестьянки, пожалуй, запротестуют, когда в страхе перед вышеприведенным лозунгом к ним никто не захочет прикоснуться.

Для того, чтобы помочь некоторым товарищам справиться с беспокоящим их „зудом“, мы считаем необходимым обратить их внимание на то, что помимо литературы, изданной Ц. О., изданы две брошюры, которые способны утолить в значительной мере наш голод. Это „Международный Женский Ком-

мунистический День" т. Клары Цеткин ¹⁾ (изд. „Московским Рабочим“) и 8-е марта — тов. Розы Ковнатор (изд. Госиздатом).

Первая представляет собой инструктивный доклад, сделанный тов. Цеткин агитаторам Москвы к Международному Дню. Особая ценность этой брошюры заключается прежде всего в том, что благодаря ней вопрос о Международном Дне работницы получает в нашей литературе впервые столь глубоко обоснованное освещение. Но не только в этом дело; впервые же излагается в нашей литературе со всей четкостью и ясностью та гнусная роль, которую большинство II Интернационала сыграло в деле пролетарского женского движения. Конечно, поскольку II Интернационал предавал и предает дело рабочего класса в целом, постольку ясно и его отношение к женскому пролетарскому движению. Но на основании того, как вопрос этот освещался в литературе до сих пор, у многих могло составить такое представление, будто до империалистической войны в области руководства II Интернационалом женским пролетарским движением, и в частности проведением Международного Дня работниц, — все обстояло благополучно. Такое, по крайней мере, впечатление может создаться при ознакомлении с описаниями того, как праздновался до войны день работницы в Германии, Австрии и др. странах. Доклад тов. Цеткин исключает всякую возможность сомнений, неясностей на этот счет; вопрос ставится во весь его рост. И наиболее ценно то, что его ставит именно Клара Цеткин, играющая такую исключительную роль в пролетарском женском движении, располагающая не только богатейшими знаниями, но также богатейшим опытом. Этим-то и объясняются та глубина и строгая последовательность, которыми проникнуто все содержание доклада. Шаг за шагом разоблачает тов. Цеткин всю преступную деятельность II Интернационала и доказывает, что его задача заключается не в уничтожении, а в поддержке капиталистического общества. Отсюда и его лицемерное отношение к вопросу раскрепощения женщины.

Анализируя международное положение, разбирая вытекающие из него задачи для III Интернационала, тов. Цеткин подробно развивает те требования и лозунги, которые должны лечь в основу пролетарского движения и международного дня, доказывая, что каждое из этих требований и все они, вместе взятые, в конечном итоге сводятся к требованию установления диктатуры пролетариата, установления Советской власти.

Останавливаясь на вопросе о том, что даже некоторые коммунистические партии до сих пор недооценивают исторического значения женских трудящихся масс, как революционной силы,

¹⁾ Перевод с немецкого тов. Нюриной.

тов. Цеткин объясняет это следующим образом: „Женщина, в результате своего положения в хозяйстве, в связи с материнством, стала первой собственностью мужчины. Она в его сознании осталась последней собственностью о которой он неустанно повторяет: „моя, моя и только моя“. „Верно“—заявляет далее тов. Цеткин,—„то, что говорил мне наш дорогой тов. Ленин, как-то раз во время беседы о женском движении“. „К сожалению, у многих наших товарищей это еще наблюдается: поскреби коммуниста, и увидишь перед собой филистера. Конечно, если его поскребешь в чувствительном месте, в вопросе об его отношении к женщине“. Указывая на необходимость борьбы с этими буржуазными предразсудками, тов. Цеткин убеждает не давать запугивать себя упреками в том, что такая постановка вопроса является феминизмом, и подробно останавливается на разъяснении действительной сущности последнего.

В общем и целом брошюра эта является ценным вкладом в литературу, посвященную вопросу женского коммунистического движения. Помимо доклада тов. Цеткин, в брошюре включен содоклад тов. Каспаровой о состоянии женского движения в странах советского и зарубежного Востока, а также отчет М. Ж. С.

„8-е марта“. Большой интерес представляет и вторая брошюра, написанная тов. Ковнатор и состоящая из следующих разделов: 1) Развитие женского труда; 2) Отношение пролетариата к женскому труду, дискуссия о женском труде в I Интернационале; 3) Начало женского рабочего движения. Выступление Бебеля и Гэда; 4) Начало борьбы за женское избирательное право в Германии. Постановление конгрессов II Интернационала; 5) Женское социалистическое движение. Международные конференции. Постановление о праздновании Международного женского дня; 6) Общая характеристика женского дня в Западной Европе; 7) Международный женский день в России; 8) Женский день, женский вопрос и империалистическая война; 9) Коминтерн и женский день.

Песмотря на предисловие, в котором автор предупреждает нас о том, что брошюра писалась на-спех, надо все же сказать, что задача, поставленная им себе, выполнена вполне добросовестно.

• Правильно и популярно изложены вопросы, которые до сих пор остаются мало-понятными не только для широких масс работниц, но даже для работников, ведущих работу среди женщин. Все основные положения, выдвигаемые автором, иллюстрируются фактами и цифровыми данными. Тщательно подобраны и умело использованы документы исторического характера, о существовании которых многие товарищи, вероятно, даже не подозревают.

Историю женского рабочего движения тов. Ковнатор правильно и четко, подобно тому, как это делает тов. Цеткин, пол-

разделяет на два резко отличающихся друг от друга периода. (Чрезвычайно симптоматичным является тот факт, что в обеих, одновременно вышедших брошюрах центр тяжести заключается в строгом размежевании двух периодов руководства пролетарским женским движением). „8 марта“ не является, как можно думать, судя по заглавию, книжкой, приуроченной к кампании. Название это мало соответствует содержанию; содержание гораздо шире: оно вводит в изучение вопроса женского пролетарского движения, и является ценным пособием для каждого, интересующегося этим вопросом. В этом именно смысле название надо считать неудачным, но, разумеется, ценность брошюры от этого не становится меньше. Пожалеть же приходится, главным образом, о том, что в брошюре отведено слишком мало места освещению состояния международного женского коммунистического движения в настоящее время, и совершенно обойден вопрос о 8 марта 1925 года. Надо, однако, полагать, что тов. Ковнатор учтет это, и поставит себе вторую задачу, которая будет ею так же удачно выполнена, как и первая.

Каждому товарищу необходимо пополнить свою библиотечку „Международным Женским Коммунистическим Днем“, тов. Цеткин, и „8 Марта“ тов. Ковнатор, и ознакомиться с ними широкие массы работниц.

Это будет гораздо полезнее, чем всем пытаться быть „литераторами“, ибо и тут надо помнить мудрое: „Лучше меньше, да лучше“.

В. Николаева.

Работница и крестьянка.

„Работница и крестьянка“ — журнал отдела работниц и крестьянок ЛК РКП и Сев.-Зап.-бюро ЦК РКП, январь № 1 стр. 48.

Номер журнала почти целиком посвящен годовщине смерти Ленина. В коротенькой передовой обрисованы заветы Ильича: „укреплять союз рабочих и крестьян, поддерживать рабочий класс в его борьбе против буржуазии, и высоко держать знамя коммунистической партии.“

В статье тов. Сафарова „Вождь угнетенных“ дается ясный образ любимого вождя.

„Величие Ленина, — пишет тов. Сафаров, — в том, что он личным примером учил быть революционером при всех обстоятельствах“.

„Он умел слиться переживаниями со всей передовой массой трудящегося люда, с каждым рядовым работником и крестьянином в отдельности“.

Тов. Ленин — в стихотворении Безыменского — „Немыслим без рабочих, он немой без народа, он немой без труда“.

Тов. Ленина невозможно отделить от коммунистической партии, от III Интернационала.

„Он построил партию из стали, железа и бетона, — пишет тов. Кудели в статье „Ленин и РКП“, — Ленин создал III Интернационал“.

Грядет пролетарская революция во всем мире. Рабочему классу нужно вооружиться оружием ленинизма, и в статье тов. Паумова звучит призыв. „Изучайте ленинизм“.

А вот, что пишут о Ленине сами работницы и крестьянки: „Вспыхнет пожар мировой революции. В пламени восстаний вы, господа буржуи и социалисты соглашатели, с ужасом прочтете имя Ленина. И в лице каждого рабочего вы узнаете образ Ленина. Даже в блеске глаз наших малолетних детей будет гореть огонь ленинизма“ (Е. Федорова).

Кипит политехучеба, растет число работниц, окончивших политехники.

К 1 января 1924 года окончили 5.548 работниц. К 1 января 1925 года — 6.500 работниц. „Теперь я знаю, — пишет работница, — за что всю свою жизнь боролся наш дорогой вождь В. И. Ленин. И со смерти Ильича я дала себе слово идти по тому же пути“.

Растет число работниц-активисток на хозяйственном фронте.

В статье тов. Канатчиковой дается ряд цифр, характеризующих рост работниц в производственных совещаниях.

Память Ильича работницы чтут не внешним почитанием его личности, а организацией яслей, детских домов и проч.; так, в Кемском уезде организовано 2 яслей, в Ленинграде организован Институт Материнства и Младенчества. Он открыт в день годовщины смерти Ленина.

Завет Ильича о значении кооперации нашел отклик в заметке „Кооператив — Резинометалл“ и „Загожские крестьянки кооперированы“.

Вторая часть журнала посвящена 1905 году.

Заканчивается номер речью тов. Крупской на Всесоюзном Совещании рабкоров и письмами работниц и крестьянок, характеризующих рост работы на местах.

Журнал „Работница и Крестьянка“ освещает жизнь, быт и работу работниц и крестьянок.

Читается легко.

Отдел беллетристики делает его еще более живым и интересным.

Государственное Издательство

Отв. ред. Н. К. Крупская.

Галлдит № 32072.

Гиз № 9336.

Тираж 20.000.

Краево-Пресненская типография и словолития им. Богуславского (3-я „Москвитинка“).
Москва, Малая Грузинская, Охотинский пер., д. 5/7.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК СССР

Телеграфный адрес: ПРОМБАНК

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ 40.000.000 руб. золотом.

ПРАВЛЕНИЕ в МОСКВЕ: Карунинская пл. (б. Биржевая), д. № 2/7.

ТЕЛЕФОНЫ: Управления Делами 1-78-68. Город. коммутатор 1-15-36, 1-06-14, 1-61-27, 1-61-29, 1-06-14, 1-61-29, 1-61-31.

ПРОМБАНК производит все банковские операции.

Сеть учреждений ПРОМБАНКА:

Конторы:

Белорусская	Минск	Северо-Западная	Ленинград
Всеазербайджанская	Баку	Северо-Кавказская	Ростов н/Дону
Всегрузинская	Тифлис	Сибирская Красная	Н. Николаевск
Всеукраинская	Харьков	Средне-Азиатская	Ташкент
		Уральская	Свердловск

Отделения:

Астраханское	Курское	Самарское
Армавирское	Ленинградское 1-е гор.	Саратовское
Артемовское	" 2-е "	Ставропольское
Воронежское	" 3-е "	Татаринское
Екатеринославское	Луганское	Сталинское
Ип.-Вознесенское	Новороссийское	Тюменское
Иркутское	Одесское	Царицынское
Киевское	Периское	Читинское
Краснодарское	Полтавское	Челябинское
Крымское	Циковское	Ирское

Комиссионерства:

Барнаульское, Бухарское, Винницкое, Грозненское, Житомирское, Керченское, Краснодарское, Красноярское, Кременчугское, Кокандское, Курганское, Николаевское, Самаркандское, Сумское, Томское, Черниговское, Запорожское, Зановьевское, Севастопольское, Череповецкое.

Агентства:

1-е Городское	Харьков (Сузд. р.)
2-е "	" (Рыбинск. р.)
Городское	Одесса
"	Симферополь
"	Ростов
Берлинское, Андижанское, Наманганское, Мервское, Киевское — Киев н/Подолье.	

Городск. отд. в Москве:

Арбатское	на Арбате, № 38
Кузнецкое	на Кузнецк. Мосту
Мясницкое	на Мясницкой ул.
Спартакоское	в Гавриковом пер.
Сухаревское	на Сretenке, д. 30

ИНОСТРАННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ПРОМБАНКА.

Крупные банки во всех значительных пунктах Европы и все банковские отделы Торгпредов СССР за границей.

Переводные операции с Северо-Американскими Соединенными Штатами, Канадой и др. странами. ВЫПЛАТА ПЕРЕВОДОВ В АМЕРИКАНСКИХ ДОЛЛАРАХ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
СЕКТОР периодических, подписных
и справочных изданий **(ПЕРИОДСЕКТОР)**

Москва, Воздвиженка, 10/2. Адрес для телеграмм: Москва Периодсектор.

Тел. отд. подписки № 5-88-91.

Текущие счета: в Московской к-ре Госбанка № 1690, в Московской сберегательной кассе № 207052.

на
1925
год

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

— НА —
ДВУХНЕДЕЛЬНИК

на
1925
год

КНИЖНАЯ ЛЕТОПИСЬ

РОССИЙСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЫ.

„Книжная летопись“ необходима каждому научному работнику, каждому библиотекарю, каждому библиографу, каждому издателю и книгопродавцу. В 1925 г. будет уделено большее внимание печатным произведениям, издающимся в провинции РСФСР и входящих в состав РСФСР автономных республик. Желая сделать „Книжную Летопись“ более удобной для пользования широкого круга читателей, Книжная Палата решила с 1925 г. располагать помещаемый в ней материал по более дробным отделам: 1) книги научного содержания, 2) полит. и агит. литература, 3) учебная и педагогическая, 4) популярно-научная и т. д. Существенным является введение кратких (кроме подробных) индексов, даваемых Индексационным Бюро Главполитпросвета, пригодных для небольших б-к.

Вышли из печати №№ 1, 2, 3.

ЦЕНА НОМЕРА 60 коп.

Подписная цена: год—12 р., 6 мес.—7 р. 3 мес.—3 р. 50 к.

ПОДПИСКА И ЗАКАЗЫ принимаются Периодсектором Госиздата (Москва, Воздвиженка, 10/2), провинциальными конторами и уполномоченными (имеются во всех губ. и уездных городах СССР), снабженными удостоверениями Периодсектора Госиздата или его контор, а также всеми почтово-телеграфными конторами.

Государственное Издательство РСФСР

Сектор Периодических, подписных и справочных изданий (Периодсектор)

Москва, Воздвиженка, 10/2. Телефон: Отдел подписки — 5-88-91.
Адрес для телеграмм: Москва Периодсектор.
Текущие счета в Московск. К-ре Госбанка — № 1090, в Московской
Сберегательной кассе — № 207052.

Продолжается прием подписки на 1925 г.
на литературно-худож. и научно-публицист. журнал

КРАСНАЯ НОВЬ

Под редакцией

А. Воронского, В. Сороина, Ем. Ярославского.

В 1925 г. выйдет 10 книжек журнала объемом 18 листов каждая и 2 литературно-художественных альманаха (и конца июня и в декабре) объемом в 15—18 листов каждый.

В беллетристическом отделе ближайших книжек „Красной Нови“ будут помещены повести и рассказы: А. Аросева, И. Бабеля, В. В. Вересаева, Арт. Веселого, Ив. Болонова, Ф. Гладкова, М. Горького, Ел. Зарт, Вс. Изанова, Ив. Касаткина, Л. Леонова, Н. Лянжио, П. Низового, А. Новикова-Прибоя, Н. Никандрова, Б. Пильняка, С. Под'ячева, М. Пришвина, П. Романова, Л. Сейфуллиной, С. Семенова, А. Толстого, К. Тренева, Н. Федина, О. Форш, А. Чапыгина, Вяч. Шишкова, А. Яковлева и др.

Стихи: В. Александровского, Д. Алтаузен, Р. Акулышина, М. Герасимова, Н. Голодного, С. Есенина, В. Инбер, Н. Зарудина, В. Назина, Н. Науричева, В. Кириллова, С. Клычкова, Б. Новышева, В. Маяковского, В. Наседкина, С. Образовича, П. Орешина, Н. Полетаева, М. Светлова, М. Скуратова, Д. Семеновского, Н. Тихонова, А. Ясного и др.

Адрес редакции: Покровка, В. Успенский пер., д. № 5, кв. 36,
тел. 5-63-12.

Прием у редактора: по вторникам, четвергам и пятницам от 1½ до 3½ ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: год — 20 р., 6 мес. — 10 р., 3 мес. — 5 р. 30 к.

Подписка и заказы принимаются Периодсектором Госиздата (Москва, Воздвиженка, 10/2), провинциальными конторами и уполномоченными (имеются во всех губ. и уездных городах СССР), снабженными удостоверениями Периодсектора Госиздата или его контор, а также всеми почтово-телеграфными конторами.

Государственное Издательство РСФСР

Сектор периодических, подписных и справочных изданий

=== (ПЕРИОДСЕКТОР) ===

Москва, Воздвиженка, 10/2. Адрес для телеграмм: Москва
Периодсектор

Текущий счет в Московской к-ре Госбанка № 1090.

Продолжается прием подписки на 1925 год
на журнал литературы, искусства, критики и библиографии

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

Выходит 1 раз в 2 месяца.

Под ответственной редакцией Вяч. Полонского и при ближайшем участии А. В. Луначарского, Н. Л. Мещерякова, М. Н. Покровского, И. И. Степанова-Скворцова.

Вышла из печати

Книга I-я, 1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ: пять писем В. И. Ленина А. М. Горькому. Н. Мещеряков — Ленин и пред-история Коминтерна. Ц. Фридлянд — Новые материалы по истории ленинизма. Р. Авербух — Олар и теория насилия. В. Стоклицкая-Терешниович — Город с историко-социологической точки зрения. Е. Казанович — Некрасов и Писарев. П. Сакулин — Методологические задачи историка литературы. П. Эттингер — Стейнлейн, Т. А. (с иллюстрациями). Обзор искусств и литературы: А. Лежнев — Литературный обзор. П. Мариов — Театральная жизнь в Москве. Е. Браудо — Музыка в Москве. И. Маца — О новой чешской литературе. А. Греч — Выставка западного искусства. Отзывы о книгах. — Литературная хроника. — Портрет В. И. Ленина на вкладном листе. 34 иллюстрации в тексте и на вкладных листах.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: год — 15 р., 6 мес. — 8 р.

ПОДПИСКА И ЗАКАЗЫ принимаются Периодсектором Госиздата (Москва, Воздвиженка, 10/2), провинциальными конторами и уполномоченными (имеются во всех губ. и уездных городах СССР), снабженными удостоверениями. Периодсектора Госиздата или его контор, а также всеми почтово-телеграфными конторами.

Цена
2 р. 50 н.
номера

„ГОСРЫБСИНДИКАТ“

СОЮЗНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СИНДИКАТ РЫБНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

АДРЕС: Москва, Никольская, 4. Тел. № 1-09-68, 2-74-90.

Телеграфный адрес: Москва, „Рыбсиндикат“.

ОТДЕЛЕНИЯ и КОНТОРЫ ИМЕЮТСЯ:

в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове н/Д, Нижнем-
Новгороде, Казани, Перми, Воронеже, Смоленске, Курске,
Орле, Твери, Екатеринославе, Туле, Рязани, Владимире и др.

ПРОДАЕТ:

красную рыбу, мороженую и соленую, частиковую всякую
сельдь и пузанок; икру и балык, клей и вязигу, сухие
и копченые сорта; жиры — тюлений и рыбий.

ЦЕНЫ НА ТОВАРЫ ПОНИЖЕНЫ ДО 20%.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕСТ ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ.

Кузнецкий Мост, 16, 3-й этаж.

Телефоны: 1-81-22, 2-23-83, 1-42-27, 4-85-37.

МАГАЗИНЫ:

№ 1 — б. ЛЕУБА, Третьяковский проезд, 9. Тел. 1-23-09.

Часы стенные, карманные, будильники, ходики, часовая
фурнитура и инструменты.

№ 2 — б. П. БУРЕ, Кузнецкий Мост, д. 1. Тел. 3-10-24.

Часы стенные, карманные, браелетом, будильники, очки,
пенсэл, бинокли, лорнеты, геодезия.

№ 3 — б. ТРЫНДИНА, Б. Лубянка, д. 13. Тел. 4-83-08.

Геодезические, физические, медицинские, химические,
метеорологические, оптические инструменты и аппараты,
очки и пенсэл.

Оборудование больниц, школ и лабораторий.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ И ДРУГИМИ
ПРОДУКТАМИ

„ХЛЕБОПРОДУКТ“

Московский отдел, Б. Дмитровка, 32. ≡ Тел. 1-57-60.

ЛАБАЗЫ ВО ВСЕХ РАЙОНАХ г. МОСКВЫ И В УЕЗДН. гор. МОСКОВСК. ГУБ.: СЕРПУХОВЕ, БОГОРОДСКЕ, КЛИНЕ, ОРЕХОВО-ЗУЕВЕ, СЕРГИЕВЕ, ЕГОРЬЕВСКЕ, ПОДОЛЬСКЕ, КОЛОМНЕ, ст. ШАХОВСКОЙ И г. ВОЛОКОЛАМСКЕ, А ТАКЖЕ В гор. КАЛУГЕ И НА ст. МЯТЛЕВСКОЙ.

1027—1

≡ ОБЪЯВЛЕНИЕ ≡

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР.

Народный Комиссариат Финансов СССР настоящим доводит до сведения всех организаций, получивших право на выпуск благотворительных марок, что, согласно объявления НКФ СССР, опубликованного в „ИЗВЕСТИЯХ ЦИК СССР“ № 214 от 19 сентября 1924 г., изготовление благотворительных марок должно производиться исключительно через Управление Изготовления Государственных Знаков (ГОЗНАК).

Все разрешения, выданные организациям, допустившим изготовление благотворительных марок вопреки установленного вышеуказанным постановлением НКФ СССР порядка, настоящим аннулируются.

Зам. Народного Комиссара Финансов БРЮХАНОВ.

Врид. Начальника Валютного Управления ЛОЕВЕЦКИЙ.

754—1

АКЦИОНЕРНЫЙ БАНК ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР

„ЭЛЕКТРОБАНК“

ПРАВЛЕНИЕ
Москва, Петровка, 3.

Северо-Западная Контора —
г. Ленинград.

„Электробанк“ производит все операции, разрешенные Уставом: вкладные, учетно и товарно-ссудные, валютные, фондовые и др. „Электробанк“ финансирует в порядке долгосрочного и краткосрочного кредитов электрификацию СССР.

1000—1

Гос.
Акц. С-во

„СТАНДАРТСТРОЙ“

БЫСТРО
ДЕШЕВО
ПРОЧНО
ТЕПЛО

КРАСИВО
УЮТНО
лучшие
отзывы.

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВ по усовершенствованной конструкции **НА ПОСТРОЙКУ КВАРТИР** в одну, две, три и больше комнат; **РАБОЧИЕ ПОСЕЛКИ** станционных, общественных, промышленных и других строений.

Массовое изготовление на собственных заводах **ОКОННЫХ РАМ, ДВЕРЕЙ, СТОПИЛ и проч.**

Производство **РЕМОНТНЫХ** работ, составление расчетов и смет—**БЕСПЛАТНО** консультация по **РАБОЧЕМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ.**

ПРАВЛЕНИЕ в МОСКВЕ:
Мясницкая, Фурштетовский пер., № 8, тел.: 5-19-63, 5-73-19, 5-76-20.

Государственный Мерефянский Стекольный Завод

имени Петровского

Станция Мерефа, Южной жел. дор.

ТОРГОВАЯ КОНТОРА — Харьков, Армянский пер., № 2.

Покупает в неограниченном количестве стекольный сой — белый, с примесью темного не свыше 10%, предложения адресовать в торговую контору.

Заводуправление.

РСФСР

Рекомендует исключительно натуральные вина по самым дешевым ценам, из лучших виноградных районов СССР. Распространение натуральных вин имеет целью вытеснить самогон, вредный для здоровья и подрывающий хозяйственную мощь Республики.

Продажа во всех крупных центрах СССР

ОБЪЕДИНЕНИЕ ФАРФОРО-ФАЯНСОВОЙ ФАБРИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА

МОСКВА, ул. 1-го Мая (б. Мясницкая), Б. Златоустинский пер., д. 2.

Телеф.: Предправления	4-81-65	Технический Директор	4-49-11
Зам. Пред. Правления	4-49-11	Управление Делами	2-17-05
Коммерческий Директор	4-48-40	Ревизионная Комиссия	3-72-82

ОТДЕЛЕНИЯ: МОСКВА, САМАРА, ТВЕРЬ.

КООПЕРАТИВАМ И ГОСОРГАНАМ ЛЬГОТНЫЕ УСЛОВИЯ ПЛАТЕЖА.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ДОНЕЦКОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-КАМЕННОУГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ПРОДАЕТ СО СВОИХ РУДНИКОВ И СКЛАДОВ.

уголь, антрацит, кокс всех марок, сортов.

ПРОИЗВОДСТВО ПОДСОБНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

железо, чугун, сталь.

КОНТРАГЕНТЫ И КОНТОРЫ по продаже Донтоплива

ВО ВСЕХ КРУПНЫХ ЦЕНТРАХ СОЮЗА.

ВСНХ
ВСЕСОЮЗНЫЙ СИНДИКАТ САЛКАТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Правление: Москва, Мясницкая, 8. Телефоны 1-73-21, 1-58-20, 33-59. ♦♦

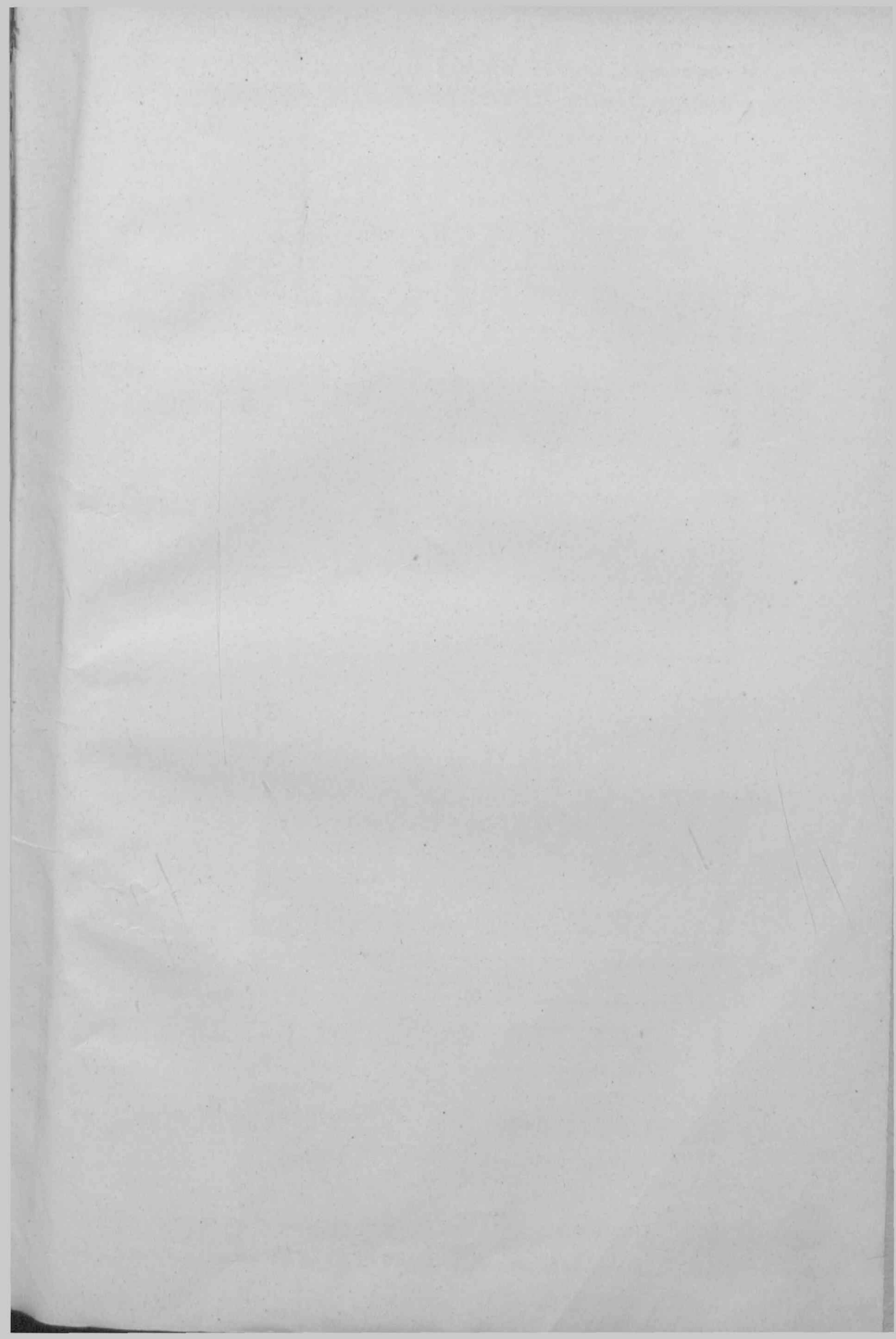
ПРОДАЕТ:

СТЕКЛО: ОКОННОЕ ПОЛУБЕЛОЕ, БЕМСКОЕ, ЗЕРКАЛЬНОЕ, АПТЕКАРСКОЕ, ТЕХНИЧЕСКОЕ, ЛАМПОВОЕ, БУТЫЛКИ, СОРТОВОЕ РАЗНОЕ, СПЕЦИАЛЬНО ВОСТОЧНОЕ И ХРУСТАЛЬ

ФАРФОР И ФАЯНС: хозяйственный, столовая, чайная посуда, санитарный, умывальники, унитазы, писсуары, биде, технический и проч., специально восточный, кирпич, цемент, алебастр, мел, гипс, известь.

ОТДЕЛЕНИЯ:

2. Ионисовское	Одесская	«	Мокеев, Матвеевская, 8.	9. Тарасовское	«	«	Толстой, Архангельский бзд 39, 76.
3. Ионисовское	«	«	Михайлова, а. в. д. Гриншова 20.	10. Славенское	«	«	Ташенко, Митрофанова, 32.
4. Хураковское	«	«	Харченко, Сергиевич, а. в. д. 8.	11. Вухор.	Аргентина	«	Старая Вухора.
4. Ионисовское	«	«	Гусев, Павел, А. в. д. 10.	12. Тарасовское	«	«	Свердлова, ул. Троицкая, Гусев, Лео-
Паровоз, Т. в. д. 10.
5. Олесское	«	«	Олесько, Греческая в. в. д. 3/4.	13. Гуртовское	«	«	Гуртовое, Т. в. д. 10.
6. Нор-ежское	«	«	Нор-еж, Гр. Ревельна в. в. д. 9/0.	14. Сибирское	«	«	П. Николаевский, 25.
7. Северо-Кавказское.	«	«	Ростов, Л. в. д. 10.	15. Бирюзовое	«	«	Минский, Новая, 9.

Цена 30 к.